

УДК 343.22 + 343.91

ББК 67.408 + 67.51

П80

Электронные версии книг

на сайте www.prospekt.org

Рецензенты:

Антоян Е. А., доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА);

Иванцов С. В., доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминологии Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя;

Исаенко В. Н., доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве факультета профессиональной переподготовки и повышения квалификации Университета прокуратуры Российской Федерации.

Под редакцией доктора юридических наук, профессора **П. В. Агапова**.

П80 Противодействие организационной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии : монография / под ред. П. В. Агапова. — Москва : Проспект, 2022. — 192 с.

ISBN 978-5-392-38378-8

Настоящее издание посвящено уголовно-правовым и криминологическим аспектам противодействия организационной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии. Отдельно освещены вопросы об обстоятельствах, подлежащих исследованию и доказыванию по делам о занятии высшего положения в преступной иерархии, а также о выявлении особенностей поддержания государственного обвинения по делам данной категории. Проведенный анализ позволил предложить технологию предупреждения преступления, предусмотренного ст. 201¹ УК РФ.

Законодательство приведено по состоянию на октябрь 2022 г.

Работа будет интересна прокурорским работникам, следователям, судьям, адвокатам, преподавателям вузов юридического профиля, научным работникам, аспирантам и студентам.

УДК 343.22 + 343.91

ББК 67.408 + 67.51

Научное издание

**АГАПОВ ПАВЕЛ ВАЛЕРЬЕВИЧ, БАЖУТОВ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ,
КОНДРАТЮК СЕРГЕЙ ВИКТОРОВИЧ и др.**

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЦ, ЗАНИМАЮЩИХ ВЫСШЕЕ
ПОЛОЖЕНИЕ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ**

Монография

Подписано в печать 12.12.2022. Формат 60×90^{1/16}.

Печать цифровая. Печ. л. 12,0. Тираж 1000 (1-й завод 100) экз. Заказ №

ООО «Проспект»

111020, г. Москва, ул. Боровая, д. 7, стр. 4.

© Университет прокуратуры Российской Федерации, 2022

© Оформление. ООО «Проспект», 2022

ISBN 978-5-392-38378-8

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

Агапов П. В., главный научный сотрудник НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации (введение; разд. 2, 3 в соавт. с Кондратьюком С. В.; разд. 6 в соавт. с Игнатенко Е. А.; заключение);

Бажутов С. А., начальник Главного уголовно-судебного управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации (разд. 4 в соавт. с Кунашевым А. А., Сальниковым Н. В.);

Васнецова А. С., старший научный сотрудник НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации (разд. 1, 7 в соавт. с Кондратьюком С. В.);

Игнатенко Е. А., старший научный сотрудник НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации (разд. 6 в соавторстве с Агаповым П. В.);

Кондратьюк С. В., доцент кафедры «Уголовное право и процесс» Тольяттинского государственного университета (разд. 1, 7 в соавт. с Васнецовой А. С.; введение, разд. 2, 3 в соавт. с Агаповым П. В.; разд. 5 в соавт. с Юношевым С. В.);

Кунашев А. А., старший прокурор отдела Главного уголовно-судебного управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации (разд. 4 в соавт. с Бажутовым С. А., Сальниковым Н. В.);

Сальников Н. В., научный сотрудник НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации (разд. 4 в соавт. с Бажутовым С. А., Кунашевым А. А.);

Юношев С. В., заведующий кафедрой «Уголовное право и процесс» Тольяттинского государственного университета (разд. 5 в соавт. с Кондратьюком С. В.).

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе развития российского общества все еще остается высоким уровень преступности в отдельных сферах¹. Организованные формы современной преступности структурированы по иерархическому принципу. Особую общественную опасность представляют лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии — статусные преступные лидеры. По данным социологического опроса можно видеть, что лидерство в преступных сообществах тесно связано с проблемой организованной преступности, решение которой представляет чрезвычайную важность для обеспечения национальной и международной безопасности. Жизнедеятельность лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, усиливает влияние преступной среды на социальные институты государства, способствует формированию криминальной идеологии, закреплению и воспроизводству ее принципов и обычаев в современном обществе. Конкуренция в преступном мире определяет постоянное стремление лидеров преступной иерархии совершенствовать деятельность преступных сообществ, укреплять их в идеологическом, организационном и других направлениях. В силу значительности контролируемых ими материальных, финансовых и кадровых ресурсов, лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии, способны существенно влиять на общественные отношения в сфере экономики, политики, культуры, идеологии и информации.

В общественном сознании укрепилось представление о статусном лидерстве в преступных сообществах как о сложном социально-психологическом явлении, охватывающем не только преступный мир, но и различные сферы легального социума. Статусный лидер преступной иерархии, согласно результатам анкетирования, обретает свое влияние благодаря осуществляемому контролю за социальными и финансовыми ресурсами преступного сообщества. Авторитет лица,

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400) // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

занимающего высшее положение в преступной иерархии, обусловлен его возможностями обеспечивать прибыльность преступной деятельности.

В современной криминологической литературе подчеркивается, что лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии, обладая безоговорочным авторитетом в преступном мире, выполняют в руководимых преступных сообществах организационно-распорядительные, нормативные, судебные, карательные функции.

В интересах лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, укрепляется и насаждается в обществе преступная идеология, криминальная субкультура, пропагандируются воровские традиции и обычаи. Преследуя корыстные цели лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии, подчиняют своему влиянию не только собственные криминальные структуры, но и посягают на институты государства и гражданского общества¹. Кроме того, ими поддерживается связь с лидерами иных организованных преступных сообществ в целях организации криминального сотрудничества и разграничения сфер влияния². При этом сферы их влияния и контакты распространяются не только на территорию государств — участников СНГ, но имеются также и в Турции, Испании, Греции, Италии, ОАЭ и ряде иных государств.

Изложенное свидетельствует о значительности общественной опасности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии.

Особое место в ряду средств борьбы с лидерами преступной среды принадлежит мерам уголовно-правового характера. В отечественном законодательстве закреплена уголовно-правовая норма «Занятие высшего положения в преступной иерархии» (ст. 210¹ УК РФ). Уголовно-правовое обеспечение противодействия занятию высшего положения в преступной иерархии требует четкого определения сферы приложения репрессивного государственного воздействия. Однако в уголовном законе не конкретизированы понятия преступной иерархии и высшего положения в ней. В правоприменительной практике сложившаяся ситуация вызывает трудности в квалификации этого преступления, а также в разработке мер противодействия преступности данного вида. Поэтому назрела необходимость исследования криминологической характеристики занятия высшего положения в преступной иерархии, а также разработки технологии его предупреждения.

¹ Меркурьев В. В. Криминологическая характеристика организованного сопротивления борьбе с преступностью // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 3. С. 25–41.

² Барабанов Н. П., Михайлин В. В., Мусеев Н. Д. Понятийная характеристика криминальной субкультуры осужденных // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 3 (21). С. 16–24.

Отдельного внимания заслуживают вопросы об обстоятельствах, подлежащих исследованию и доказыванию по делам о занятии высшего положения в преступной иерархии, а также выявлении особенностей поддержания государственного обвинения по делам данной категории.

Указанные обстоятельства подтверждают актуальность темы исследования, направленного на формирование научно обоснованных выводов, предложений и рекомендаций по совершенствованию системы мер противодействия организационной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии.

Раздел 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЦ, ЗАНИМАЮЩИХ ВЫСШЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ

1.1. Научные подходы к исследованию преступлений, совершаемых лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии

Профессиональная преступность является одним из наиболее общественно опасных видов преступной деятельности, выступает основным источником средств к существованию лиц, образ жизни которых построен на систематическом нарушении установленных в цивилизованном обществе норм права¹. Главенствующая роль в среде профессиональных преступников принадлежит адептам уголовного мира, статусным лидерам преступного сообщества — вора́м в законе, лицам, обладающим организационно-распорядительными функциями и безоговорочным авторитетом у носителей воровской идеологии. Образ жизни лидеров воровской среды носит преимущественно антиобщественный характер, направлен на усиление влияния криминальной среды на социальные институты государства, формирование идеологии преступного мира, закрепление и воспроизводство его принципов и обычаев в современном обществе.

Деятельность идеологов преступного сообщества, направленная на консолидацию структурных подразделений преступных сообществ, управление противозаконной деятельностью лиц, придерживающихся идеологии воровского мира, перераспределение необоснованного обогащения, наращивание экономического потенциала и политического влияния и использование его в своих псевдодуховных и квазиморальных целях, давно вызывает как у правоприменителя, так и у законодателя неподдельную озабоченность.

¹ *Репецкая А. Л.* Криминальный профессионализм постсоветского периода: трансформация признаков и ее детерминация // Библиотека криминалиста. 2013. № 4 (9); *Шеслер А. В., Шеслер С. С.* Признаки криминального профессионализма // Академический вестн. 2012. № 1 (19); и др.

Борьба с организационной деятельностью лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, статусных лидеров преступного сообщества занимает ведущую роль в системе мер предупреждения преступности, направленной на противодействие процессам детерминации организованной преступности.

В настоящее время процесс изучения преступлений, совершаемых лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии, нельзя признать завершенным. Остается актуальным уточнение научного определения понятия «заятие высшего положения в преступной иерархии», выяснение сущности этого феномена с точки зрения различных методических подходов.

1. Логический подход. Из преступной среды выдвигаются лидеры, обладающие авторитетом в силу личностных качеств¹. Заятие лидерского положения в преступном мире обставляется, как правило, церемониальной процедурой присвоения лидеру признанного в преступном мире статуса, а также пропагандистской поддержкой данной процедуры². Подобный лидер опасен для общества тем, что он консолидирует вокруг себя представителей криминала, наращивает экономическую мощь преступной организации, усиливает ее политическое влияние на определенной территории или в сфере общественной деятельности³. Один из главных признаков личности лидера преступной иерархии — его стремление занять высшее положение в иерархии преступного сообщества, контролировать финансовые ресурсы преступной деятельности, установить монополию в отдельных сферах хозяйственной деятельности или общественной жизни⁴.

2. Исторический подход. Преступные лидеры формируют и воспроизводят воровскую субкультуру. На ее основе они структурируют преступный мир, создавая ему ореол привлекательности для молодежи⁵. Преступные лидеры обеспечивают устойчивость и стабильность преступного сообщества. В России исторически сложилась особая ка-

¹ *Разинкин В. С.* «Воры в законе» и преступные кланы. М.: Криминологическая ассоциация, 1995. 104 с.

² *Безлепкина О. В., Границкий Р. Б.* Проблемные вопросы практического применения ст. 210¹ УК РФ // *Аграрное и земельное право.* 2020. № 7 (187). С. 130–133.

³ *Беркумбаев Н. С., Егоров А. Р.* Заятие высшего положения в преступной иерархии: проблема квалификации и правоприменения // *Вопросы российской юстиции.* 2020. № 5. С. 413–422.

⁴ *Бондаренко С. В.* Криминологическая характеристика личности организаторов и членов пенитенциарных преступных групп // *Пробелы в российском законодательстве.* 2016. № 8. С. 262–267.

⁵ *Федотова А. В., Безлепкина О. В.* Исторический аспект образования преступного феномена «вор в законе» в российском государстве // *Уголовная политика и правоприменительная практика: сборник материалов VII Международной научно-практической конференции.* СПб.: Астерион, 2019. С. 469–473.

тегория таких лидеров — воры в законе, идеологи профессиональной преступности¹.

Для осуществления борьбы с преступной деятельностью статусных лидеров преступного сообщества законодателем установлен специальный субъект преступления — лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии. Статья 210¹ УК РФ устанавливает ответственность за занятие лицом высшего положения в преступной иерархии².

В начале XX века в России формируется новый тип преступных лидеров, именовавших себя ворами³. Они считали себя «белой костью», «князьями» преступного мира, «идейными» преступниками⁴.

Известны атрибуты современного вора в законе. К поведенческим ритуалам относим принесение новоиспеченным вором клятвы верности преступному миру. Ритуал признания нового преступного лидера обставляется пышными церемониями⁵.

По сообщениям СМИ, процедура присвоения высшего статуса в преступной иерархии нередко осуществляется в зарубежных странах (Турция, ОАЭ и др.), а также на круизных лайнерах, яхтах⁶.

Принадлежность к высшей иерархии преступного сообщества обозначается соответствующей татуировкой. На основании анализа следственно-судебной практики можем констатировать наличие установившихся неформальных норм поведения статусного лидера преступного сообщества. Современные воры в законе — это лица, получившие такое звание на воровских сходках, обставленных пышными церемониями и воровскими ритуалами⁷. Такая форма занятия высшего положения в преступной иерархии служит укреплению воровской

¹ *Муравьев С. И.* Актуальные проблемы реализации уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии и пути их преодоления // *Вопросы российской юстиции.* 2019. № 3. С. 783–793.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) // *СЗ РФ.* 1996. № 25. Ст. 2954.

³ *Закомолдин Р. В., Герман С. Э.* Тюремно-лагерная система СССР в тоталитарный период (1930–1950-е годы). Самара: Самарская гуманитарная академия, 2020. 284 с.

⁴ *Подлесских Г. Ю., Терешонок А. Я.* Воры в законе: бросок к власти. М.: Художественная литература, 1995. 252 с.

⁵ *Зарубина К. А.* Связь индивида с криминальной средой как признак профессиональной преступности // *Научный вестник Омской академии МВД России.* 2020. Т. 26. № 3 (78). С. 11–15.

⁶ *Комиссаров В. С., Енсебаев Г. Б.* Уголовно-правовое и криминологическое исследование организованных форм соучастия в Республике Казахстан // *Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права.* 2015. Т. 9. № 4. С. 807–827.

⁷ *Пантюхина И. В., Ларина Л. Ю.* Проблемы регламентации и применения уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ) // *Lex russica (Русский закон).* 2020. № 10 (167). С. 159–170.

идеологии, уголовно-воровских обычаев и традиций, распространению криминальной субкультуры.

В настоящее время воры в законе стараются маскировать свой антиобщественный образ жизни под личиной законопослушности¹. Преступная деятельность вора в законе сводится к организаторской, управленческой и идеологической функциям².

На современном этапе статус вора в законе приобретают авторитетные представители преступного мира, руководящие деятельностью преступных сообществ на определенных территориях и в отдельных сферах общественной жизнедеятельности. Воровская идеология охватывает молодежную культуру, общественный порядок в воспитательных учреждениях, в местах лишения свободы³. Преступный уклад укрепляется в сферах хозяйствования, государственного управления, в общественной жизни⁴.

Активный интерес воров в законе сохраняется по отношению к деятельности исправительных учреждений. Традиционно эти учреждения остаются подходящим местом для подготовки профессиональных преступников. Приобщая осужденных к соблюдению уголовно-воровских традиций, воры в законе осуществляют подготовку рядовых участников преступной деятельности как в местах лишения свободы, так и на свободе⁵. С целью сохранения собственных привилегий и усиления влияния на осужденных воры в законе осуществляют активное воздействие на уголовно-исполнительную систему. В итоге, деятельность рассматриваемых статусных лидеров способствует консолидации преступных сообществ на основе криминальной идеологии, криминальных обычаев и традиций. Воровской уклад, насаждаемый в социуме представителями высших ступеней преступной иерархии, способствует воспроизводству и преемственности кадрового состава преступных сообществ⁶.

¹ Кутякин С. А., Курбатова Г. В. Воры в законе: на рубеже веков. Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2003. 52 с.

² Малинин В. Б., Измалков В. А., Трапидзе К. З. Организованная преступность и меры борьбы с ней // Приоритетные направления развития науки и образования. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2017. С. 247–259.

³ Барабанов Н. П. Криминологическая и психологическая характеристика криминальной субкультуры осужденных // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 2 (18). С. 28–36.

⁴ Меркурьев В. В. Криминологическая характеристика организованного сопротивления борьбе с преступностью // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 3. С. 25–41.

⁵ Кузьмин С. И. Становление и развитие криминальной субкультуры в России // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2018. № 3 (43). С. 9–16.

⁶ Шеслер А. В. Криминологическая характеристика и профилактика профессиональной преступности: учеб. пособие / М-во внутр. дел Рос. Федерации, Тюм. юрид. ин-т. Тюмень: Тюм. юрид. ин-т МВД России, 2004. 61 с.

3. Компаративистский подход. Рассмотрим опыт зарубежных стран, касающийся уголовного преследования лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии. Так, ст. 223¹ УК Грузии предусматривает ответственность за членство в воровском сообществе¹. Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) поддержал позицию грузинского законодателя, указав на эффективность данной уголовно-правовой нормы в борьбе с преступными синдикатами.

В США лидеров мафиозных образований привлекают к ответственности по «Законоу о влиянии рэкетиров и коррумпированных организаций» (RICO)². Основанием для наступления уголовной ответственности признается преступная модель поведения, а не конкретные деяния лица³.

В Уголовном уложении ФРГ основанием для наступления уголовной ответственности признано наличие признаков преступления в конкретном деянии лица. Вместе с тем по этому закону преследуется и опасное состояние личности. При этом применяются меры исправления и безопасности, перечисленные в гл. 6 указанного Закона ФРГ. То есть преступным признается занятие высшего положения в преступной иерархии⁴.

Таким образом, в ряде зарубежных стран основанием для наступления уголовной ответственности признан лидерский статус лица в преступном сообществе.

4. Юридический подход. В научной литературе наличие у лица статуса преступного лидера рассматривается как опасное состояние личности⁵. Такое состояние признается основанием для наступления уголовной ответственности. Но это противоречит базису классической школы уголовного права.

Классическая школа уголовного права постулирует принцип уголовной ответственности исключительно за виновные деяния. Некоторые представители классической школы негативно отнеслись к содержанию ст. 210¹ УК РФ⁶. Основные проблемы они видят в проблемах

¹ Якушева Т. В. Противодействие преступным сообществам (преступным организациям) и лидерам криминальной среды: деструктивные тенденции, поиск новых законодательных решений // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 5. С. 723–734.

² Бастрыкин А. И. Борьба с организованной преступностью в США // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1992. № 3. С. 74–80.

³ Бриллиантов А. В., Шербаков А. Д. Теория опасного состояния личности: шаг вперед или два назад? // Государство и право. 2020. № 10. С. 90–99.

⁴ Кадников Н. Г. Опасное состояние личности как основание уголовной ответственности // Союз криминалистов и криминологов. 2020. № 1. С. 50–55.

⁵ Артюхович Ю. В. Латентное «опасное состояние личности» в контексте теории морали // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 1. С. 88–97.

⁶ Егорова Н. А., Егоров А. Г. Уголовная ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии: продолжение дискуссии // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 1 (52). С. 34–44.

доказывания факта принадлежности лица к лидерам преступной иерархии¹. Возражения вызывает также и необходимость использовать в официальной квалификации деяния понятий воровской культуры «вор в законе», «общак», «смотритель» и прочее². Следует признать, что в уголовном законе отсутствуют определения таких понятий, как преступная иерархия и высшее положение в ней.

Представители классической школы указывают на проблемы правоприменения, связанные с оценочным содержанием указанных положений ст. 210¹ УК РФ³. Ученые считают, что в данном случае речь идет не о признаках состава преступления, а о признаках личности преступника.

В научной литературе криминологического направления присутствует мнение, что в современных условиях уголовное преследование за занятие лицом высшего положения в преступной иерархии противоречит ст. 8 УК РФ⁴. Иными словами, преступлением признается воровской способ жизнедеятельности⁵. Данная юридическая формулировка вызвала большое количество споров и неоднозначных мнений среди отечественных правоведов, поскольку:

- отсутствует юридически определенное толкование термина «вор в законе»;
- не определено юридическое содержание понятия «высшее положение в преступной иерархии»;
- не установлены конкретизирующие признаки занятия лицом высшего положения в преступной иерархии.

Представители социологической школы уголовного права признают возможность уголовной ответственности за преступное состояние личности⁶. То есть наличие у лица статуса высшего положения в преступной

¹ Кеца Т. В. Уголовная ответственность за создание преступной организации и участие в ней: проблемные вопросы // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7. № 3А. С. 251–261.

² Стукалова Т. В. Занятие высшего положения в преступной иерархии: проблемы квалификации и доказывания // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 1–4 (103). С. 93–97.

³ Петров А. М. Проблемы квалификации преступных действий лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2014. № 2 (2). С. 92–96.

⁴ Пантюхина И. В., Ларина Л. Ю. Проблемы регламентации и применения уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ) // Lexrussica (Русский закон). 2020. № 10 (167). С. 159–170.

⁵ Прохорова М. Л., Прохоров Л. А. Занятие высшего положения в преступной иерархии: эволюция уголовно-правового «статуса» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 12. С. 289–292.

⁶ Сафронова Е. В., Лоба В. Е. «Опасное состояние личности» как криминологическая категория // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 3. С. 10–17.

иерархии признается уголовно наказуемым. Ученые — приверженцы социологической школы отстаивают позицию, что объектом уголовно-правового воздействия становится личность преступника¹. На этом положении основана классификация личности преступников, что учитывается при назначении наказания. В такой системе научных взглядов совершение преступления свидетельствует об опасном состоянии лица. Именно такое состояние, по мнению адептов социологической школы в праве, является основанием наступления уголовной ответственности². Наказание признается способом социальной защиты, применяемой к лицам, проявившим в преступлении собственное общественно опасное состояние³. По мнению исследователей, теория опасного состояния личности нашла свое воплощение в ст. 210¹ УК РФ, предусматривающей ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии⁴.

Поэтому на текущий период в науке отечественного уголовного права достигнуто понимание необходимости изучения лидерства в преступной иерархии как научной категории. Очевидны пробелы в диспозиции ст. 210¹ УК РФ, которая не содержит формально определенных признаков. Термины «занятие», «высшее положение», «преступная иерархия» не имеют нормативных дефиниций.

Ученые указывают на неопределенность момента окончания данного преступления: или это начальная стадия процесса достижения лицом искомого статуса⁵, или результат приобретения искомого ста-

¹ *Иванов Н. Г.* Криминализация опасного состояния личности в современном УК РФ // Российская юстиция. 2017. № 1. С. 17–20.

² *Сыч К. А.* Категория «общественная опасность» в характеристике преступности деяния и личности виновного // Уголовно-исполнительная система на современном этапе и перспективы ее развития: сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции: в 6 т. Т. 1. Материалы Всероссийского круглого стола с международным участием «Проблемы уголовной ответственности и наказания». Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. С. 234–237.

³ *Караваева Ю. С.* Значение социального статуса и роли личности для характеристики общественной опасности деяния и констатации ее опасного состояния по нормам УК РФ 1996 года // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 2 (45). С. 193–202.

⁴ *Сыч К. А., Панарина В. В.* Общественная опасность деяния в связи с позитивистской концепцией опасного состояния личности // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации): сборник тезисов выступлений и докладов участников: в 8 т. Т. 2. Материалы Международной научно-практической конференции. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2017. С. 96–101.

⁵ *Пантохина И. В., Ларина Л. Ю.* Проблемы регламентации и применения уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ) // Lexrussica (Русский закон). 2020. № 10 (167). С. 159–170.

тусного положения в преступной иерархии¹. Большинство авторов называют моментом окончания рассматриваемого преступления достижение лицом статуса преступного лидера, тогда как незавершенные попытки его приобретения рассматривают как покушение на данное преступление, а его состав определяют как усеченный². Между тем остаются неопределенными основания для уголовной ответственности по ст. 210¹ УК РФ. То есть основанием можно считать или факт присвоения лицу лидерского статуса в преступном сообществе, или совершение деяний лидером преступной иерархии с целью подтверждения собственного лидерского статуса. Ученые — приверженцы такого подхода признают наличие в нем противоречия с положениями ч. 1 ст. 14 УК РФ³.

Неустранимым остается и противоречие между уголовно-правовым определением понятия преступной иерархии и его криминологическим содержанием.

Другие авторы расширяют круг субъектов ст. 210¹ УК РФ, не ограничивая его такими преступными лидерами, как вор в законе, смотрящие, положенцы и др. Этими учеными лидерство трактуется как определенное место во властной вертикали криминального мира⁴. В таком понимании высшее положение означает наделение его носителя полномочиями по принятию решений, затрагивающих интересы приверженцев преступного сообщества. Представляется обоснованным сводить объем полномочий лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, к его главенствующей роли на определенной территории или в конкретной сфере преступной деятельности. Между тем в этой системе научных взглядов также присутствуют противоречия между преступным происхождением статуса воровского лидера и законодательным характером уголовного преследования за данное деяние.

Так, большинство исследователей понимают диспозицию статьи 210¹ УК РФ как наступление уголовной ответственности за факт занятия высшего положения⁵. Следует признать, что такая трактовка

¹ Якушева Т. В. Уголовная ответственность преступных авторитетов: новеллы законодательства // Уголовное право. 2019. № 3. С. 85–90.

² Егорова Н. А., Егоров А. Г. Уголовная ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии: продолжение дискуссии // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 1 (52). С. 34–44.

³ Якушева Т. В. Противодействие преступным сообществам (преступным организациям) и лидерам криминальной среды: деструктивные тенденции, поиск новых законодательных решений // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 5. С. 723–734.

⁴ Скобляков П. А. Высшее положение в преступной иерархии: проблемы толкования и применения ч. 4 ст. 210 УК РФ // Закон. 2019. № 7. С. 104–119.

⁵ Безлепкина О. В., Границкий Р. Б. Проблемные вопросы практического применения ст. 210¹ УК РФ // Аграрное и земельное право. 2020. № 7 (187). С. 130–133.

не соответствует признанному в отечественной доктрине определению уголовного преступления исключительно как деяния¹.

Однако, несмотря на отмеченные противоречия во взглядах, большинство современных ученых и практиков указывают на своевременность признания законодателем преступности занятия высшего положения в преступной иерархии². К слову, ритуальный характер присвоения лидерского статуса привлекает представителей молодежных общественных организаций, а также способствует вербовке последователей из отбывающих уголовное наказание лиц. К воровскому образу жизни и к участию в преступных деяниях привлекаются дети³. Воровское движение, возглавляемое ворами в законе, приобретает межгосударственный характер. Поэтому пресечение уголовно-правовыми средствами преступления «занятие высшего положения в преступной иерархии» выходит на уровень борьбы за национальную безопасность⁴.

5. Семантический подход. С целью поиска точных определений понятия «занятие высшего положения в преступной иерархии» рассмотрим его как объект анализа. Для уточнения определения данного понятия применяем концептуально-семантический подход, поскольку он позволяет изучать логическое содержание выражения, абстрагируясь от примененных различных речевых форм. С этих позиций в любых определениях рассматриваемого понятия возможно выделить основные содержательные элементы — ядро и периферию.

Ядро научного понятия трактуют как семантический элемент речевого выражения, который обозначает его концепт, т. е. ключевую содержательную составляющую и ее существенные характеристики. Концептуальное ядро речевого выражения складывается из пропозиции и ее предиката. В контексте нашей работы пропозицию высказывания, обозначающего научный концепт, можно понимать как содержательную константу суждения, не зависимую от его формы.

В определениях понятия «занятие высшего положения в преступной иерархии» можно выделить пропозицию как основной элемент логической структуры высказывания. Однако пропозиция в реальной речи

¹ Федотова А. В. Социальная обусловленность уголовной ответственности за занятие лицом высшего положения в преступной иерархии // Дальневосточные юридические научные чтения: сборник статей научно-практической конференции, посвященной 80-летию юридического факультета. Хабаровск: Хабаровский государственный университет экономики и права, 2019. С. 170–173.

² Дуонов В. К., Кондратюк С. В. О дифференциации ответственности в российском праве и в уголовном законодательстве: понятие, природа, статус и значение // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 11. С. 201–214.

³ Зуев Е. А. Криминальный лидер: особенности характеристики // Научный вестник Омской академии МВД России. 2016. № 1 (60). С. 12–16.

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

не может существовать без поясняющих слов, выражающих содержание понятия как процесс, состояние соотношения с другими признаками понятия, что раскрывается этим определением. Такой поясняющий элемент пропозиции называют предикатом. Предикат в определении понятия «занятие высшего положения в преступной иерархии» — это обозначение существенных признаков основного элемента высказывания, главная связь пропозиции с окружающей смысловой средой. Периферию речевого выражения научного понятия следует понимать как поясняющий компонент речевого обозначения основного содержания термина. Периферия также содержит пропозицию — ключевой элемент поясняющего содержания и предикаты к ней, которых может быть несколько (в зависимости от степени детализации содержания обозначаемого понятия).

По результатам семантического анализа научного определения его содержание можно представить такой формулой:

$$\begin{aligned} & \text{ОПРЕДЕЛЕНИЕ НАУЧНОГО ПОНЯТИЯ} = \\ & = \text{ЯДРО (пропозиция + предикат)} + \text{ПЕРИФЕРИЯ} \\ & (\text{пропозиция } N + \text{предикат } 1 + \text{предикат } 2 + \dots + \text{предикат } N). \end{aligned}$$

На основе обобщения мнений нами предлагается новое научное определение рассматриваемого понятия. Его семантическая структура представлена в табл. 1.1. В строках этой таблицы приведены семантические элементы определения понятия и их смысловое выражение. По столбцам последовательно распределены элементы речевого выражения с последующей их детализацией.

Таблица 1.1

Семантическое содержание определения рассматриваемого понятия

Концептуальное ядро речевого выражения	Пропозиция	Занятие претендентом высшего положения в преступной иерархии
	Предикат 1	Претендент
	Предикат 2	Процедура, процесс, последовательность действий, этапы в достижении цели
Периферия речевого выражения	Пропозиция 1	Воровская сходка
	Предикат	Этапы подготовки и проведения
	Пропозиция 2	Статус вора в законе
	Предикат 1	Церемониал, установленный в преступном сообществе
	Предикат 2	Принесение воровской присяги
	Предикат 3	Оповещение заинтересованных лиц
	Предикат 4	Оповещение неопределенного круга адресатов

Пропозиция семантического ядра речевого высказывания указанного понятия обозначается обобщающим термином «занятие». В качестве предиката к пропозиции ядра речевого выражения используются термины «процедура», «процесс», «последовательность действий», «этапы в достижении цели» в соответствии с ритуальной формой приобретения высшего положения в преступной иерархии.

Подчеркиваем системность занятия высшего положения в преступной иерархии как последовательности операций по подготовке и проведению воровской сходки. В периферию определения рассматриваемого понятия включаем термин «церемониал, установленный в преступном сообществе», который обозначает ритуальность и требует конкретизации указанием на признаки, отображающиеся во внешней среде. Признаки понимаем как источники информации об атрибутах вора в законе, признанных в преступном сообществе¹. Тогда церемония приобретения преступного статуса раскрывается указанием на принесение воровской присяги претендентом. Место проведения преступного церемониала (в исправительных учреждениях или вне их) в предложенном определении не конкретизируется, принимается по умолчанию. Информационное содержание занятия высшего положения в преступной иерархии обозначаем как оповещение заинтересованных лиц, а также неопределенного круга адресатов о результатах, достигнутых по итогам воровской сходки².

Очевидно, что при таком подходе к определению рассматриваемого понятия устраняется проблема установления окончания рассматриваемого преступления: момент окончания преступления конкретизирован временем оповещения о свершившемся ритуале присвоения претенденту статуса вора в законе³.

В итоге формулируем новое определение рассматриваемого понятия: *занятие высшего положения в преступной иерархии — процедура подготовки и проведения воровской сходки, на которой претенденту присваивается статус вора в законе, в соответствии с церемониалом, установленным в преступном сообществе, с последующим оповещением широкого круга заинтересованных лиц о результатах состоявшейся воровской сходки.*

¹ Кондратюк С. В. Аспекты противодействия занятию высшего положения в преступной иерархии: судебно-психологическая экспертиза // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: сборник материалов XVIII Международной научно-практической конференции. М.: РФ-Пресс, 2021. С. 173–177.

² Обращивев К. В. Проблемы установления формы соучастия при квалификации групповых преступлений // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2017. № 4 (60). С. 4–13.

³ Кондратюк С. В. Доказывание лидерства в преступной иерархии // Вестник Академии права и управления. 2021. № 2 (63). С. 51–57.

1.2. Криминологический анализ занятия высшего положения в преступной иерархии

Понятие признака преступной деятельности, руководимой статусными лидерами преступной иерархии, трактуем в информационном аспекте. Благодаря такому подходу признак объекта рассматривается как носитель информации о его свойствах, имеющих значение для проводимого исследования. Тогда признак понимается как проявление свойства объекта, установленное исследовательскими средствами. В нашем случае объектом исследования является преступная деятельность статусных лидеров преступной иерархии, а признак преступной деятельности указанных лидеров представляет собой носитель информации об определенных ее свойствах, имеющих значение для криминологической профилактики занятия высшего положения в преступной иерархии.

Для анализа содержания преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, применяем системно-структурный метод. Согласно такому подходу, система — это упорядоченное единство элементов с их взаимосвязями и взаимоотношениями. Учитывая существование постоянных и изменчивых элементов исследуемого объекта, в нем выделяют статическую и динамическую структуры¹. Применив данный подход к исследуемой преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, выделяем статическую и динамическую структуры для описания указанного объекта исследования. Тогда применяемый метод позволяет не только устанавливать признаки объекта, но и располагать их в соответствии с закономерностями, выявляющимися в процессе исследования. В итоге системно-структурный подход определяет статическую и динамическую структуры преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии.

В научной литературе криминологического направления названы разнообразные признаки преступной деятельности, организованной под эгидой статусных лидеров преступной иерархии². Выделим некоторые из них с последующей систематизацией для задач криминологической профилактики преступной деятельности лиц рассматриваемой категории.

Несмотря на принимаемые усилия, организованная преступность в России носит характер реальной угрозы национальной безопасности страны. Правоохранительным органам в определенной мере удалось

¹ Ганеенок Д. Е. Правовые проблемы эффективности применения статьи 210 уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2012. № 2. С. 18–23.

² Эко У. Отсутствующая структура: введение в семиологию. СПб.: Symposium, 2004. 538 с.

стабилизировать криминогенную обстановку, остановить обвальное падение преступности, происходившее в 1990-х гг. Однако она продолжает оказывать отрицательное влияние на все сферы жизнедеятельности государства и общества, серьезно тормозит социально-экономические и политические преобразования России, подрывает ее международный авторитет¹.

Преступная среда консолидируется, усиливается ее организованность. Возрастают профессионализм и масштабность преступных деяний. Расширяются интересы криминальных структур в кредитно-финансовой и информационной сферах, на рынке ценных бумаг, во внешнеэкономической деятельности. Активизируются противоправные сделки по вывозу сырьевых, энергетических и других ресурсов за рубеж. Высоким остается число тяжких насильственных преступлений, таких как бандитизм, угроза убийством, причинения тяжкого вреда здоровью или уничтожения имущества, похищения людей, захваты заложников, заказные убийства, разбои, грабежи. Сложной остается оперативная обстановка на улицах и в других общественных местах. Криминальную напряженность усиливают незаконная миграция, нарастающие темпы распространения алкоголизма и наркомании.

Продолжают вызывать тревогу распространение криминальных проявлений среди несовершеннолетних и молодежи, приобщение молодых граждан к криминальной субкультуре (например, АУЕ), наличие рецидивной преступности. Уголовно-исполнительная система не в полном объеме обеспечивает достижение целей исправления осужденных. Недостаточно эффективно осуществляются ресоциализация ранее судимых граждан и осуществление за ними административного надзора. Несмотря на принятие Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», система профилактики преступлений и правонарушений в полном объеме до настоящего времени не сформирована.

Совершение вышеуказанных преступлений в абсолютном большинстве случаев обусловлено проявлениями организованной преступности, в том числе межрегиональной и транснациональной, формированием разветвленных схем управления противозаконной деятельностью, наращиванием экономического потенциала и политического влияния и использования его в криминальных целях. Главенствующую и организующую роль в процессах криминализации общественных процессов в Российской Федерации играют так назы-

¹ Лихолетов А. А., Михайлов М. У. Новое в уголовном законодательстве в части противодействия организованной преступности: проблемы и пути решения // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 2 (49). С. 32–40.

ваемые «воры в законе», т. е. лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии¹. В связи с этим противодействие их организационной и квазиидеологической деятельности является наиболее важным и приоритетным направлением деятельности всех правоохранительных органов.

Сложившееся положение явилось следствием нескольких причин:

- 1) упущений и просчетов в ходе осуществляемых экономических и социально-политических преобразований, способствовавших криминализации экономики, накоплению теневых капиталов и становлению организованной преступности, социальному расстройству общества, снижению качества жизни граждан при наличии существенных проблем в реализации системы социальной поддержки неимущих;
- 2) отставания нормативного правового регулирования правоохранительной деятельности от потребностей правоохранительной практики;
- 3) возрастающей коррумпированности органов власти, распространенности различного рода должностных злоупотреблений и нарушений законности;
- 4) недостатков в деятельности правоохранительных и контрольных (надзорных) органов, прежде всего, в силу их разобщенности, утраты опоры на население, нехватки профессиональных кадров, нерешенности проблем правового, материально-технического, финансового и иного обеспечения;
- 5) открытости значительной части государственной границы по линии раздела с государствами, ранее входившими в состав СССР, приведшей к проникновению на территорию страны «воров в законе» из сопредельных государств (прежде всего, из Грузии, Азербайджана, Армении и др.), способствующей включению России в сферу интересов транснациональной организованной преступности;
- 6) целенаправленной деятельности транснациональных и отечественных преступных сообществ по использованию территории, потенциала, ресурсов и граждан Российской Федерации в своих интересах;
- 7) проблем в формировании системы профилактики преступлений;
- 8) углубляющегося правового нигилизма населения, внедрения в массовое сознание стереотипов противоправного поведения, силового разрешения споров, неверия в способность правоох-

¹ Гришко А. Я. Криминологическая характеристика лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии (часть 4 статьи 210 уголовного кодекса Российской Федерации) // Человек: преступление и наказание. 2016. № 3/94. С. 84–87.

ранительных органов защитить интересы личности, общества и государства.

Все эти факторы дают основание для прогнозирования углубления негативных тенденций развития криминальной ситуации, которой смогут воспользоваться в своих целях «воры в законе» и иные криминальные авторитеты. Современные прогностические исследования в ближайшей перспективе показывают:

- 1) возможность дальнейшей консолидации преступных группировок на территориальном, межрегиональном и международном уровнях при одновременном разделе и переделе территории страны и объектов бизнеса на сферы преступного влияния, в результате чего: устанавливается криминальный контроль за целыми отраслями экономики; происходит активизация международных преступных сообществ для расширения наркобизнеса и отмыwania преступных доходов; урегулирование возникающих конфликтов в бизнес-среде при участии воров в законе, которыми к тому же реализуются полномочия по сбору финансовых средств в так называемый «общак» и использованию их, по поддержанию контактов с транснациональными организованными преступными группировками за рубежом. Продолжится незаконный вывоз капиталов за рубеж, увеличатся масштабы незаконной миграции;
- 2) усиливающееся стремление организованных преступных групп вторгнуться в политику и сферу государственного управления, лоббировать свои интересы во властных структурах всех уровней путем подкупа представителей власти и должностных лиц, влиять на ход выборов в представительные органы, провоцировать межнациональные конфликты, физическое устранение и запугивание неугодных лиц и т. п.;
- 3) возможность расширения масштабов, повышения степени опасности, изощренности и дерзости преступлений, все большего использования в преступных целях профессиональных знаний специалистов различного профиля, усиления вооруженности и технической оснащенности преступников, роста нарушений общественного порядка;
- 4) возможность возрастания тяжести и масштабов социальных и экономических последствий осуществления организованной преступной деятельности, включая увеличение общего числа жертв преступлений, рост совокупного ущерба от них, массовые недовольства населения результатами борьбы с преступностью, отток иностранных инвесторов, резкое снижение активности экономических процессов в результате отсутствия условий для нормального функционирования хозяйствующих субъектов;

- 5) возможность усиления противоправной активности осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, усиления влияния «воров в законе» и авторитетов преступной среды, дальнейшего развития форм взаимной поддержки осужденных и их сообщников, находящихся на свободе;
- 6) возможность роста уровня неверия людей в способность государства эффективно обеспечить их защиту от противоправных посягательств и, как следствие этого, повышения протестной активности населения, увеличения его вооруженности, продуцирования вооруженных конфликтов.

Итак, воздействие организованной преступности на общество обширно и разнонаправлено. Отсюда в качестве ее признака авторы называют ее качественную и территориальную многоуровневость с распределением сфер влияния¹. Этот признак определен как системность.

Ряд экспертов-криминологов называют такие уровни преступной деятельности:

- 1) низовой уровень, к которому относится спонтанная деятельность разрозненных преступных групп, не достигших значительного влияния на определенной территории или в конкретной сфере общественной деятельности;
- 2) средний уровень, которому соответствует систематическая деятельность преступных организаций, имеющих устойчивые коррупцированные связи с органами государственного управления;
- 3) высший уровень, представляющий деятельность сетевых структур преступного сообщества, объединяющего ряд преступных организаций. Заметим, что деятельность лидеров преступной иерархии проявляется, начиная со второго из указанных уровней.

Действительно, преступные лидеры берут под контроль спонтанную преступную деятельность, выводят преступность на организованный уровень путем консолидации разрозненных преступных групп². В этом проявляется организующая роль статусных лидеров преступной иерархии³. В результате преступная деятельность приобретает масштабность. Криминологи наблюдают проявления незаконного бизнеса в ряде сфер социальной деятельности⁴. Отмечено создание криминальных струк-

¹ Скобликов П. А. Занятие высшего положения в преступной иерархии: продолжение разговора (к вопросу о толковании ст. 210.1 УК РФ) // Закон. 2019. № 11. С. 144–152.

² Гришко А. Я. Криминологическая характеристика лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии (часть 4 статьи 210 уголовного кодекса Российской Федерации) // Человек: преступление и наказание. 2016. № 3 (94). С. 84–88.

³ Скобликов П. А. Высшее положение в преступной иерархии: уголовный закон, его предпосылки, толкование и применение. М.: Норма, 2021. 168 с.

⁴ Сенатов А. В. Признаки, характеризующие лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии // Вестник Кузбасского института. 2020. № 1 (42). С. 75–80.

тур, подобных структурам крупных промышленных и финансовых корпораций. Можно сказать, что обнаружение признаков деятельности лица по объединению разрозненных преступных групп сигнализирует о приобретении им лидерского положения в преступной иерархии.

Не менее значимым признаком преступной деятельности рассматриваемого вида криминологи называют ее направленность на достижение цели получения дохода путем систематического совершения преступлений определенного вида¹. Во многих научных работах признак цели уточняется, в качестве цели называется нажива посредством преступного промысла². Этот признак корреспондирует с признаком профессионализма в деятельности преступных организаций. Способы совершения преступлений в современных условиях требуют высокой степени оснащенности кадровыми, материально-финансовыми, техническими и др. ресурсами.

Цель противоправной деятельности преступных сообществ (организаций) связана с признаком наличия определенной сферы влияния, контроля или определенной территории либо производственно-отраслевого участка³. Так, способность эффективно контролировать определенную территорию, отрасль или направление экономической деятельности характеризует личность рассматриваемого лидера.

Многие авторы подчеркивают присущую преступной деятельности ее коррумпированную связь с органами государственного управления⁴. Использование таких связей преследует цели получения содействия от лиц, занимающих официальное положение в государственных учреждениях. В итоге наблюдается сращивание преступных сообществ (организаций) с органами власти.

В научной литературе криминологического направления отмечены попытки непосредственного участия статусных лидеров преступной иерархии в политической жизни путем финансирования деятельности политических партий, а также их предвыборных кампаний⁵. Статус-

¹ Анникова Н. Н., Покаместов А. В., Белоусов И. В. Признаки организованной преступности // Проблемы современных экономических, правовых и естественных наук в России: сборник статей II Международной научно-практической конференции. Воронеж: Воронежский центр научно-технической информации, 2014. С. 141–145.

² Кеца Т. В. Уголовная ответственность за создание преступной организации и участие в ней: проблемные вопросы // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7. № 3. С. 251–261.

³ Сухов С. В., Тирских А. А. Исторический аспект возникновения преступных лидеров // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2009. № 3 (50). С. 61–70.

⁴ Капинус О. С. Современные проблемы противодействия коррупции // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. № 3 (47). С. 3–9.

⁵ Федотова А. В., Безлепкина О. В. Исторический аспект образования преступно-го феномена «вор в законе» в российском государстве // Уголовная политика и пра-

ные преступные лидеры пытаются влиять на принятие властных решений. Материальной базой преступной деятельности, руководимой статусными лидерами преступной иерархии, является обшак. Организованные преступные сообщества обладают значительными обобщественными финансовыми средствами, состоящими из отчислений от доходов, получаемых преступным путем.

В целом, средства воровской кассы используются преступными лидерами для оказания поддержки арестованным и осужденным участникам организованной преступной деятельности и их семьям, а также для подкупа свидетелей, потерпевших. Осуществляется целевое расходование части материального ресурса преступной деятельности на подкуп государственных служащих¹.

Преступная деятельность, руководимая статусными лидерами преступной иерархии, характеризуется систематичностью². А значит, в ее динамическую структуру входят элементы, регулирующие поведение участников деятельности рассматриваемого вида. Организованной преступности присущи наличие определенной иерархической структуры, подчинение участников внутригрупповым правилам и дисциплине.

Регулятором преступного поведения стала криминальная субкультура. Она содержит свод норм и правил регулирования поведения участника преступной деятельности. В ней представлен порядок взаимодействия между преступными группировками, распределения сфер деятельности³, установлены способы разрешения конфликтов. Криминальная субкультура создает условия для воспроизводства преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии. Такие условия формируются путем распространения азартных игр, наркотиков, проституции, пропаганды преступного образа жизни (в том числе и с использованием средств массовой информации). Постоянное укрепление и развитие криминальной субкультуры, ее экспансия в общественное сознание осуществляются в интересах статусных лидеров преступной иерархии.

В качестве признака организованной преступной деятельности авторы исследований называют наличие службы безопасности

воприменительная практика: сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. СПб.: Астерион, 2019. С. 469–473.

¹ *Виденькина Ж. В.* Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 199 с.

² *Григорьев Д. А., Морозов В. И.* Как определить лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии? // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 4 (30). С. 50–58.

³ *Зарубина К. А.* Связь индивида с криминальной средой как признак профессиональной преступности // Научный вестник Омской академии МВД России. 2020. Т. 26. № 3 (78). С. 11–15.

в структуре сообщества (организации)¹. Целью создания указанных структурных элементов становится защита участников преступной деятельности от уголовного преследования². В этом плане преступными лидерами применяются средства конспирации, подбирается кадровый состав указанных подразделений, реализующих контрразведывательные и охранные функции.

Таким образом, действия по обеспечению физической, финансовой, информационной, личной безопасности отличают преступность высокого уровня организации. Наличие средств обеспечения личной охраны называем признаком приобретения лицом статуса высшего положения в преступной иерархии.

Защищенности преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, соответствует признак устойчивости такой деятельности³. Заметим, что этот признак законодательно закреплен в ч. 3 ст. 35 УК, определяющей понятие организованной группы. Этот признак отображает длящийся характер преступной деятельности. Для ее осуществления от руководящего звена требуется выполнение функций по консолидации участников на основе предварительного соглашения, формированию цели такой деятельности и сплочению вокруг нее других участников, по построению программы преступной деятельности, распределению ролей между участвующими в такой деятельности лицами. Перечисленные функции в структуре преступного сообщества (организации) принадлежат статусным лидерам преступной иерархии.

Выделенные криминологические признаки преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, являются одновременно и необходимыми, и достаточными⁴. То есть наличие указанных признаков является достаточным условием существования деятельности указанного вида. И наоборот, если существует деятельность, осуществляемая лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии, то она обладает всеми перечисленными выше признаками.

Распределяем выделенные криминологические признаки преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной

¹ Герасимова Е. В. Организованная преступность. Высшее положение в преступной иерархии: уголовный закон, его толкование и применение // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2020. Т. 1. № 2 (95). С. 177–188.

² Бурлаков В. Н. Лидер преступного сообщества и основание ответственности: постмодерн в уголовном праве / В. Н. Бурлаков, В. Ф. Щепельков // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 3. С. 465–476.

³ Белоцерковский С. Д. Новый Федеральный закон об усилении борьбы с преступными сообществами: комментарий и проблемы применения // Уголовное право. 2010. № 2. С. 9–14.

⁴ Степанов-Егиянц В. Г. К вопросу о криминализации занятия лицом высшего положения в преступной иерархии // Российский следователь. 2019. № 5. С. 57–61.

иерархии, по критерию принадлежности к ее статической и динамической структурам.

Признаками статическими, т. е. неизменными во времени, присущими деятельности рассматриваемого вида, являются следующие.

В первую очередь, это ряд признаков, отображающих структуру преступных сообществ (организаций), руководимых статусными лидерами преступной иерархии. Исходя из проведенного нами обзора, к обязательным элементам такой структуры можно отнести ее звенья:

- управленческое;
- материального и финансового обеспечения;
- службы безопасности;
- рядовых исполнителей.

Учитывая значение криминальной субкультуры для формирования и укрепления преступной деятельности, можно видеть, что указанные структурные элементы закреплены ее нормами и правилами¹. Лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии, не только подчиняются им, но развивают и укрепляют их значение в преступной деятельности руководимых преступных сообществ (организаций)². Порядок подчиненности в структуре преступной деятельности складывался в течение длительного исторического периода. Поэтому в настоящий момент указанные структурные звенья следует признать устоявшимися. Таким образом, структуру преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, можно признать ее статическим признаком. Управленческое звено в ней занимают статусные преступные лидеры.

Как показано выше, к статусным лидерам преступной иерархии относятся вор в законе, положенец, смотрящий, держатель воровской кассы³. Их избрание и назначение регламентированы нормами криминальной субкультуры⁴.

Анализ судебной практики подтверждает, что воровские процедуры по присвоению высших статусов преступной иерархии предусматривают узкий круг кандидатов. Их выдвижение происходит из представителей высших ступеней преступной иерархии, начиная

¹ Гришко А. Я. Специальный субъект создания преступного сообщества (преступной организации): вопросы унификации законодательства Беларуси и России // Журнал Белорусского государственного университета. Право. 2020. № 1. С. 72–78.

² Зуев Е. А. Криминальный лидер: особенности характеристики // Научный вестник Омской академии МВД России. 2016. № 1 (60). С. 12–16.

³ Григорьев Д. А., Морозов В. И. Как определить лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии? // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 4 (30). С. 50–58.

⁴ Сенатов А. В. Признаки, характеризующие лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии // Вестник Кузбасского института. 2020. № 1 (42). С. 75–80.

с лиц, приобретших привилегированное положение в преступном сообществе (организации)¹. Отмечается высокая устойчивость и неизменность состава руководящего звена преступного сообщества (организации)².

Следует признать существенную изменчивость по сравнению с управленческим звеном кадрового состава других, низших звеньев преступного сообщества (организации)³. Это связано с нарастающим в последние годы воздействием со стороны государственных правоохранительных органов. Звено службы безопасности, звено рядовых исполнителей в первую очередь подвергаются такому воздействию. Не обладая привилегиями защищенности, их представители постоянно выбывают из преступного сообщества, руководимого статусными преступными лидерами.

Итак, звено управления преступным сообществом (организацией) состоит из статусных лидеров и отличается относительно неизменным составом; низшие звенья (относительно звена управления) характеризуются изменчивостью своего состава.

Воздействие со стороны государства, направленное на пресечение преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, не остается без ответа с их стороны. Как можно видеть из следственно-судебной практики, статусные преступные лидеры организуют противодействие расследованию своей преступной деятельности⁴. Владея значительным материальным и финансовым ресурсом, преступные лидеры находят адекватные ответы и на изменяющуюся обстановку в обществе⁵. Прежде всего, это касается действий

¹ Кондратюк С. В. Занятие высшего положения в преступной иерархии: конкретизация конструктивных признаков // Законность. 2021. № 8 (1042). С. 49–53.

² Так, Финогенов (в криминальных кругах — «Фин»), проходил испытательный срок в статусе положенца, т. е. кандидата на приобретение статуса вора в законе. При этом он предпринимал усилия, направленные на приобретение статуса вора в законе на территории Республики Чувашия, выражая указанные стремления непосредственно лицам, обладающим указанным высшим статусом в преступной иерархии (Архив Верховного Суда Чувашской республики. Дело № 2-07/2021 за 2021 г.).

³ Максименко М. В. О некоторых терминах, используемых для раскрытия сущности преступной иерархии // Противодействие преступности в современных условиях: уголовно-правовые, криминологические и психолого-педагогические аспекты: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. С. 52–56.

⁴ Меркурьев В. В. Способы преодоления противодействия расследованию организации преступного сообщества (преступной организации) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2015. № 2-1. С. 136–144.

⁵ Барабанов Н. П. Криминологическая и психологическая характеристика криминальной субкультуры осужденных // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 2 (18). С. 28–36.

в экономической, политической, идеологической и культурной сферах жизни общества¹.

Воспринимая текущие изменения, преступные сообщества (организации) для обеспечения собственного существования приспосабливаются к указанным изменениям. Такое приспособление фактически означает проникновение преступного элемента в указанные сферы жизнедеятельности общества, экспансию преступности, руководимой статусными лидерами, в основные сферы общественной жизни. Итак, можно выделить постоянный признак — признак адаптивности преступного сообщества (организации) под руководством статусных лидеров преступной иерархии².

Обращает на себя внимание вопрос о конфискации имущества у лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии. Полагаем, что в качестве одного из фактов, подтверждающих занятие лицом высшего положения в преступной иерархии, может и должно расцениваться наличие у него имущества и денежных средств, законность происхождения которых не может быть им подтверждена в установленном законом порядке, является признаком принадлежности к высшему положению в преступной иерархии. Как было показано выше, наличие у лица прав распоряжаться по своему усмотрению средствами воровской кассы (общаком) отличает вора в законе.

Проведенный нами анализ материалов уголовных дел, расследуемых в настоящее время по фактам совершения преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, показал, что названные обстоятельства остаются вне поля зрения органов предварительного расследования. Учитывая повышенную общественную опасность лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, считаем необходимым активизировать позицию органов прокуратуры Российской Федерации по данному вопросу. Имеющиеся у них средства позволяют установить факты наличия у обвиняемого имущества и доходов, законность происхождения которых не может быть им подтверждена, и которые составляют фонды управляемого ими общака.

Соответственно, одновременно с применением механизма конфискации, предусмотренного ст. 104¹ УК РФ, считаем необходимым внести соответствующие дополнения и в гражданское законодательство РФ. Так, ч. 2 ст. 235 ГК РФ предусмотрено обращение по решению суда в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены сведения и доказательства, подтверждающие закон-

¹ *Воронин Ю. А.* Преступность и ее первопричины: криминологическая интерпретация // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2013. № 27 (318). С. 62–72.

² *Сулейманов А. Л.* Криминологическая картина некоторых видов транснациональной организованной преступности // Бизнес в законе. 2012. № 6. С. 79–81.

ность его приобретения, в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции и о противодействии терроризму. Считаю целесообразным расширить предусмотренный ч. 2 ст. 235 ГК РФ перечень оснований для принудительного изъятия имущества у собственников путем включения в указанную статью норм об обращении по решению суда в доход Российской Федерации денег, ценностей, иного имущества и доходов от них, в отношении которых лицом, признанным на основании вступившего в законную силу приговора виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. 208–210¹ УК РФ, не представлены сведения и доказательства, подтверждающие законность их приобретения. По нашему мнению, предлагаемая система мер обеспечит обращение средств обшача в доход государства. Данная мера может послужить одним из способов противодействия организованной преступности.

Преступные лидеры, занимающие высшее положение в преступной иерархии, идут на сближение с государственными органами и на подчинение их своим интересам¹. Такое сближение происходит на основе подкупа государственных служащих. Целью такого сближения для преступных лидеров является создание благоприятных условий для руководимой ими преступной деятельности. Очевидны неизбежность развития коррупции и постоянство признака наличия коррупционных связей лидеров преступной иерархии с государственным аппаратом². Базой для такого способа укрепления преступной деятельности стал воровской обшак³.

Итак, сращивание на основе коррумпированных связей с органами государственного управления является постоянным (статическим) признаком деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии⁴. Статическим признаком преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, выступает также наличие обобщественных средств материального и финансового обеспечения, часть из которых направляется на подкуп должностных лиц.

Как отмечено выше, преступная деятельность, осуществляемая под руководством лиц, занимающих высшее положение в преступной ие-

¹ Эминов В. Е., Максимов С. В. Организованная преступность и коррупция: российские реалии и пути противодействия. М.: Проспект, 2019. 96 с.

² Бочкарева Е. В. Организованная преступность как форма самодетерминации преступности // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 1 (98). С. 156–162.

³ Кутуков С. А., Моисеев Н. Д., Пронина О. В. Противодействие экономическим основам организованной преступности, как одно из направлений уголовной политики государства: вопросы совершенствования законодательства и особенности осуществления в местах лишения свободы // Право и государство: теория и практика. 2020. № 3 (183). С. 176–178.

⁴ Виденькина Ж. В. К вопросу о субъекте преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 3. С. 95–98.

рархии, характеризуется множеством уровней. Многоуровневый характер преступности рассматриваемого вида можно определить как экспансию, распространение преступной деятельности на различные сферы общественной жизни. Такая экспансия преступности постоянна и адаптивна, несмотря на пресекающее воздействие со стороны государства, а также конкуренцию с другими преступными сообществами (организациями). В этом смысле бесспорны постоянство признака проникновения преступного влияния и изменчивость его направлений. Таким образом, постоянное проникновение преступного сообщества (организации) в новые сферы экономики, политики, идеологии, культуры относим к динамическим признакам преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии.

Подчеркнем, что статусные преступные лидеры постоянно нуждаются в пополнении состава низших звеньев руководимой преступной организации (сообщества)¹. Это связано с выбыванием участников преступной деятельности в результате привлечения их к уголовной ответственности, а также с расширением сфер влияния. Лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии, рекрутируют участников преступной деятельности из широких слоев населения, прежде всего из молодежи и даже детей². Пополнение рядов преступных организаций (сообществ) производится на основе распространения криминальной субкультуры. Но обновление кадрового состава следует признать непостоянным и по количественному критерию, и по направлениям специализации. Поэтому постоянное обновление кадрового состава низших звеньев признаем динамическим признаком преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии.

1.3. Детерминация занятия высшего положения в преступной иерархии

В отечественной криминологической доктрине до настоящего времени не сложился единый подход к пониманию вопроса о факторах, детерминирующих преступления, совершаемые лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии. Очевидным представляется то обстоятельство, что для занятия высшего положения в преступной иерархии характерны те же признаки, что и для организованной преступности в целом: наличие определенной преступной

¹ *Величко Ф. М., Копылов В. В., Субботин А. А.* Проблемы противодействия организованной преступности в РФ // Вестник экономической безопасности. 2020. № 1. С. 94–98.

² *Гришко А. Я.* Специальный субъект создания преступного сообщества (преступной организации): вопросы унификации законодательства Беларуси и России // Журнал Белорусского государственного университета. Право. 2020. № 1. С. 72–78.

иерархии в организованном преступном сообществе, корыстно-насилственный характер осуществляемой криминальной деятельности и т. п.¹ Однако занятие высшего положения в преступной иерархии обладает отличительными чертами, связанными с особенностями ее формирования и осуществления преступной деятельности. Поэтому требуют конкретизации детерминанты занятия высшего положения в преступной иерархии². Обобщая обширный массив криминологических данных о статусных лидерах преступной иерархии, можно утверждать, что занятие высшего положения в ней предполагает устойчивую в преступном мире модель преступного поведения³.

С преступным поведением связана категория «личность преступника»⁴. Модель преступного поведения статусного лидера предполагает ритуальную форму присвоения лицу статуса преступного лидера, различного рода атрибуты власти, как материальные, так и поведенческие⁵. Преступное поведение предполагает демонстрацию лицом преимуществ своего лидерского статуса в преступном сообществе⁶. Поэтому, отдавая приоритет понятию преступного поведения лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, можно вывести категорию личности преступника, основываясь на устойчивых признаках преступного поведения статусного лидера⁷.

Необходимость изучения преступного поведения обусловлена наличием причинных прямых и обратных связей между ним и личностью преступника⁸. Установление признаков преступного поведения статус-

¹ Асатрян Х. А., Христюк А. А. Характеристика личности преступника, занимающегося организованной преступной деятельностью // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 3. С. 40–48.

² Жубрин Р. В., Колесникова Н. В., Горшечникова Е. П. Детерминанты преступности в Российской Федерации // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2019. № 4 (72). С. 22–28.

³ Личность преступника и ее криминологическое изучение / под ред. А. И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2018. 195 с.

⁴ Бутырская А. В. Значение исследования личности организатора преступного сообщества (преступной организации) в процессе расследования // Российский следователь. 2013. № 10. С. 38–40.

⁵ Важенин В. В., Васильченко Д. А., Зувев Е. А. Закономерности формирования и развития высшего криминального сословия в России // Общество и право. 2015. № 4 (54). С. 18–22.

⁶ Так, например, преступный положенец Бенидзе требовал по прибытию в следственный изолятор выкрикивать из окон камер приветствия в свой адрес: «АУЕ!», «Жизнь ворами!», «Мир дому нашему общему!».

⁷ Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Причины преступности в России: криминологический анализ. М.: Норма, 2006. 110 с.

⁸ Шегабудинов Р. Ш. К вопросу о криминологической детерминации и причинности экономической преступности, сопряженной с коррупцией и организованной преступностью // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 8. С. 161–167.

ного лидера преступного формирования позволяет конкретизировать механизмы приобретения претендентом искомого лидерского статуса в преступной иерархии.

Отталкиваясь от модели преступного поведения статусного лидера, переходя к структуре его личности, можно перейти к условиям, детерминирующим занятие высшего положения в преступной иерархии¹. Представляется обоснованным строить криминологическую профилактику данного вида преступления в направлении от преступного поведения к личности преступника, затем — к конкретизации детерминант занятия высшего положения в преступной иерархии. Построение модели преступного поведения позволит прогнозировать и выявлять криминогенно-опасные группы лиц, с тем чтобы осуществлять криминологическую профилактику занятия высшего положения в преступной иерархии.

В научной литературе справедливо утверждается, что преступное поведение порождается деформацией у лица именно нравственных признаков². В соответствии с психологическим подходом в криминологии личность преступника проявляется в поведенческих стереотипах, сформированных в общественном сознании³. Лицо принимает решение занять положение статусного лидера, опираясь на представления и взгляды, которые допускают для него эту возможность⁴. Существование указанных условий в структуре общественной психологии способствует совершению аналогичных преступлений рассматриваемого вида.

Очевидно, что сложившиеся в обществе психологические стереотипы относительно статусных лидеров преступной среды могут проявляться в политических предпочтениях граждан. Поэтому на основании изучения криминогенной ситуации социально-политического характера следует выявить условия, формирующие преступное поведение статусного лидера указанной категории. Политический аспект мы понимаем в широком смысле, как управляющее воздействие, осуществляемое так называемой элитой общества, в различных сферах общественного бытия — политической, экономической, производственной, культурной и др.

Характерным для статусных преступных лидеров выступает стремление к власти⁵. Причем достигаемая ими власть распространяется

¹ Шеслер А. В. Роль биологических свойств личности в детерминации преступного поведения // Вестник КрасГАУ. 2003. № 3. С. 306–310.

² Долгова А. И. Криминология. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2010. 384 с.

³ Федорев П. Р. Отрицательно характеризующиеся осужденные в местах лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. 170 с.

⁴ Криминология / А. А. Ашин, А. В. Кудрявцев, О. В. Маркина [и др.]. Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2020. 220 с.

⁵ Важенин В. В., Васильченко Д. А., Зуев Е. А. Закономерности формирования и развития высшего криминального сословия в России // Общество и право. 2015. № 4 (54). С. 18–22.

не только на преступное сообщество. Преступные статусные лидеры стремятся расширить сферу своего влияния на другие социальные группы. Поэтому для представителя преступного сообщества, занимающего высшее положение в преступной иерархии, устойчивым признаком поведения становятся проявление властолюбия и демонстрация собственной авторитарности. Демонстративно властное поведение отличает лицо, стремящееся занять лидирующее положение в преступной иерархии¹. Стремление к власти соответствует устремлениям преступного лидера к контролю за социально-политическими сферами². Власть в преступном сообществе открывает для статусного лидера возможности для обогащения, но не направлена на получение социально-полезных результатов. Напротив, приобретение власти в преступном мире способствует дальнейшей криминализации общественных отношений, и в этом проявляется политическое влияние статусного преступного лидера. Таким образом, демонстративное властолюбие можно признать его поведенческим стереотипом.

Еще одной значимой тенденцией выступает распространение преступными лидерами идеологии, выражающейся в отрицании общепринятых моральных принципов и главенствующей роли права, пропаганде насилия как способа достижения цели и вражды по отношению к представителям институтов власти. Именно эти признаки указал Верховный Суд Российской Федерации в решении от 17.08.2020 о признании деятельности движения АУЕ («Арестантское уголовное единство», другие используемые названия: «Арестантское уркаганское единство», «Арестантский уклад един») экстремистской организацией. Как указал Верховный Суд, данное движение носит экстремистский характер и представляет реальную угрозу основам конституционного строя Российской Федерации, безопасности государства и здоровью граждан. Помимо названных, к характерным признакам, сходным с признаками АУЕ, были указаны: наличие символики и атрибутики, сходных с нацистской символикой и атрибутикой до степени смешения; финансирование деятельности АУЕ за счет реализации предметов с символикой данного движения, а также за счет денежных средств, собираемых определенными лицами «смотрящими»; многочисленность участников данного движения, устойчивость; наличие структурной организации с четко выраженной иерархией и внутригрупповой дисциплиной, координация деятельности криминальными

¹ Коган М. Д. Занятие высшего положения в преступной иерархии: некоторые проблемы применения ст. 210¹ УК РФ // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 58-6. С. 49–52.

² Метелев С. Е. Трансформационные преобразования в России и криминальные явления на современном этапе развития общества // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 1. С. 69–76.

авторитетами по территориальному принципу; наличие материально-технической базы, учебных материалов; активное использование интернет-ресурсов в целях открытых призывов к насилию и убийству лиц, выделяемых по национальному признаку, а также сотрудников полиции, к совершению публичных акций неповиновения органам власти и правоохранительным органам.

Преступные лидеры опираются на эту идеологию, создавая благоприятную для себя почву в общественно-политическом сознании, в сфере общественной психологии, морали, политики, межэтнических и межрелигиозных отношений. Такой тип преступного поведения, по мнению криминологов, укрепляет структуру преступного сообщества, сплачивает его участников вокруг лидера.

Аналогичным образом преступное поведение статусного лидера опирается на ксенофобию. По данным социологических исследований, идеология неприязни и ненависти к другим народам, нациям, этническим группам привлекает представителей молодых поколений, не обладающих устойчивым общественно-позитивным мировоззрением, в ряды преступного сообщества¹.

Характеристикой лидера преступной среды справедливо считается безнравственность². Применительно к таким лидерам безнравственность приобретает нарочитый характер, граничит с бесстыдством³. Статусные преступные лидеры смыкаются с политиками, которые целенаправленно разрушают государственность, способствуют криминализации населения, развращают молодежь⁴. Безнравственностью характеризуется деятельность криминальных авторитетов по разработке и реализации различных схем завладения чужой собственностью. Безнравственным следует признать вовлечение молодежи, особенно детей, в различного рода противозаконные акции, направленные на выдвижение преступных авторитетов во власть.

Признано безнравственным распространение в обществе алкоголизма и наркомании, распространение идеологии гедонизма, что снижает сопротивляемость общества к антиобщественной политике, проводимой статусными лидерами преступных сообществ. Алкого-

¹ *Апанасюк Л. А.* Ксенофобия как предмет социально-культурного исследования // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 12 (128). С. 225–232.

² *Гамазина И. В.* Причинность как одна из форм детерминации в криминологии преступлений против правосудия // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 4 (108). С. 391–395.

³ *Воронин Ю. А.* Преступность и ее первопричины: криминологическая интерпретация // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2013. № 27 (318). С. 62–72.

⁴ *Шабанов В. Б., Красиков В. С.* Противодействие преступности: проблемы предупреждения и профилактики // Судебная экспертиза Беларуси. 2018. № 1 (6). С. 36–43.

лизм и наркотизм порождают основную массу бытовой и уличной преступности¹. Пристрастие к пьянству и наркомании мотивирует совершение корыстных преступлений². В социальной прослойке алкоголиков и наркоманов создаются благоприятные условия для подготовки поколений безнравственных прислужников преступным лидерам.

То же самое можно сказать и о культивировании преступными лидерами лудомании. Так, лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии, лоббируют законодательные решения по легализации игорного бизнеса. Целью такого преступного поведения можно считать не только получение прибыли, но и формирование в обществе базы преступного мира.

К элементам преступного поведения статусного лидера относим романтизацию им собственной личности³. Известны примеры, растиражированные СМИ, когда статусные лидеры преступного сообщества жертвуют на благотворительность, демонстрируют собственную религиозность и патриотизм⁴. Очевидно, что такое поведение является блефом, потому что реальная практическая деятельность статусных лидеров преступного сообщества направлена на подрыв основ общества и государства, служит в угоду собственным корыстным узкогрупповым интересам.

В общественное сознание внедряется противопоставление преступных лидеров работникам правоохранительных органов. Это вполне объяснимо, учитывая то обстоятельство, что представители организованной преступности на определенном этапе стремятся создать себе социально-положительный имидж и придерживаются его в дальнейшем. Таким лицам не чужда светская слава, они охотно позируют перед телекамерами и даже занимаются благотворительностью. Наблюдается продвижение криминалом своих ставленников в органы законодательной и исполнительной власти различных уровней.

¹ *Евланова О. А.* Вопросы противодействия организованной наркопреступности в России // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2009. № 3 (11). С. 26–29.

² *Воронин Ю. А.* Преступность и ее первопричины: криминологическая интерпретация // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2013. № 27 (318). С. 62–72.

³ *Максименко М. В.* О некоторых терминах, используемых для раскрытия сущности преступной иерархии // Противодействие преступности в современных условиях: уголовно-правовые, криминологические и психолого-педагогические аспекты: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. С. 52–56.

⁴ *Гришко А. Я.* Криминологическая характеристика лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии (часть 4 статьи 210 уголовного кодекса Российской Федерации) // Человек: преступление и наказание. 2016. № 3 (94). С. 84–88.

Характерным признаком поведения преступного лидера является показное расточительство¹. В СМИ описаны примеры проведения воровских сходок на дорогах курортах, круизных лайнерах, в фешенебельных ресторанах. Преступные лидеры нанимают деятелей культуры, приглашают представителей государственных органов, спортсменов, актеров и прочих известных лиц в качестве антуража на юбилеи, свадьбы, похороны, другие подобные мероприятия². Поэтому устойчивым признаком можно назвать демонстративно расточительное поведение преступного иерарха.

Обширное поле общественного сознания занимает депривация, как состояние, порождающее у части общества ощущение собственной обездоленности в сравнении с другими индивидами (или группами)³. Состояние депривации доминирует в определенных социальных группах, характеризуется высокой степенью фрустрации, т. е. разочарованием, недовольством, крушением надежд, и во внешнем проявлении приводит к социальному протесту, а во внутреннем — к невротизации личности.

Депривация, порожденная экономическими причинами, означает объективную невозможность лица удовлетворить свои жизненные потребности, даже если он имеет работу и стабильный заработок⁴. Социальная депривация выражается в неудовлетворенности лица той оценкой, которую дает ему общество в виде признания, социального вознаграждения, возможности участия в политическом процессе и т. п. Депривация подобного характера дополняет депривацию экономическую и создает ощущение несправедливости сложившегося общества. Депривация психическая объясняется в научной литературе отсутствием социально значимой системы ценностей, определяющих жизненные ориентиры⁵. Обычной реакцией на психическую депривацию является поиск новых ценностей, смыслов и целей в жизни. Лич-

¹ Кондратьев Л. В. Антропология преступления: (Микрокриминология). М.: Норма, 2001. 344 с.

² СМИ заподозрили Кикабидзе, что он пел в Питере на коронации вора в законе // TOPNEWS.RU. URL: topnews.ru/news_id_125133.html (дата обращения: 09.07.2021).

³ Соколова Е. Ю. Показатели доходного и имущественного неравенства граждан в исследовании и регулировании социального развития страны // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2021. № 2. С. 93–102.

⁴ Кошарная Г. Б., Каримова Л. Ф., Корж Н. В. Социально-экономические индикаторы депривации малообеспеченного населения в российском регионе (на примере Пензенской области) // Регионология. 2019. Т. 27. № 3 (108). С. 554–571.

⁵ Бобровникова Н. С. Депривации и фрустрации в возникновении и формировании агрессивного поведения // Социально-педагогические вопросы образования и воспитания: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Чебоксары: Среда, 2021. С. 52–54.

ность, испытывающая состояние психической депривации, отличается восприимчивостью к новым верованиям и мифам. Психическая депривация проявляется в отчаянии и отчуждении от общества, в стремлении любой ценой отстаивать собственное право на справедливость¹. Нередко такое состояние группы лиц выливается в совершаемые ими противоправные действия.

В политическом аспекте депривация порождена ошибками социально-экономической политики государства, проистекающими из недостаточного удовлетворения потребностей населения, что связано с несправедливостью распределения общественных благ². Этим социальным явлением пользуются преступные элементы высшего статуса. Они привлекают в ряды преступных организаций людей обиженных, но социально активных. Из них формируются отряды бойцов, осуществляющих физическую защиту преступного лидера и его приближенных. Поддержание в обществе состояния депривации формирует протестный электорат, в котором преступные лидеры находят опору своей власти. Поэтому можно констатировать, что депривация общества, экономическая, политическая и психическая, выступает детерминантой занятия высшего положения в преступной иерархии.

Тревожным симптомом ученые-юристы и социологи называют состояние безответственности и вседозволенности высших эшелонов преступной иерархии³. Состояние вседозволенности базируется на отрицании нравственных принципов в экономической и политической деятельности, негативном отношении к институтам государственного регулирования и государственного управления⁴. Право на такую жизненную установку присваивает себе высший эшелон преступной иерархии. Ученые подчеркивают криминогенность правового нигилизма⁵. Его связывают и с происходящим торпедированием конструктивных законопроектов, осуществляемым в интересах лидеров преступного мира. Таким образом, правовой нигилизм, укрепляющийся

¹ *Алексеевкова Е. Г.* Личность в условиях психической депривации. М.: Питер, 2009. 96 с.

² *Проказина Н. В., Галаева Т. М.* Бедность как объект социологического анализа: теоретические подходы и эмпирические измерения // Научный результат. Социология и управление. 2021. Т. 7. № 1. С. 70–85.

³ *Асатрян Х. А., Христюк А. А.* Характеристика личности преступника, занимающегося организованной преступной деятельностью // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 3. С. 40–48.

⁴ *Смирнов С. М.* Детерминанты рецидивной преступности в России // Вестник молодого ученого Кузбасского института. 2017. С. 96–103.

⁵ *Барабанов Н. П.* Криминологическая и психологическая характеристика криминальной субкультуры осужденных // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 2 (18). С. 28–36.

в общественном сознании и в законодательной практике, следует признать явлением, детерминирующим занятие высшего положения в преступной иерархии.

В современном обществе наблюдается внедрение в общественное сознание идеологии терроризма, экстремизма и ксенофобии, осуществляемое по заказу преступных лидеров. Такая идеология выливается в массовые беспорядки, групповое хулиганство, причинение вреда здоровью и имуществу граждан в связи с их убеждениями, расовой или национальной принадлежностью, вероисповеданием, социальной принадлежностью или социальным происхождением¹. Распространение идеологии экстремизма и ксенофобии направлено на укрепление влияния криминалитета в обществе путем идеологической обработки социально и политически неустойчивой части общества и, таким образом, приобретает детерминирующее значение для занятия высшего положения в преступной иерархии².

Таким образом, исходя из стереотипов преступного поведения статусных лидеров, выделены детерминанты занятия высшего положения в преступной иерархии. В целом установленные причины и условия преступности данного вида корреспондируют с детерминантами организованной преступности. Но специфику им придает целенаправленная деятельность преступных иерархов, приводящая к расширению социальной основы собственной политической власти.

¹ *Лепешин Д. А.* Неформальное лидерство: отражение в уголовно-исполнительном законодательстве // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 3 (32). С. 47–50.

² *Мондохонов А. Н.* Ответственность за раздел сфер преступного влияния между организованными группами // Законность. 2011. № 12 (926). С. 17–19.

Раздел 2

СОСТОЯНИЕ И СТРУКТУРА ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЦ, ЗАНИМАЮЩИХ ВЫСШЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ

2.1. Социально-политическая характеристика преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии

Пресечение преступной деятельности лидеров преступной иерархии приобретает приоритет для современного государства и общества. В связи с негативными тенденциями в общественных отношениях лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии, находят новые направления расшатывания государства путем захвата влияния в экономической сфере, внедрения воровской идеологии в общественное сознание, навязывания обществу ценностей криминальной субкультуры, захвата информационного поля¹.

Преступная деятельность лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, приобретает идеологическую подоплеку². В обществе распространяются идеи авторитетности лидеров преступной иерархии, допустимости их влияния на все сферы общественной жизнедеятельности³. Отмечено проникновение статусных лидеров преступной иерархии во властные структуры с целью влияния на экономическую, идеологическую политику государства, политику в сфере культуры и информации, а также с целью ослабления социального контроля со стороны государства⁴. Присутствие представителей преступной иерархии во властных структурах позволяет организован-

¹ Баранов В. М. Теневое право. Н. Новгород: Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2002. 165 с.

² Покаместов А. В. Проблема криминального лидерства в криминологии // Право и образование. 2003. № 3. С. 158–160.

³ Бочкарева Е. В. Организованная преступность как форма самодетерминации преступности // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 1 (98). С. 156–162.

⁴ Мондохонов А. Н. Специальный субъект организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) // Уголовное право. 2010. № 5. С. 53–57.

ной преступности лоббировать собственные интересы, приобретать привилегии для контролируемого бизнеса. Социально-политическое влияние лидеров преступной иерархии проявляется в вовлечении широкого круга лиц в преступную деятельность антиобщественной направленности.

В криминологической литературе целевые показатели уровня преступности обычно связывают с недостатками политики государственных органов в борьбе с преступностью¹. Современные модели предупреждения преступности подвергаются корректировке в соответствии с динамикой таких показателей². Их криминологический анализ затруднен рядом политических и социальных факторов. К ним относим условия политического содержания.

Лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии, влияют на принятие государственных решений, проникают в структуры власти, ослабляют деятельность правоохранительных органов, лоббируют собственные интересы с помощью коррупционных схем. Функции организации и руководства, осуществляемые лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, отделены от его непосредственного участия в преступлениях. Статусные лидеры заняты вопросами стратегии и тактики преступной деятельности сообщества (организации)³. Криминологи отмечают синдикализацию преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, посредством укрепления структуры и объема руководимых преступных сообществ (организаций)⁴.

Рассмотрим политические предпосылки преступности статусных лидеров преступного мира. Полагаем очевидным, что преступная деятельность лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, относится к организованной. Общественная опасность деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, заключается в том, что она стимулирует, активизирует и консолидирует уголовный элемент⁵.

¹ *Воронин Ю. А.* Преступность и ее первопричины: криминологическая интерпретация // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2013. № 27 (318). С. 62–72.

² *Скобликов П. А.* Занятие высшего положения в преступной иерархии: статус или деяние? // Уголовное право. 2019. № 6. С. 81–85.

³ *Метелев С. Е.* Трансформационные преобразования в России и криминальные явления на современном этапе развития общества // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 1. С. 69–76.

⁴ *Гришко А. Я.* Специальный субъект создания преступного сообщества (преступной организации): вопросы унификации законодательства Беларуси и России // Журнал Белорусского государственного университета. Право. 2020. № 1. С. 72–78.

⁵ *Соколов М. А.* Криминологическая характеристика организационной преступной деятельности лиц раннего молодежного возраста: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 22 с.

Преступность, организуемая лидерами преступного мира, диктует обществу социально-политические ориентиры. В таком контексте следует говорить о социально-политических предпосылках преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии. Такие предпосылки следует рассматривать с позиций социального результата политики, проводимой государством на настоящем этапе.

Заслуживает поддержки позиция, согласно которой применение жесткой силы в борьбе с преступностью бесперспективно¹. В контексте современных моделей предупреждения преступности снижение показателей преступности может отображать тенденцию к увеличению латентной преступности. Преступность принимает латентные формы, и это свидетельствует о недостаточности мер по пресечению преступной деятельности статусных лидеров преступной иерархии².

Следует отметить причинно-следственный характер связи между системой профилактических мер, проводимых государством, и уровнем преступности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии³. Поэтому изучение политических предпосылок преступности рассматриваемого вида признается актуальным и своевременным.

Прямые причинно-следственные связи между политическими мерами, направленными на преодоление криминогенных тенденций в обществе, и реальным состоянием преступности рассматриваемого вида отсутствуют. По данным Научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации, уровень фактической преступности более чем в восемь раз превышает уровень зарегистрированной⁴.

Преступная деятельность, регулируемая лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии, имеет системный характер и осуществляется в экономическом, идеологическом, культурном и информационном направлениях⁵. Рассмотрим каждое из указанных направлений применительно к результатам государственной политики.

¹ *Зыков Д. А., Шеслер А. В., Шеслер С. С.* Вопросы противодействия организованной преступности // Вестник Владимирского юридического института. 2015. № 1 (34). С. 122–125.

² *Эминов В. Е.* Концепция борьбы с организованной преступностью в России. М.: Проспект, 2007. 46 с.

³ *Кудрявцев В. Н., Лунев В. В., Наумов А. В.* Организованная преступность и коррупция в России (1997–1999). М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2000. 197 с.

⁴ *Попова В. И., Морев М. В.* Динамика криминальной ситуации в России в зеркале официальной статистики и общественного мнения // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2017. № 1 (37). С. 39–49.

⁵ *Якушева Т. В.* Уголовная ответственность преступных авторитетов: новеллы законодательства // Уголовное право. 2019. № 3. С. 85–90.

Значительное влияние на уровень преступности оказывает экономическая политика государства¹. По данным исследований, лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии, осуществляют экспансию своего влияния в отрасли экономики². Опасной тенденцией, как отмечают авторы, становится стремление таких статусных лидеров преступной иерархии закрепляться в легальных секторах экономики, что открывает для них возможность отмывания преступных доходов³. В ходе жесткой конкурентной борьбы структура преступных сообществ, руководимых статусными лидерами, совершенствуется и укрепляется. В сфере преступной экономической деятельности вовлекаются коррумпированные представители аппарата государственного управления.

Некоторые из негативных проявлений политики государства в сфере экономики вызваны захватом экономического влияния со стороны преступности, руководимой лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии. По мнению ученых, складывающаяся негативная ситуация осложняется укреплением в экономике позиций трансграничной организованной преступности⁴.

Под давлением лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, трансформируется и экономическая политика государства. Экономический кризис и, как следствие, резкое снижение жизненного уровня обширных слоев населения повлекли за собой рост преступности⁵. Результатом процесса прогрессирующей криминализации общества стало стирание граней между правомерным и преступным поведением в сфере экономики⁶. Политика государства в этой сфере привела к расслоению общества по уровню доходов. Значительная его часть оказалась за чертой бедности. По данным различных социологических исследований последних лет, 15–20% населения нашей страны

¹ *Воронин Ю. А.* Преступность и ее первопричины: криминологическая интерпретация // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2013. № 27 (318). С. 62–72.

² *Капинус О. С., Додонов В. Н.* Институты общей и специальной конфискации имущества в современном уголовном праве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 3. С. 119–123.

³ *Жубрин Р. В.* Борьба с легализацией преступных доходов: Теоретические и практические аспекты. М.: ВолтерсКлувер, 2011. 462 с.

⁴ *Бутырская А. В., Загрядская Е. А.* Лидер криминального формирования — системообразующий элемент организованной преступности и угроза национальной и международной безопасности // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2016. № 5. С. 171–176.

⁵ *Кузьмин С. И.* Становление и развитие криминальной субкультуры в России // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2018. № 3 (43). С. 9–16.

⁶ *Ларичев В. Д.* Общесоциальное предупреждение преступности. Что это, вид криминологического предупреждения преступности или просто поступательное развитие общества? (Постановка вопроса) // Общество и право. 2011. № 1 (33). С. 130–133.

живут за чертой бедности. Хотя удельный вес населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума характеризуется ежегодным снижением, но процент граждан с низким уровнем доходов остается еще значительным.

Бедность формирует искаженное мировоззрение, в котором теряется ценность таких категорий, как справедливость и собственное достоинство¹. У большинства представителей работающих бедных невысокий уровень общей культуры. Представители этой общественной прослойки принимают насилие в качестве допустимого способа достижения материального уровня, оправданной перспективы добиться желаемого материального уровня, пусть и преступным способом².

В итоге наблюдается значительное количество носителей преступного поведения, готовых участвовать в преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, если такое участие принесет им быстрый доход.

В криминологической литературе отмечено воздействие недостатков экономической политики государства на психологическое состояние трудоспособного населения³. В результате невозможности реализовать свое призвание, приобретенные умения и знания часть общества опускается до состояния фрустрации. С точки зрения общественной психологии фрустрация возникает в ситуациях угрозы невозможности достижения значимых для личности целей, реализации важных для нее потребностей⁴. Данное состояние способствует тенденциям агрессивности в обществе и расширению социальной базы для преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии.

Рассмотрим идеологическое воздействие на общество со стороны лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии⁵. Как считают современные социологи, последствия негативных экономических процессов составляют предпосылки для восприятия преступной идеологии, насаждаемой в обществе представителями

¹ Антонян Ю. М. Преступники из числа бедных // *Lexrussica* (Русский закон). 2018. № 9 (142). С. 68–74.

² Грибанов Е. В. Технологии предупреждения преступлений: проблемы формирования и развития // *Государство и право*. 2019. № 10. С. 94–103.

³ Шеслер А. В. Криминологическая характеристика и профилактика профессиональной преступности. Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2004. 61 с.

⁴ Банищикова Т. Н. Осознанная саморегуляция в системе «фрустрация — агрессия» // *Личностные и регуляторные ресурсы достижения образовательных и профессиональных целей в эпоху цифровизации: сборник материалов Международной научно-практической онлайн-конференции*. М.: Знание-М, 2020. С. 40–54.

⁵ Покаместов А. В. Проблема криминального лидерства в криминологии // *Право и образование*. 2003. № 3. С. 158–160.

высшей преступной иерархии¹. В значительной степени антиобщественное воздействие по идеологическому направлению испытывает молодежь. Но и среди других слоев населения отмечается экспансия антиобщественной идеологии². Под воздействием статусных лидеров преступной иерархии идеологически оправдывается культ насилия и паразитизма, антиобщественные нормы поведения, применение жаргона, присвоение кличек, нанесение татуировок и т. п. Блатные обычаи и культура, азартные игры проникают в повседневную жизнь граждан.

Преступная идеология захватывает даже среду малолетних детей, с перспективой получить будущих участников преступлений³. По мере взросления такие лица составляют вербовочную базу для организаторов преступной деятельности. Вновь вовлеченные участники преступной деятельности затягивают в нее и других лиц из своего окружения.

По мнению криминологов, идеологическая обработка населения в направлении его криминализации осуществляется и посредством культуры⁴. В литературе отмечаются негативные изменения в деятельности указанных учреждений культуры, что следует отнести к предпосылкам укрепления влияния высших статусных лидеров преступного мира⁵. Полагаем, что позитивные результаты по данному направлению государственной политики не могут быть достигнуты без координации культуры, образования и искусства. По материалам СМИ можно видеть, что государство всячески поддерживает классическое и народное направления в отечественной культуре. Хочется верить, что со временем они вытеснят проявления криминальной субкультуры. Формирование системы мер с участием учреждений культурно-досугового типа позволит устранить предпосылки идеологического влияния лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии. Следует согласиться с мнением криминологов о необходимости цензуриро-

¹ Воронин Ю. А. Преступность и ее первопричины: криминологическая интерпретация // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2013. № 27 (318). С. 62–72.

² Кузьмин С. И. Становление и развитие криминальной субкультуры в России // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2018. № 3 (43). С. 9–16.

³ Гришко А. Я. Усиление ответственности лидеров преступного мира: межотраслевой аспект // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2019. № 3 (21). С. 91–94.

⁴ Гребенькова Л. А. Особенности личности лидера преступного формирования // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы: сборник научных статей V Международной заочной научно-практической конференции. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2014. С. 133–144.

⁵ Малинин В. Б., Измалков В. А., Трапидзе К. З. Организованная преступность и меры борьбы с ней // Приоритетные направления развития науки и образования. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2017. С. 247–259.

вания произведений массовой культуры¹. Наиболее идеологически опасные из них, содержащие криминально ориентированный контент, подлежат запрету.

Статусные лидеры, осуществляя руководство преступными сообществами, целенаправленно развивают и укрепляют преступную идеологию. Ее формой становится криминальная субкультура, представляющая собой особую структуру межличностных отношений. Она включает систему неформальных норм, установок, представлений, регулирующих поведение ее представителей. Криминальная субкультура находит свое отражение во внешних атрибутах преступного мира (в уголовном жаргоне, песнях, татуировках, кличках и т. п.)². Субкультура преступной среды обусловлена системой искаженных ценностных ориентаций ее носителей³. Это идеология преступного мира, изменяющаяся под влиянием социально-политических и экономических процессов в обществе⁴. Криминальная субкультура преобразует в привлекательную форму сложившиеся в девиантных социальных общностях групповые ценности, которые становятся для участников таких общественных групп жизненными ориентирами, маркерами распределения лиц на своих и чужих, навязывает искаженный взгляд на окружающую действительность⁵.

По нашим наблюдениям, государственная политика в недостаточной степени противостоит распространению криминальной субкультуры среди населения. Так, формированию антиобщественной мотивации способствуют некоторые произведения современного искусства, если они навязывают обществу пренебрежение духовными ценностями либо романтизируют преступный образ жизни.

Исследователями отмечается ведущая роль средств массовой информации в распространении криминальной субкультуры⁶. Авторы признают связь между преступной деятельностью лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, и пропагандирующих

¹ Криминальная субкультура осужденных: теоретический, криминологический, психологический аспекты, функциональный механизм / Н. П. Барабанов, А. В. Даудов, И. Б. Казак [и др.]. Рязань: Академия ФСИН России, 2009. 315 с.

² *Ефимкин М. С.* Роль «воров в законе» в организации преступной деятельности // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 4. С. 98–99.

³ *Антонян Е. А., Борисов Е. А.* К вопросу о популяризации криминальной субкультуры среди молодежи // Lexrussia (Русский закон). 2017. № 12 (133). С. 180–186.

⁴ *Ромашов Р. А., Пеньковский Е. В.* Философия права и преступления. СПб.: Алетейя. Историческая книга, 2015. 343 с.

⁵ *Воронин Ю. А.* Преступность и ее первопричины: криминолого-политологическая интерпретация // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2013. № 27 (318). С. 62–72.

⁶ *Бурлаков В. Н., Щепельков В. Ф.* Лидер преступного сообщества и основание ответственности: постмодерн в уголовном праве // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 3. С. 465–476.

посредством СМИ антиобщественные ценности¹. Так, по мнению многих участников криминологической профилактики, вовлечение молодежи в преступную деятельность осуществляется под влиянием криминальной субкультуры².

Криминологи обращают внимание на возрастание активности преступных лидеров в информационной сфере³. По данным опросов, проведенных ВЦИОМ, можно утверждать, что интернет-пространство представляет собой не только возможности по получению информации, но и существенные угрозы⁴, значительная часть общества, особенно молодежь, отдают приоритет сети Интернет как источнику информации. Изучение материалов уголовных дел показывает, что ознакомление с информацией, ориентированной на насаждение противоправных установок, характерно для молодых участников преступных сообществ. С помощью подобной информации осуществляется не только формирование соответствующей преступной мотивации, но и движение участников к объединению под предводительством преступных лидеров. Данный факт не остается без внимания лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии. Политика государства должна принимать во внимание указанные тенденции.

Лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии, берут под контроль процессы цифровизации общества. Формирование единого информационного пространства, повсеместное распространение электронных платежей, добровольность раскрытия персональных данных значительной частью пользователей, а также возможность их незаконного получения создают предпосылки преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии⁵. Учитывая высокую криминальную рентабельность, преступления с использованием высоких технологий

¹ *Афанасьева О. Р., Гончарова М. В.* Криминологический портрет личности преступника // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2016. № 3. С. 40–49.

² *Моисеев А. М., Кондратьев С. В., Налапкин А. П.* Профилактика преступлений в структуре судебно-экспертных технологий // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 367–371.

³ *Метелев С. Е.* Трансформационные преобразования в России и криминальные явления на современном этапе развития общества // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 1. С. 69–76.

⁴ Интернет: возможности или угрозы? // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/internet-vozmozhnosti-ili-ugrozy> (дата обращения: 09.10.2021).

⁵ *Юношев С. В., Кондратьев С. В.* К проблеме процессуального оформления доказательственной информации, полученной из интернет-источников // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2018. № 3 (34). С. 52–57.

вызывают интерес у лиц рассматриваемой категории¹. Для их преступной деятельности преимущества предоставляет удаленность от потерпевшего в ходе незаконного обогащения. При этом деятельность преступных сообществ (организаций) не всегда носит явно криминальный характер. Кроме того, в настоящее время широкое распространение получили мошеннические действия с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и в сфере компьютерной информации².

2.2. Характеристика преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии

Криминологическое исследование структуры преступной деятельности лиц рассматриваемой категории произведем с привлечением научных положений социальной демографии.

Социальная демография рассматривает социально-экономические, духовно-нравственные и другие закономерности в структуре и динамике численности населения. Указанное научное направление объединяет подходы социологии и демографии, и в этом смысле изучает взаимовлияние демографических и социальных процессов. На микроуровне социальная демография анализирует воспроизводство социума, структуру социальных групп, их взаимоотношения, а также личность как элемент социума. Следовательно, в социальной демографии внимание уделяется исследованию социальных норм, установок, поведения, а также факторов, определяющих устойчивость и воспроизводство социальных групп³. Этим определяются особенности применяемых в социальной демографии общенаучных методов, а также социологических и социально-психологических методик исследования (интервью, тесты, кейс-метод и т. п.). Такой подход представляется продуктивным и для производимых нами криминологических исследований.

Рассмотрим социально-демографическую функцию как категорию криминологии. По общему определению, понятие функции предполагает наличие:

- субъекта применения функции;
- предмета его деятельности и ее содержание;

¹ *Моисеев А. М., Кондратюк С. В.* Криминалистические признаки наркосбыта посредством Интернета // Балканское научное обозрение. 2017. № 1. С. 43–46.

² *Моисеев А. М., Кондратюк С. В.* Возможности получения доказательственной информации при расследовании интернет-преступлений // Гуманитарные балканские исследования. 2017. № 1. С. 41–43.

³ *Табаксов И. А.* Социологический анализ управления региональным демографическим процессом: на примере Ставропольского края: дис. ... канд. социол. наук. Пятигорск, 2008. 169 с.

- цели, на достижение которой направлено применение функции данным субъектом.

Мы разделяем устоявшуюся в научной литературе позицию, что социально-демографические функции криминального характера — это выраженные в социальной практике основные направления противоправной деятельности.

Применительно к участию статусного лидера в противоправной деятельности выделяем ее субъект (упомянутый лидер), предмет (воспроизводство систематической преступной деятельности), процедуру (управленческие операции) и адресата (преступное сообщество, а также органы государственного управления, правоохранительная и пенитенциарная системы, другие государственные и общественные структуры)¹.

В современной научной литературе сложилась традиция комплексного рассмотрения экономических, правовых, социологических, социально-психологических и других факторов, связанных с демографическими характеристиками². Современные криминологи используют комплекс данных о процессах и явлениях, происходящих в социуме³. Развиваются и социологические исследования преступного мира, в частности, организованных преступных сообществ. Такие исследования охватывают широкий круг проблем — от теоретических аспектов личностных отношений до эмпирических исследований отдельных сторон формирования, функционирования и распада социопатических групп, а также влияния на них психологических, экономических, правовых и других факторов.

В аспекте социальной демографии рассмотрим состояние преступной иерархии и лиц, занимающих высшее положение в ней. Определим некоторые социально-демографические характеристики лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии.

Авторы следующим образом представляют социально-демографическую структуру преступной иерархии. На первом уровне преступной иерархии располагают наиболее авторитетных лидеров преступной среды, доказавших верность криминальным традициям. Как правило, представители этого уровня выполняют и организационно-идеоло-

¹ Кондратьев С. В. Признаки субъекта ответственности за преступление, предусмотренное статьей 210¹ УК РФ // Реакция государства на преступное поведение, уголовно-правовое воздействие и уголовная ответственность в системе мер обеспечения национальной безопасности: сборник материалов круглого стола. Самара: САМАРА, 2020. С. 97–101.

² Личность преступника и профилактика преступлений / Ю. М. Антонян, Е. А. Антонян, О. Р. Афанасьева [и др.]. М.: Проспект, 2017. 224 с.

³ Шалагин А. Е., Хрусталева О. Н. Криминологическо-психологические характеристики личности преступника: от теории к практике // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 11. № 3 (41). С. 329–337.

гические функции¹. К таким лицам относят воров в законе (воров)². Криминологами отмечены случаи привлечения их для урегулирования различных конфликтов и коммерческих споров. На втором уровне преступной иерархии располагаются положенцы и смотрящие³. На конкретной территории от имени вора в законе они осуществляют функции социального контроля за преступной средой.

Заслуживают внимания социально-демографические характеристики представителей первого уровня преступной иерархии. «Воров в законе» называют идеологами преступной среды⁴. В настоящее время их в России насчитывают около 1000 человек⁵. По данным авторов, воров в законе, действующие на территории РФ, имеют, в основном, российское гражданство и по национальной принадлежности относятся к русским. В стране действует немалое количество ингушских, чеченских, азербайджанских, грузинских и др. этнических преступных формирований, руководимых статусными лидерами преступной иерархии. В последние годы усиливается активность таджикских и китайских преступных сообществ.

Значительное число лидеров организованных преступных формирований составляют лица мужского пола. Однако в настоящее время в организованных преступлениях женщины выполняют все более заметную роль⁶. Они становятся лидерами преступных сообществ, специализирующихся на мошенничестве, сбыте наркотических средств, а также на экономических преступлениях и преступлениях в сфере кредитования⁷. Возрастные рамки лиц рассматриваемой категории — 30–45 лет (более 80%). Лица моложе 30 лет зачисляются преступными лидерами в кадровый резерв⁸. Воровские традиции, закрепленные

¹ Сенатов А. В. Признаки, характеризующие лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии // Вестник Кузбасского института. 2020. № 1 (42). С. 75–80.

² Григорьев Д. А., Морозов В. И. Как определить лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии? // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 4 (30). С. 50–58.

³ Скоблицов П. А. Высшее положение в преступной иерархии: уголовный закон, его предпосылки, толкование и применение. М.: Норма, 2021. 168 с.

⁴ Васильева Т. В. Уголовная ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии: проблемный аспект // Colloquium-journal. 2020. № 7-7 (59). С. 53–55.

⁵ Величко Ф. М., Копылов В. В., Субботин А. А. Проблемы противодействия организованной преступности в РФ // Вестник экономической безопасности. 2020. № 1. С. 94–98.

⁶ Асатрян Х. А., Христюк А. А. Характеристика личности преступника, занимающегося организованной преступной деятельностью // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 3. С. 40–48.

⁷ Ображиев К. В. Мошенническое приобретение обязательственных прав имущественного характера: проблемы квалификации // Уголовный процесс. 2020. № 7 (187). С. 60–67.

⁸ Афанасьева О. Р., Гончарова М. В. Криминологический портрет личности преступника // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2016. № 3. С. 40–49.

в криминальной субкультуре, запрещают вора в законе иметь официальную семью. Однако, по данным следственно-судебной практики, некоторые из статусных лидеров преступной иерархии состоят в зарегистрированном браке¹.

Этими же традициями запрещено вора в законе заниматься трудовой деятельностью. Их жизнедеятельность обеспечена исключительно преступным путем. Уровень образования преступных лидеров, в большинстве, не превышает общий средний.

Свое путь восхождения по ступеням преступной иерархии воры в законе начинают с раннего возраста. Образом жизни таких лиц прочно становится преступная деятельность. Большинство лиц, достигших положения статусных преступных лидеров (свыше 70%), употребляет наркотические средства². В мотивационной сфере преступных лидеров доминирует тщеславие, утверждение превосходства в криминальной иерархии, утверждение авторитета в преступном сообществе. Статусные лидеры ранее судимы неоднократно³. Приобретение криминального статуса вора в законе подразумевает богатый криминальный опыт.

По данным следственно-судебной практики, приобретение лидерского статуса возможно и благодаря значительным связям и материальным возможностям. Отдельные лица приобретают преступный статус из соображений престижа. Авторы отмечают внешне законопослушное поведение статусных лидеров⁴. Между тем в руководимой ими преступной организации (сообществе) они выполняют функции: организационно-распорядительную, нормативную, судебную, карательную.

Опираясь на традиции криминальной субкультуры, статусные лидеры всячески их развивают, а также укрепляют, распространяют криминальную идеологию. Отбывая наказание, создают для себя привилегированные условия в местах лишения свободы.

Охарактеризуем представителей второго уровня преступной иерархии. Этот уровень составляют положенцы и смотрящие⁵. Ука-

¹ Бондаренко С. В. Криминологическая характеристика личности организаторов и членов пенитенциарных преступных групп // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 8. С. 262–267.

² Булаков В. Н., Шепельков В. Ф. Лидер преступного сообщества и основание ответственности: постмодерн в уголовном праве // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 3. С. 465–476.

³ Гришко А. Я. Криминологическая характеристика лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии (часть 4 статьи 210 уголовного кодекса Российской Федерации) // Человек: преступление и наказание. 2016. № 3 (94). С. 84–88.

⁴ Бондаренко С. В. Влияние так называемых «воров в законе» на криминологическую ситуацию в пенитенциарных учреждениях // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 2 (38). С. 9–13.

⁵ Кутякин С. А. Криминологическая и структурно-функциональная характеристика деятельности «смотрящих» в ИУ — СИЗО // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2007. № 4. С. 15–21.

занные лица стремятся соответствовать требованиям криминальной субкультуры¹. Выделяем криминологические особенности лиц данной категории. Возраст большинства представителей второго уровня преступной иерархии — 30–45 лет. Как правило, не имеют семьи, хотя криминальные традиции им этого не запрещают.

Согласно правилам криминальной субкультуры, представителям второго уровня преступной иерархии запрещено заниматься трудовой деятельностью. Однако, в отличие от воров в законе, некоторые из них официально трудоустроены. Образовательный уровень таких преступных лидеров также невысокий (не выше общего среднего). Доминирующими мотивами поведения у таких лиц становится стремление достичь высшего уровня в преступной иерархии, повышение авторитета в преступном сообществе². К личностным характеристикам этих лидеров можно отнести инициативность, выраженные качества управленца. Их отличает тщеславие, жестокость, мстительность. Но вместе с тем умеют проявлять коммуникабельность, входить в психологический контакт. В большинстве лица указанной категории приобрели значительный криминальный опыт³.

Авторы криминологических исследований отмечают, что не все лидеры преступных сообществ являются выходцами из преступной среды⁴. Они могут осуществлять лидерские функции преступной направленности, занимая при этом должностное положение в органах государственного управления. Такие лица осуществляют организационные и руководящие функции относительно отдельного формирования преступной направленности. Они могут оказывать влияние и на членов иных преступных организаций на определенной территории или в определенной сфере деятельности. Тем самым они реализуют функцию воспроизводства и укрепления преступной среды путем укрепления и развития различного рода связей между структурными подразделениями преступного сообщества. Наиболее значимыми, по нашему мнению, становятся связи организационные, экономические, а также идеологические⁵. В случае распространения влияния

¹ Тулегенов В. В. Криминологическая сущность понятия «смотрящий» // Вестник Пермского института ФСИН России. 2013. № 1 (8). С. 15–19.

² Караваева Ю. С. Значение социального статуса и роли личности для характеристики общественной опасности деяния и констатации ее опасного состояния по нормам УК РФ 1996 года // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 2 (45). С. 193–202.

³ Бондаренко С. В. Криминологическая характеристика личности организаторов и членов пенитенциарных преступных групп // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 8. С. 262–267.

⁴ Шеслер А. В. «Вор в законе»: криминальный статус или основание уголовной ответственности // Вестник Кузбасского института. 2020. № 1 (42). С. 110–123.

⁵ Покаместов А. В. Проблема криминального лидерства в криминологии // Право и образование. 2003. № 3. С. 158–160.

сообщества на территории определенного этноса такие связи приобретают кровнородственный характер¹.

К основным функциям преступного лидера относят контроль над различными направлениями преступной жизнедеятельности, урегулирование возникающих конфликтов, формирование и контроль за использованием общака, поддержание зарубежных контактов².

Итак, социально-организаторские функции лидера сводятся к координации преступной деятельности путем организации сходов участников преступных сообществ.

Социально-демографическая среда укрепления и воспроизводства лидеров второго уровня преступной иерархии — бывшие спортсмены, военные, представители силовых структур, а также действующие функционеры местных органов государственного управления³.

Обобщим содержание функций, выполняемых преступными лидерами первого и второго уровней. Можно утверждать, что общим признаком функционирования лидера становится обширность социального влияния, как в социально-демографическом, так и в географическом аспектах. С точки зрения социальной демографии, функция лидеров преступных формирований сводится к организационному и материальному обеспечению воспроизводства криминальных структур.

Социальную функцию материального обеспечения криминальной деятельности преступные лидеры осуществляют путем передачи собранных преступным путем денежных средств в общую кассу. В формировании общака участвуют и лица, отбывавшие наказание в исправительных учреждениях⁴. Средства, накопленные в общаке, расходуются по усмотрению лидера на следующие цели: для подкупа должностных лиц, оплаты деятельности привлеченных технических исполнителей, поддержки членов сообщества, находящихся в местах лишения свободы, их семей, закупок оружия, транспорта, средств связи, проведения крупных преступных операций, а также для вознаграждения за юридические или финансовые консультации. Размеры получаемых долей из массива криминальных средств дифференциро-

¹ *Бастрыкин А. И.* Противодействие этнической преступности в Российской Федерации // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения.* 2017. № 1 (15). С. 9–12.

² *Куракин А. В., Сухаренко А. Н.* Законодательное обеспечение борьбы с организованной преступностью, в том числе транснациональной // *Российская юстиция.* 2019. № 5. С. 28–31.

³ *Клейменов М. П.* Тенденции развития преступности в сфере спорта // *Вестник Омского университета.* Серия: Право. 2013. № 1 (34). С. 201–203.

⁴ *Барабанов Н. П.* Криминальная субкультура осужденных в исправительных учреждениях: «воры в законе», «воровские группировки», лидеры уголовно-преступной среды, криминальные «авторитеты» // *Уголовно-исполнительное право.* 2015. № 1 (19). С. 17–25.

ваны в зависимости от характера, объема и результатов выполненной преступной работы, а также от места участника в иерархии преступного сообщества. Естественно, преступная деятельность организаторов и активных участников оценивается выше, чем исполнителей и второстепенных участников¹. В некоторых преступных формированиях наблюдается уравнительный подход к распределению средств, добытых преступным путем. Лидеры преступного сообщества вкладывают преступные доходы и в легальные сферы деятельности². Лидеры преступной среды осуществляют функцию кадрового обеспечения преступной деятельности³. Они проверяют тех, кто уже входит в преступное формирование или желает в него вступить. При этом проверка осуществляется на соответствие социально негативным нормам.

Обобщим личностные характеристики таких лидеров, определяющие функциональные элементы их деятельности. Исследователи-криминологи выделяют такие особенности личности преступника указанной категории, как изобретательность и изощренность, общительность (контактность), инициативность, решительность, способность подчинять своей воле лиц с криминальной установкой⁴. Отметим, что социально-демографическую активность лидеры проявляют и в отношении работников сферы государственного управления. Также в свои ряды они рекрутируют представителей малого и среднего бизнеса.

¹ Христюк А. А. Организованная преступность: современные тенденции и региональные особенности (по материалам Восточной Сибири): дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2008. 219 с.

² Жубрин Р. В. Основы профилактики легализации преступных доходов: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. 550 с.

³ Максименко М. В. О некоторых терминах, используемых для раскрытия сущности преступной иерархии // Противодействие преступности в современных условиях: уголовно-правовые, криминологические и психолого-педагогические аспекты: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. С. 52–56.

⁴ Бондаренко С. В. Влияние так называемых «воров в законе» на криминологическую ситуацию в пенитенциарных учреждениях // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 2 (38). С. 9–13.

Раздел 3

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ЛИЦА, ЗАНИМАЮЩЕГО ВЫСШЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ

3.1. Социально-демографические признаки лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии

Структуру личности лидера преступного сообщества рассматриваем как систему социально-демографической, морально-психологической, уголовно-правовой составляющих. Методология исследования его личности включает построение социально-демографической и потребностно-мотивационной моделей. Конкретно-научный уровень анализа личности преступного лидера основан на социально-демографических признаках индивида, на уголовно-правовых характеристиках субъекта преступной деятельности, психологических и морально-духовных сферах психики и личности данного субъекта.

Социально-демографические признаки составляют основу изучения личности. Они включают возраст, пол, профессию, уровень образования, семейное положение, социальный статус и другие показатели. Указанные параметры являются формально-объективной характеристикой лица. Они позволяют выявить закономерности и тенденции в стремлении представителей определенного пола, возраста, экономического и социального статуса занять высшую ступень в преступной иерархии.

Система социально-демографических признаков лиц указанной категории вскрывает ее функциональную связь со структурой противоправной деятельности, с мотивами и механизмами преступной деятельности. Так, возраст преступного лидера коррелирует с его соматическим и психическим здоровьем, а также определяет цели, мотивы, потребности, интересы, образ жизни, реакции на конфликтные ситуации, влияет на поведение¹. Уровень образования лица, как

¹ *Игнатов А. Н.* Понятие и общая характеристика личности преступника // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т. 5 (71). № 1. С. 319–326.

указывают криминологи, определяет гибкость его поведения¹. Статистический анализ социально-демографических данных позволяет устанавливать устойчивые признаки личности преступника указанной категории и его связи с процессами и явлениями, происходящими в криминализованном социуме. В этом смысле можно выделить социально-демографическую функцию. Она сводится к созданию благоприятных условий для укрепления преступного сообщества.

Прежде всего, к качествам личности преступника, занимающего высшее положение в преступной иерархии, можно отнести: оправдание приобретения искомого статуса, одобрение воровской культуры, идеалов преступного мира и преступного поведения, проецирование на себя модели преступного поведения, а также внутренняя готовность к совершению преступлений². Представляется важным выделить значение познания личности статусного лидера преступного сообщества³. Во-первых, изучение личности преступника позволяет выявить характеристики его поведения. Во-вторых, способствует познанию особенностей формирования негативных качеств и свойств личности человека. Очевидно, что это формирование происходит в результате следования правилам преступного поведения⁴. Можно сказать, что стереотипы преступного поведения навязывают статусному лидеру приобретение соответствующих качеств личности⁵. В-третьих, познание механизмов формирования личности статусного лидера преступной иерархии позволяет выбрать направления профилактической работы, методы противодействия преступности рассматриваемого вида. Таким образом, изучение личности преступника способствует пониманию причин и условий занятия высшего положения в преступной иерархии и разработке соответствующих профилактических мер. Личность лица, стремящегося занять высшее положение в преступной иерархии, можно рассматривать как объект профилактического воздействия.

В литературе личность преступника рассматривается как социально-психологическое явление, как совокупность личностных качеств

¹ *Афанасьева О. Р., Гончарова М. В.* Криминологический портрет личности преступника // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2016. № 3. С. 40–49.

² *Бурлаков В. Н., Щепельков В. Ф.* Лидер преступного сообщества и основание ответственности: постмодерн в уголовном праве // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 3. С. 465–476.

³ *Шеслер А. В.* Криминологическая характеристика и профилактика профессиональной преступности. Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2004. 61 с.

⁴ *Коган М. Д.* Занятие высшего положения в преступной иерархии: некоторые проблемы применения Ст. 210.1. УК РФ // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 58–6. С. 49–52.

⁵ *Шабанов В. Б., Красиков В. С.* Противодействие преступности: проблемы предупреждения и профилактики // Судебная экспертиза Беларуси. 2018. № 1 (6). С. 36–43.

и свойств, которые, вступив во взаимодействие с определенными внешними факторами, привели к стремлению лица занять высшее положение в преступной иерархии¹. Как абстрактная категория, личность преступника включает в себя совокупность качеств и свойств не конкретного человека, но некоего собирательного образа. В связи с этим личность статусного лидера преступной иерархии исследуем как обобщенный образ. Это позволяет выделить наиболее типичные черты лиц, стремящихся занять высшее положение в преступной иерархии. Установленная структура личности позволит выработать меры в рамках социальной профилактики преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии.

В криминологии выделяют проблему оценки пределов личности преступника². Однако остается неразрешенным вопрос о времени существования указанной личности³. Моментом начала существования личности преступника мы, вслед за широко распространенной трактовкой, называем время принятия им решения следовать поведенческим стереотипам лидера преступной иерархии.

В соответствии с социологическим подходом момент возникновения личности преступника определен не только возникновением негативных качеств и свойств личности, но и их объективным проявлением в конкретных поступках противоправного содержания⁴. То есть лицо приобретает признаки личности преступника, когда реализует действия, направленные на приобретение статуса в преступной иерархии, а именно: выдвижение собственной кандидатуры на приобретение искомого статуса, обсуждение кандидатуры на воровской сходке, принятие решения статусными лидерами преступного сообщества, информирование круга заинтересованных адресатов о присвоении новому лицу лидерского статуса преступной иерархии.

Учитывая такое понимание способа занятия высшего положения в преступной иерархии, можно утверждать, что личность преступника данной категории возникает в момент выдвижения лицом собственной кандидатуры на присвоение лидерского статуса в преступной иерархии.

Уголовно-правовой подход к определению момента возникновения личности преступника в криминологии сводится к определению на-

¹ Далгалы Т. А., Матвеева П. М. Типология личности преступника в российской федерации // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 73-5. С. 40–43.

² Ведерников Н. Т. Личность преступника в криминалистике и криминологии // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 384. С. 148–152.

³ Ведерников Н. Т. О проблеме предела изучения личности преступника в криминалистике // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 385. С. 135–138.

⁴ Кургузкина Е. Б. Теория личности преступника и проблемы индивидуальной профилактики преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. 423 с.

чала совершения лицом преступления¹. Очевидно, что определенный нами момент возникновения личности статусного преступного иерарха соответствует и такому подходу². Так, лицо, приняв решение о достижении высшего положения в преступной иерархии, в зависимости от конкретных обстоятельств осуществляет действия, направленные на получение искомого статуса.

На данном этапе развития криминологии спорным остается вопрос момента окончания личности преступника³. В этом вопросе представляется целесообразным выделить широкое и узкое понимание. В рамках широкого понимания личность преступника устраняется одновременно с исчезновением у лица негативных качеств личности, не исключающих возможность совершения преступления. Статусный лидер не может отказаться от признанного положения в преступном сообществе иначе, как подвергнувшись противоправному воздействию со стороны статусных лидеров, вплоть до лишения жизни. Однако, опираясь на предложенную нами структуру способа совершения рассматриваемого преступления, допускаем, что лицо может выйти из статусного положения в преступной иерархии в случае добровольного отказа от преступного статуса. Для этого ему следует информировать заинтересованных лиц — участников преступного сообщества, а также неопределенный круг адресатов.

Момент окончания личности преступника может рассматриваться и в узком понимании. Согласно такому подходу, личность преступника перестает быть таковой после уголовно-правовых последствий его преступного поведения⁴. Так, отбыв наказание и по истечении сроков погашения судимости, лицо, занимающее статусное положение в преступной иерархии, утрачивает качества личности преступника до тех пор, пока не совершит новые действия, присущие поведению преступного иерарха.

Окончание существования личности преступника определяется моментом отказа лица от следования стереотипам преступного поведения, присущего статусному лидеру. Следовательно, действием, свидетельствующим о добровольном прекращении занятия высшего положения в преступной иерархии, признается передача лицом сообщения об этом в адрес заинтересованных представителей преступного сообщества, а также информирование об этом неопределенного круга лиц.

¹ Девятова А. О. Личность преступника: понятие и криминологическая характеристика // Отечественная юриспруденция. 2018. № 7 (32). С. 75–78.

² Эминов В. Е., Антонян Ю. М. Личность преступника и ее формирование // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1 (50). С. 37–50.

³ Степанова М. А. Личность преступника: современные тенденции в криминологии // Вестник Нижегородской правовой академии. 2018. № 16 (16). С. 59–61.

⁴ Антонян Ю. М., Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Личность преступника. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 364 с.

Трудности в разработке мер профилактического воздействия на лиц, потенциально готовых принять на себя статус лидера в преступном сообществе, сопряжены с тем, что у статусного преступного лидера отсутствует боязнь возможного наказания, в отличие, например, от лиц, впервые совершивших преступление¹.

Демонстративное поведение статусного преступного лидера проявляется в высокомерии, пренебрежительном отношении к людям. С точки зрения социальной психологии, такое поведение — признак отсутствия у лица моральных устоев². Реальная аморальность личности позволяет реализовать поведенческие стереотипы превосходства над окружающими. Деятельность преступного лидера отображает направленность личности преступника на презрение к людям, базируется на мировоззрении человеконенавистничества³.

К портрету личности лидера можем добавить такие его признаки, как жажда власти, стяжательство, стремление к наживе. Нарочито пренебрежительный характер поведения статусного лидера отображает высокомерие, присущее его личности. Показное расточительство свидетельствует об эпатижности. Показная добропорядочность отличает личность сентиментальную, склонную романтизировать собственное общественное значение.

Выделенные признаки личности преступного лидера подтверждают антинравственную природу преступности, связанную с занятием высшего положения в преступной иерархии. Более того, рассматриваемый вид преступности отображает нравственную деформацию всего социума⁴. Криминологи отмечают, что в связи с укреплением преступной иерархии происходит смещение детерминант преступности в направлении усиления корреляционных зависимостей между условиями и причинами и данным видом преступности⁵.

Перейдем к исследованию условий, детерминирующих занятие высшего положения в преступной иерархии. С этой целью сопоставим выделенные признаки личности лидера с установленным в научной

¹ Шеслер А. В. Понятие и основные признаки криминального профессионализма // Вестник КрасГАУ. 2004. № 4. С. 206–213.

² Гамазина И. В. Причинность как одна из форм детерминации в криминологии преступлений против правосудия // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 4 (108). С. 391–395.

³ Барабанов Н. П. Криминологическая и психологическая характеристика криминальной субкультуры осужденных // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 2 (18). С. 28–36.

⁴ Личность преступника и ее криминологическое изучение / под ред. А. И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2018. 195 с.

⁵ Антонян Е. А. Личность рецидивиста: криминологическое и уголовно-исполнительное исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 41 с.

литературе перечнем криминогенных факторов, сложившихся в настоящий период в обществе¹.

Большинство криминологов связывают криминогенные факторы современного общества с укрепившимися криминальными рыночными отношениями². Действительно, на текущий период предметом купли-продажи становятся криминализованные общественные отношения. Среди продажных общественных институтов ведущее место занимают отношения власти в преступном сообществе. В научной литературе рассмотрены случаи покупки высшего положения в преступной иерархии³. Поскольку присвоение лидерского статуса новому претенденту осуществляется уже состоявшимися преступными иерархами, то можно утверждать, что именно они, посредством СМИ и других средств социальной коммуникации, культивируют в обществе идеологию всевластия денег. Так, целенаправленное закрепление в общественном сознании идей всеобщей продажности становится детерминирующим условием занятия высшего положения в преступной иерархии.

Немаловажным обстоятельством, способствующим становлению преступного лидера, ученые называют романтизацию личности бандита, что в последний период можно наблюдать в СМИ, в произведениях киноискусства и литературы⁴. По мнению криминологов, это способствовало расширению, за счет молодежного контингента романтиков и идеалистов, социальной базы воровского мира⁵. Статусные лидеры поддерживают иллюзию благородства и романтики нарочитой благотворительностью, набожностью, культом матери, поддержкой протестных политических движений. Романтизация личности статусного лидера создает культовый ореол, привлекательный образ, сплачивает воровской мир вокруг него. Такой образ создается в общественном сознании по заказу статусных лидеров воровского мира, стремящихся к политической власти. Поэтому романтизацию преступных профес-

¹ Гамазина И. В. Причинность как одна из форм детерминации в криминологии преступлений против правосудия // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 4 (108). С. 391–395.

² Грибанов Е. В. Технологии предупреждения преступлений: проблемы формирования и развития // Государство и право. 2019. № 10. С. 94–103.

³ Стукалова Т. В. Занятие высшего положения в преступной иерархии: проблемы квалификации и доказывания // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 1–4 (103). С. 93–97.

⁴ Пантюхина И. В., Ларина Л. Ю. Проблемы регламентации и применения уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ) // Lexrussica (Русский закон). 2020. № 10 (167). С. 159–170.

⁵ Малиновский В. В., Губин С. А. Роль лидеров уголовно-преступной среды в распространении криминальной субкультуры среди несовершеннолетних // Законность. 2019. № 10 (1020). С. 34–39.

сий следует признать детерминирующим фактором занятия высшего положения в преступной иерархии.

На современном этапе развития общества наблюдается феномен массового асоциального сознания. Как с большой тревогой отмечают криминологи, асоциальный характер общественного сознания динамично укрепляется в среде несовершеннолетних детей¹. Подростковому асоциальному сознанию присущи агрессивность, жестокость, немотивированность правонарушающего поведения. По нашим наблюдениям, такая направленность детского мировоззрения формируется посредством интернет-коммуникаций. По заказу преступного сообщества через социальные сети дети вовлекаются в игровые квесты суицидальной направленности. Мы не исключаем, что подобным образом преступные лидеры отработывают технологии вовлечения детей в планируемые акции экстремистского и террористического содержания. Подобные технологии манипуляции детским сознанием, в которых просматриваются элементы эриксоновского гипноза, способны доводить детей до летального исхода. Малолетние участники игровых программ готовы выполнить любое преступное задание. Мы видим в распространении таких квестов элемент подготовки будущих исполнителей террористических актов и участников экстремистских движений². Поэтому распространение в социальных сетях подобных игровых программ следует признать условием, детерминирующим занятие высшего положения в преступной иерархии.

В криминологической литературе отмечено целенаправленное негативное воздействие средств массовой коммуникации на различные слои общества путем демонстрации «красивой жизни» преступных лидеров³. В различных информационных источниках можно найти репортажи с юбилеев и других торжеств, центральной фигурой в которых выступает преступный иерарх. Демонстрация таких фрагментов укрепляет привлекательность преступной иерархии. За кадром остаются аморальность, жестокость, подлость и другие характеристики преступного поведения авторитета⁴. Таким образом, считаем, что демонстрация показной роскоши лидеров преступного сообщества детерминирует занятие высшего положения в преступной иерархии.

¹ *Величко Ф. М., Копылов В. В., Субботин А. А.* Проблемы противодействия организованной преступности в РФ // Вестник экономической безопасности. 2020. № 1. С. 94–98.

² *Меркурьев В. В.* Преодоление идеологического вторжения в контексте противодействия экстремизму и терроризму // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2015. № 1 (39). С. 109–112.

³ *Анхимова Р. В.* Криминогенные воздействия средств массовой информации // Научный портал МВД России. 2013. № 2 (22). С. 52–56.

⁴ *Малинин В. Б.* «Воры в законе» за рубежом: история проникновения // American Scientific Journal. 2017. № 16. С. 65–67.

Обращает на себя внимание психологическая сторона личности лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии. Как правило, лидер преступного сообщества приобретает высшее положение в преступной иерархии в результате отбора по психологическим параметрам личности. Для достижения собственных жизненных установок преступный лидер подтверждает свое положение атрибутами внешности и поведения. Заметим, что приобретение лидерского статуса связано с проведением ритуала посвящения. Поэтому отношение лица к ритуалу присвоения высшего статуса в преступной иерархии, а также к атрибутам преступного лидера, характеризует психологическую сторону его личности. Соответственно, действенным для установления этих характеристик представляется использование возможностей судебной психологической экспертизы эмоциональных состояний и индивидуально-психологических особенностей. В результате могут быть установлены параметры личностного отношения подозреваемого к различного рода атрибутам высшего положения в преступной иерархии¹.

3.2. Нравственно-психологические характеристики личности лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии

Внутренний мир лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, отображают его нравственно-психологические характеристики. К структурным составляющим личности преступника относят ценности, характер, психологический тип, эмоциональность, волю, психические процессы². Мотивационная сфера личности определяет ее законопослушную либо преступную направленность³. Для нашего исследования интерес представляют морально-психологические данные о девиантном, допреступном поведении лиц рассматриваемой категории⁴. В криминологии значимые характеристики личности преступника устанавливаются на основе мотивационной сферы, связанной со сложившимися на данный момент условиями,

¹ См. подробнее: *Кондратюк С. В.* Судебно-психологическая экспертиза в расследовании преступного лидерства // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2020. № 4 (43). С. 5–9.

² Личностные характеристики преступников / Ю. М. Антонян, П. Б. Афанасьев, О. Р. Афанасьева [и др.]. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 311 с.

³ *Шалагин А. Е., Хрусталева О. Н.* Криминологическо-психологические характеристики личности преступника: от теории к практике // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 11. № 3 (41). С. 329–337.

⁴ *Воронин Ю. А.* Преступность и ее первопричины: криминологическо-политологическая интерпретация // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2013. № 27 (318). С. 62–72.

в которых проистекает преступная деятельность¹. Сложность ситуации определяет уровень ее восприятия, осмысление и принятие адекватного решения, что обусловлено приобретенным опытом. Мотивационную сферу преступного лидера составляют потребности социального и материального характера. Его мотивы — нравственный нигилизм, стремление к высокой социальной оценке, пренебрежение угрозой уголовного наказания.

Анализ мотивации поведения лидера преступной иерархии является содержательной основой исследования структуры его личности. Такой методологический подход базируется на положении о потребностно-мотивационных установках преступного лидера.

По мнению современных криминологов, на поведение человека оказывают влияние его социально-психологические и биологические особенности. Психологическая структура личности зависит от условий, в которых осуществляется жизнедеятельность и которые сложились в обществе на данном историческом этапе. Между тем ее индивидуальность обусловлена и биологической природой человека². Так, в конкретных действиях лица проявляются его общественные и индивидуальные качества, потребности, мотивы.

Понятием «личность преступника» в литературе принято обозначать совокупность свойств и особенностей лица, совершившего преступление, которые определяют его индивидуальность³. Авторы отмечают общие психологические характеристики такой личности. К ним относят высокий уровень тревожности, что проявляется в импульсивности и агрессивности, отчужденности от позитивных социальных ценностей. Характерными чертами личности преступника также называют повышенную чувствительность и нетерпимость, допущение насилия для разрешения конфликтных ситуаций, неприятие правовых и нравственных норм, отчужденность от общества и его ценностей. Для личности преступника отмечают низкую степень приспособляемости к условиям позитивных социальных групп (семья, трудовой коллектив). В позитивной социальной среде преступники проявляют низкий уровень коммуникабельности. Но в силу специфики преступной деятельности им необходима кооперация с криминальным сообществом.

Личностные свойства участников преступных формирований зависят от уровня организации преступной группы. Так, лидер преступ-

¹ Гармышев Я. В., Корягина С. А., Лавыгина И. В. Нравственно-психологическая характеристика личности преступника // *Baikal Research Journal*. 2018. Т. 9. № 4. С. 19–27.

² Ной И. С., Даурова Т. Г., Назаров В. С. и др. Криминология (вопросы Общей части): учебно-методическое пособие для иностранных студентов. Ростов н/Д., 1989 // *Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы. Общественные науки*. 1992. № 1-2. С. 78–79.

³ Криминология / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2018. 800 с.

ных формирований, совершающих экономические преступления, как правило, властолюбив, обладает психологическим влиянием на подчиненных, а в качестве консультантов может привлекать опытных профессиональных преступников¹. Лидер осуществляет специальные меры по сплочению преступного формирования и стабилизации его состава. При расширении организованной группы или объединении нескольких групп создается преступное сообщество². Лидер может выйти на уровень руководства всем сообществом. Он обладает достаточно сформированным мировоззрением³, сознательно ориентируется на преступное поведение как средство обеспечения желаемого образа жизни. По мнению ученых, необходимыми качествами лидера преступной иерархии должны быть высокая степень индивидуализма, выраженная активность, контроль собственного поведения, настойчивость, агрессивность и расчетливость, высокий уровень инициативности, преступный опыт, заинтересованность в достижении преступных целей, но вместе с тем общительность, коммуникабельность⁴.

Выдвижение в статусные преступные лидеры происходит благодаря личным качествам, связанным с такими характеристиками, как уважение и авторитет⁵. Преступному лидеру приходится постоянно подтверждать собственный статус. В этой борьбе преимущества приобретают лица, безжалостные и беспощадные, готовые к вооруженному противостоянию с конкурентами. К волевым качествам лидера преступной иерархии относят настойчивость, решительность, энергичность, упорство в достижении цели, высокую самодисциплину, целеустремленность⁶. Для такого лидера важна стрессоустойчивость, самообладание, а также умение налаживать контакты с должностными лицами, деятелями культуры, науки и искусства.

Заметим, что преступная иерархия существует в структуре конкретного преступного сообщества. Преступная деятельность такого сообщества связана с личностными особенностями лидера. В научной

¹ Тулегенов В. В. Криминальный профессионализм: проблема поиска нового подхода // Вестник Владимирского юридического института. 2011. № 2 (19). С. 127–131.

² Кондратюк С. В. Уголовно-правовые аспекты квалификации деяний соучастников преступного сообщества (преступной организации) // Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых: сборник статей участников XII научно-практической конференции. М., 2020. С. 43–47.

³ Бондаренко С. В. Криминологическая характеристика групповой преступности в пенитенциарных учреждениях и меры противодействия ей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 35 с.

⁴ Личность преступника и профилактика преступлений / Ю. М. Антонян, Е. А. Антонян, О. Р. Афанасьева [и др.]. М.: Проспект, 2017. 224 с.

⁵ Бутырская А. В. Методика расследования создания преступного сообщества (преступной организации): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 229 с.

⁶ Зуев Е. А. Криминальный лидер: особенности характеристики // Научный вестник Омской академии МВД России. 2016. № 1 (60). С. 12–16.

литературе выделены типичные черты лидера преступной иерархии с учетом криминальной направленности руководимого им преступного сообщества¹.

Лидеру преступного формирования экономической направленности чаще всего присущи решительность и расчетливость, высокий уровень интеллекта². Указанные лидеры обладают знаниями в области экономики и финансов и, соответственно, высоким уровнем образования. Таких лиц причисляют к категории интеллектуальных преступников. К числу основных качеств, присущих такому лидеру, относят предприимчивость, решительность, способность влиять на людей, высокий профессиональный уровень. По мнению авторов, наряду с корыстной мотивацией преступных лидеров экономической направленности выделяет стремление к самовыражению в крупномасштабной нелегальной деятельности. Поскольку для занятия высшего положения в преступной иерархии необходим криминальный стаж, включая пребывание в местах лишения свободы³, для части лидеров указанной категории можно отметить наличие судимости в качестве средства для достижения личных целей.

Иными типологическими особенностями характеризуется лидер преступных сообществ, созданных по политическим мотивам. Как правило, лидеры подобного рода — это лица с высшим образованием, женаты, имеют на иждивении детей. К их личностным характеристикам можно отнести жестокость и беспощадность. Они имеют свою жизненную философию, свое мировоззрение, находятся в активной оппозиции к обществу. Авторы отмечают у них криминогенный тип личности, характеризующийся авторитарностью⁴. Лидер такого типа узурпирует абсолютную власть в преступном формировании. Властолюбив и агрессивен, усмиряет и жестко подавляет непокорных.

Статусный лидер преступного формирования общеуголовного типа обладает необходимыми преступными навыками. Как правило, он бескомпромиссен, точен, жестко подчиняется своим обязанно-

¹ Куликов В. И. Основы криминалистической теории организованной преступной деятельности. Ульяновск: Ульяновское областное газетное издательство, 1994. 219 с.

² Бутырская А. В., Загрядская Е. А. Лидер криминального формирования — системообразующий элемент организованной преступности и угроза национальной и международной безопасности // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2016. № 5. С. 171—176.

³ Меркурьев В. В., Богачевская Е. А. Проявления организованной преступной деятельности в пенитенциарных учреждениях России начала XXI в. // Вестник Владимирского юридического института. 2008. № 3 (8). С. 64—71.

⁴ Гребенькова Л. А. Особенности личности лидера преступного формирования // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы: сборник научных статей V Международной заочной научно-практической конференции. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2014. С. 133—144.

стям лидера. Таких лиц называют эталоном криминализированной личности, в которой фокусируются основные ценности субкультуры преступников, а также социально-психологическое отчуждение от положительно ориентированных социальных групп¹. Лица, занимающие высшее положение в иерархии организованных преступных формированиях данного типа, характеризуются высокой степенью честолюбия, нетерпимости к критике, агрессивностью и жестокостью². Постоянно контролируя настроение группы и отдельных ее членов, они прогнозируют возможные варианты их поведения. Недостаточный образовательный уровень такой преступный лидер компенсирует сообразительностью и изворотливостью.

Приведенный обзор характерологических свойств личности лидеров показывает, что естественный отбор среди них происходит по психологическим параметрам.

Нравственно-психологическая структура личности преступного лидера широко представлена в работах отечественных и зарубежных криминологов, антропологов, теологов, социологов, психологов и психиатров³. Сочетание концепций глубинно-психологической и духовно-нравственной позволяет обобщить биосоциальную структуру рассматриваемой личности. Ученые включают в нее пласт «бессознательного психического»⁴ (научные труды З. Фрейда, К. Г. Юнга, А. Адлера, Л. Сонди и др.) и вершинные уровни человеческой природы, к которым относят морально-духовные характеристики⁵.

Исследование морально-духовных аспектов личности преступного лидера предусматривает анализ экзистенциальных, нравственно-антропологических, духовных подструктур личности и психики и обращение к таким категориям, как добро и зло, сила и насилие, дух, добродетель, страсть, грех, влечение и т. д.⁶ На формирование психики и поведение лица влияют его соматическое и психическое состояние⁷.

¹ Гришко А. Я. Криминологическая характеристика лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии (часть 4 статьи 210 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Человек: преступление и наказание. 2016. № 3 (94). С. 84–88.

² Тулегенов В. В. Криминальная субкультура: понятие, структура и соотношение со смежными понятиями // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2005. № 5 (28). С. 220–226.

³ Личность преступника и ее криминологическое изучение / под ред. А. И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2018. 195 с.

⁴ Мазин В. А. Субъект Фрейда и Деррида. СПб.: Алетейя, 2010. 256 с.

⁵ Маслова Е. Б. Сознание и бессознательное и их роль в психической деятельности человека: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1990. 20 с.

⁶ Антонян Ю. М., Еникеев М. И., Эминов В. Е. Психология преступления и наказания. М.: Проспект, 2018. 400 с.

⁷ Кондратюк С. В. Судебно-психологическая экспертиза в расследовании преступного лидерства // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2020. № 4 (43). С. 5–9.

Они ограничивают жизненные интересы и потребности личности, отражаются на психике, на приспособляемости к социальным условиям.

Лидерство в преступной иерархии предполагает идейное руководство в сфере определенного вида преступной деятельности¹. Этому соответствуют психологические качества — уверенность, решительность, изобретательность, предприимчивость, честолюбие. К волевым качествам личности преступного лидера относят приспособляемость к сложным жизненным ситуациям². Жестокость и мстительность лидера скрываются, как правило, под маской добродетели.

Как отмечено выше, психологические качества личности лидера отчасти обусловлены спецификой направления преступной деятельности³. Так, в научной литературе отмечают различия психологических качеств лидеров преступных формирований, действующих в сфере экономики, в сфере политики, а также лидеров организованных преступных формирований, совершающих общеуголовные преступления⁴.

Как правило, лидер преступной среды не принимает непосредственного участия в совершении преступлений. Он сохраняет внешне законопослушное поведение и не афиширует собственную аморальность. Во взаимоотношениях с рядовыми участниками преступного сообщества он стремится создать ситуацию добровольного подчинения.

Авторитет лидера основан на его волевых качествах, а также на традициях криминальной субкультуры. Его лидерские способности и умение управлять окружающими обеспечиваются также эмоциональной холодностью, блокирующей или существенно ограничивающей субъективные возможности к сопереживанию. В то же время эта черта позволяет сохранить необходимую социально-психологическую дистанцию с окружающими, трезво анализировать складывающиеся ситуации и принимать рациональные решения⁵. Лидеры целенаправленно формируют у представителей криминализованного социума чувство уверенности в безнаказанности преступной деятельности. И те ожидают от такого лидера действенной защиты в случае конфликта с правоохранительной системой. Формирование лидерского ореола у лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии,

¹ Мальчук О. И. История развития феномена «вор в законе» // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 5. С. 109–110.

² Юшкевич П. С. Мировоззрение и мировоззрения: очерки и характеристики: [А. Бергсон, У. Джемс, И. Дигген, Л. Толстой, Ф. Ницше]. 2-е изд. М.: URSS, 2011. 183 с.

³ Антоян Ю. М., Кольшилицына Е. Н. Мотивация поведения осужденных. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 143 с.

⁴ Бутырская А. В. Личностные особенности организаторов преступных сообществ, действующих в сфере экономики // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 1 (7). С. 26–29.

⁵ Антоян Ю. М. Роль коллективного бессознательного в истории // Известия Юго-Западного государственного университета. 2015. № 2 (59). С. 110–125.

осуществляется целенаправленными действиями самого лидера и его окружения. Однако фактически статусного лидера отличает крайний эгоизм. В системе его ценностных ориентаций преобладают собственные интересы, превыше всего ставится личное благополучие.

Исследователи отмечают деформирование потребностей личности преступного лидера¹. Потребности, независимо от их нравственной окраски, отражают зависимость человека от окружающих условий, его нужду в чем-либо необходимом. Осознанные субъектом потребности принимают форму желаний, которые при достаточно сильном волевом начале перерастают в стремления. Доминирующими мотивами лидера становятся самовыражение в преступной деятельности, стремление к власти, желание обогатиться.

Криминологами раскрывается механизм естественного отбора среди лидеров преступных формирований. Лицо, стремящееся достичь высшего положения в преступной иерархии, воспринимает достигаемый статус как средство обеспечения желаемого образа жизни.

Из диспозиции ст. 210¹ УК РФ следует, что состав данного преступления базируется на признаках субъекта преступления². В аспекте структуры личности лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, следует конкретизировать такие элементы состава преступления, как направленность преступного посягательства, степень тяжести совершенного деяния, форма вины, одиночный или групповой характер преступного поведения.

Рассмотрим уголовно-правовые характеристики личности лидера, поскольку личность виновного становится признаком состава преступления.

В структуру личности преступника включаются признаки, характеризующие мотив преступления, криминальную активность в процессе совершения преступления, а также социальный статус лица³. Если статус преступника потенциально делает его общественно опасным, то приобретение такого статуса становится основанием для криминализации.

Общественная опасность занятия высшего положения в преступной иерархии определена направленностью деятельности статусных лидеров на воспроизводство преступной деятельности. Лицо, за-

¹ Бурлаков В. Н., Щепельков В. Ф. Лидер преступного сообщества и основание ответственности: постмодерн в уголовном праве // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 3. С. 465–476.

² Кондратюк С. В. Ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии // Борьба с криминальными рынками в России: законодательные и правоприменительные проблемы реализации положений конвенции ООН против транснациональной организованной преступности: сборник материалов межведомственной научно-практической конференции. М., 2020. С. 99–104.

³ Антонян Ю. М., Эминов В. Е. Личность преступника: криминологическое исследование. М.: ИНФРА-М, 2010. 366 с.

нимающее высшее положение в преступной иерархии, регулирует взаимоотношения в преступном сообществе (организации), следит за поведением остальных участников. Отмечается роль статусных преступных лидеров в воспроизводстве преступных традиций, вследствие чего преступная деятельность приобретает устойчивость.

Авторы исследований указывают на наличие связей лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, с экстремистскими и террористическими организациями, а также налаживание коррупционных отношений с органами государственного управления¹. Различные преступные формирования, в том числе и международные, в совокупности с коррумпированными государственными структурами объединяются в преступные сообщества². Таким образом, участие лица в международных преступных связях³, а также в коррупционных схемах можно назвать признаком преступного лидера.

Следует также отметить процедурность, т. е. сознательное участие в ритуале приобретения высшего статуса в преступной иерархии, что также относится к субъективным признакам рассматриваемого преступления.

Статус формируется на основе прошлой деятельности рассматриваемого лица. Именно за свои прошлые заслуги перед преступным сообществом, в силу накопленного опыта кандидат в лидеры приобретает право быть авторитетом⁴. В преступной среде прошлые заслуги и авторитет основаны на рецидиве⁵. При этом количественный показатель рецидива определяет ступень в преступной иерархии⁶. Следовательно, рецидив также следует отнести к признакам субъекта, занимающего высшее положение в преступной иерархии.

Рассмотрим существующие подходы к определению противодействия организационной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии.

Суммируя положения федеральных законов от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», от 06.03.2006

¹ *Малинин В. Б., Измалков В. А., Трапидзе К. З.* Организованная преступность и меры борьбы с ней // Приоритетные направления развития науки и образования. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2017. С. 247–259.

² *Мондохонов А. Н.* Признаки преступного сообщества (преступной организации) // Законность. 2010. № 9 (911). С. 38–40.

³ *Дашков Г. В.* Зарубежные модели борьбы с преступностью в России // Право и государство: теория и практика. 2015. № 4 (124). С. 97–102.

⁴ *Быков В. М.* Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации о судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) // Публичное и частное право. 2011. № 1 (9). С. 74–80.

⁵ *Волков В. Б.* Предупреждение рецидивной преступности в исправительных учреждениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. 28 с.

⁶ *Антонян Е. А.* Личность рецидивиста. М.: Юрлитинформ, 2018. 264 с.

№ 35-ФЗ «О противодействии терроризму», от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», касающиеся определения противодействия соответствующим криминальным явлениям, можно сделать вывод о том, что под противодействием преступности законодателем понимается:

- 1) деятельность по предупреждению конкретного негативного социально-правового явления путем ограничения (устранения) его причин и условий (профилактика);
- 2) выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование противоправных деяний (борьба);
- 3) минимизация и (или) ликвидация вредных последствий указанного явления.

На основании изложенного организацию общего противодействия преступности следует определить как систему организационных (учет, регистрация), управленческих (прогнозирование, планирование, координация, определение стратегии и тактики), профилактических (реализация программ и планов, осуществление профилактических мероприятий), контрольных (изучение практики, установление тенденций преступности) и других мероприятий, осуществляемых различными органами и учреждениями, взаимодействующими для достижения общих результатов в противодействии организованной преступности.

Обратим внимание на законодательное закрепление учетно-регистрационной работы по фактам проявлений преступной деятельности, организуемой статусными лидерами преступной иерархии. На основании приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 10.12.2018 № 816 в эксплуатацию введена информационная система межведомственного электронного взаимодействия Генеральной прокуратуры Российской Федерации (далее — *СМЭВ*). В рамках данной системы прокуроры могут взаимодействовать с органами МВД России, Пенсионного фонда Российской Федерации, Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии, Федеральной налоговой службы России и Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. Посредством СМЭВ прокуроры могут получить следующие сведения, касающиеся имущества и доходов лица, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ:

- 1) в органах МВД России — сведения о регистрационных действиях владельцев транспортных средств;
- 2) в органах Росреестра:
 - а) сведения из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним о наличии у лица зарегистрированных прав в отношении объектов недвижимого имущества и содержании правоустанавливающих документов;

- б) кадастровые паспорта объектов недвижимости, кадастровые планы территории и кадастровые выписки о земельных участках, а также справки о кадастровой стоимости земельных участков из Государственного кадастра недвижимости;
- 3) в органах ФНС России:
- а) ведения о банковских счетах (депозитах);
 - б) справки по формам 2-НДФЛ и 3-НДФЛ;
 - в) сведения об участии в юридических лицах в качестве руководителей, учредителей (участников);
 - г) сведения о счетах (вкладах) резидента — физического лица, открытых в банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, и др.

Перечисленные сведения могут быть использованы прокурорами как в ходе реализации полномочий по надзору за расследованием уголовных дел, так и в рамках подготовки к заседаниям соответствующих межведомственных рабочих групп с целью установления фактов наличия у лиц, обвиняемых в том, что они занимают высшее положение в преступной иерархии, имущества и доходов, полученных преступным путем, которым органами предварительного расследования надлежащая оценка дана не была. При этом прокуроры должны дать принципиальную оценку бездействию органов предварительного расследования, в том числе путем внесения носящих сугубо целевой характер требований и представлений об устранении нарушений уголовно-процессуального законодательства, выразившихся в неполноте и несвоевременности совершения процессуальных действий, направленных на формирование доказательственной базы по уголовному делу¹.

На данный момент возможности использования прокурорами СМЭВ, на наш взгляд, являются ограниченными как по составу сведений, которые могут быть получены прокурорами в рамках системы, так и по числу органов власти, с которыми осуществляется взаимодействие. В частности, СМЭВ не предусматривает возможность получения сведений из Федеральной службы по финансовому мониторингу, несмотря на заключенное 11.12.2015 Соглашение о взаимодействии Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Федеральной службы по финансовому мониторингу № СД-18-15, № 01-01-14/28415². Этот орган, уполномоченный на осуществление контрольно-надзорной деятельности в сфере противодействия лега-

¹ *Безлепкин Б. Т.* Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 14-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 608 с.

² Соглашение о взаимодействии Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Федеральной службы по финансовому мониторингу (заключено в г. Москве 11.12.2015 № СД-18-15, № 01-01-14/28415) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: docs.cntd.ru/document/256065 (дата обращения: 28.09.2021).

лизации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, мог бы предоставить прокурорам исчерпывающие сведения относительно финансовых операций, проведенных аффилированными обвиняемому организациями, в том числе в целях формирования общака и осуществления иной преступной деятельности.

С целью совершенствования взаимодействия различных ведомств в борьбе с преступностью полагаем необходимым внести соответствующие изменения в подп. 1.3 и 1.4 Приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 16.01.2012 № 7 «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности»¹.

В частности, абзац 6 п. 1.3 Приказа № 7 может быть изложен в следующей редакции: «1.3. Шире использовать возможности межведомственных рабочих групп, совместных целевых мероприятий по профилактике и пресечению преступности. Использовать при подготовке к ним ресурсы системы межведомственного электронного взаимодействия Генеральной прокуратуры Российской Федерации в целях получения сведений, необходимых для дачи оценки деятельности органов предварительного расследования. Вести на постоянной основе мониторинг прокурорской, следственной и судебной практики, проявлять активность в распространении положительного опыта».

Абзац 1 п. 1.4 Приказа № 7 может быть переформулирован следующим образом: «1.4. Осуществление надзора за исполнением законов при расследовании преступлений, совершенных организованными преступными группами, преступными сообществами (преступными организациями), поручать наиболее квалифицированным прокурорским работникам. Требовать от органов предварительного расследования установления всех обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам данной категории. Использовать ресурсы системы межведомственного электронного взаимодействия Генеральной прокуратуры Российской Федерации для оценки полноты и своевременности данной деятельности органов предварительного расследования. При наличии в уголовном деле, находящемся в производстве органа дознания, сведений о совершении преступлений организованными группами, преступными сообществами (преступными организациями) безотлагательно изымать его и передавать следователю. Используя результаты расследования и возможности оперативных подразделений, принимать меры к выявлению и устранению причин и условий, способствовавших совершению указанных преступлений».

¹ Приказ Генпрокуратуры России от 16.01.2012 № 7 «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: docs.cntd.ru/document/128196 (дата обращения: 21.12.2021).

Раздел 4

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЗАНЯТИЯ ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ

4.1. Уголовно-правовая характеристика занятия высшего положения в преступной иерархии

Статья 210¹ УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии, была включена в уголовный закон Федеральным законом от 01.04.2019 № 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности».

В пояснительной записке к законопроекту необходимость принятия соответствующего законодательного решения обосновывалась тем, что «наиболее опасные и тяжкие преступления совершаются организованными преступными сообществами. Лидеры преступных сообществ (преступных организаций) координируют преступные действия, создают устойчивые преступные связи между различными организованными группами, занимаются разделом сфер преступного влияния и преступных доходов, руководят преступными действиями и в связи с этим представляют наибольшую общественную опасность. Однако благодаря своему положению в преступной иерархии лидеры преступных сообществ (преступных организаций), как правило, уходят от уголовной ответственности»¹.

Стоит отметить, что законодательное формулирование диспозиции ст. 210¹ УК РФ не является новшеством уголовного закона. В 2009 г. ст. 210 УК РФ (Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) была дополнена ч. 4, установившей повышенную ответственность для организаторов и руководителей преступных сообществ, занимающих высшее положение в преступной ие-

¹ См.: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/645492-7>.

рархии¹. Однако правоприменительная практика по указанной норме до настоящего времени практически отсутствует. За весь период действия по ч. 4 ст. 210 УК РФ осуждено лишь одно лицо, что безусловно свидетельствует о недостаточном уровне уголовно-правового противодействия лидерам преступной среды. В таких условиях криминализация занятия высшего положения в преступной иерархии представляется обоснованным и своевременным законодательным решением.

Высокая (криминальная) степень общественной опасности соответствующих деяний подтверждается тем, что преступные лидеры продуцируют, регулируют и направляют организованную преступную деятельность, обеспечивают устойчивость преступных традиций и обычаев криминальной среды, чем оказывают существенное негативное влияние на общественные институты. В. Н. Бурлаков и В. Ф. Щепельков в этой связи отмечают именно создание реальной возможности причинения большего вреда, определяемое повышенной общественной опасностью лидера преступного сообщества, и выступают основанием для уголовной ответственности за занятие такого положения². Как утверждает В. Н. Борков, «исходящая от субъекта угроза, а также опасность посягательств, которые он совершает, соответствует занимаемому им месту в системе планирования, организации и воспроизводства преступности»³.

При этом криминальным авторитетам нередко удается избежать ответственности благодаря вуалированию внешнего проявления организационных и руководящих функций. Так, несмотря на явный распорядительный и направляющий характер деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, в научной литературе описаны случаи, когда, входя в состав преступных сообществ, они не являлись лидерами этих преступных объединений, а находились в них на второстепенных ролях⁴. Указанное, на наш взгляд, в большей степени свидетельствует именно о скрытном осуществлении организационных и руководящих функций такими лицами.

Данный тезис находит свое подтверждение и в судебной практике. *К примеру, при рассмотрении уголовного дела в отношении Ж., обвиня-*

¹ Федеральный закон от 03.11.2009 № 245-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // РГ. № 209. 2009. 6 нояб.

² Бурлаков В. Н., Щепельков В. Ф. Лидер преступного сообщества и основание ответственности: постмодерн в уголовном праве // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 3. С. 468.

³ Борков В. Н. Занятие высшего положения в преступной иерархии: начало, содержание и конец преступления // Уголовное право. 2019. № 4. С. 13.

⁴ Топильская Е. В. Некоторые проблемы реализации уголовной ответственности по статье 210 Уголовного кодекса Российской Федерации // Адвокатская практика. 2013. № 4. С. 27–31.

мого в совершении преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, судом отмечено, что конспиративный характер его образа жизни соответствует действиям и поведению лица после получения криминального статуса «вор в законе»¹.

Масштаб распространенности соответствующих деяний демонстрирует активность применения нормы об уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии. Несмотря на не столь продолжительный период действия, к началу текущего года по ст. 210¹ УК РФ зарегистрировано более сотни преступлений². За период 2019–2021 гг. по указанной статье осуждено 22 лица. В настоящий момент в производстве судов находится около трех десятков уголовных дел о преступлении данной категории³.

Указанное обуславливает определение в качестве непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, основ общественной безопасности как состояния защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

Переходя к рассмотрению объективной стороны обозначенного преступления следует предметно затронуть ряд категорий, использованных в ходе его нормативной регламентации, так как именно наличие в диспозиции нормы ряда оценочных понятий породило многочисленные дискуссии специалистов относительно эффективности ее применения⁴. Для правильного определения объективной стороны анализируемого преступления важным представляется уяснить его социально-правовой характер.

Исходя из буквального толкования исследуемой нормы объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, должна выражаться в занятии лицом определенного криминального статуса — высшего положения в преступной иерархии.

¹ Приговор Нижегородского областного суда от 26.05.2021 № 2-3/2021.

² Исходя из данных сводных отчетов федерального статистического наблюдения по форме № 1-ЕГС «Единый отчет о преступности» по России в 2022 г. зарегистрировано 37 преступлений, предусмотренных ст. 210¹ УК РФ, в 2020 г. — 44, в 2019 — 36. На момент проведения исследования возбуждено 132 уголовных дела по указанной статье.

³ При подготовке данного исследования использованы оперативные данные прокуратур субъектов Российской Федерации. На момент исследования обвинительные приговоры по ст. 210¹ УК РФ вступили в законную силу в отношении 17 лиц. Одно лицо — оправдано по ст. 210¹ УК РФ, но осуждено за вымогательство. Три оправдательных приговора отменены в апелляционном порядке.

⁴ См., например: *Скобляков П. А.* Занятие высшего положения в преступной иерархии: продолжение разговора (к вопросу о толковании ст. 210¹ УК РФ) // Закон. 2019. № 11. С. 144–152; *Мондохонов А. Н.* Новеллы уголовного законодательства в сфере противодействия организованной преступности: комментарий и проблемы применения // Уголовное право. 2019. № 3. С. 53–58; *Пережогина Г. В.* Вопросы уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 4. С. 44.

Как справедливо отмечается в доктрине, формулировка «занятие положения», использованная при конструировании состава преступления, с одной стороны, может трактоваться как результат выполнения определенных действий (направленных на приобретение высшего положения в преступной иерархии), с другой — как достигнутое лицом состояние (обладание указанным статусом) и процесс пребывания в обладаемом статусе¹. Указанное, безусловно, не способствует конкретизации уголовно-правового запрета.

Представляется, что, исходя из специфики совершения анализируемого преступления, его объективная сторона заключается в приобретении лицом высшего положения в преступной иерархии и получении в связи с этим статуса, подразумевающего осуществление деятельности по поддержанию норм криминального образа жизни и обеспечению устойчивости преступной среды, а также в пребывании лица в соответствующем статусе (обладании этим статусом) и осуществлении обусловленных им функций и полномочий².

В этой связи юридически преступление будет считаться оконченным с момента занятия лицом высшего положения в преступной иерархии, когда лицо приобрело указанный статус с присущими ему специфическими криминальными функциями и полномочиями и получило возможность оказывать влияние на преступную среду.

Действия, направленные на получение искомого статуса, своевременно пресеченные правоохранительными органами (например, вследствие задержания лица на «воровской сходке» до завершения процедуры инициации преступного лидера), образуют покушение на указанное преступление.

¹ К примеру, В. Г. Степанов-Егиянц указывает на двоякий смысл этого слова: «При одном прочтении данная норма может быть истолкована как устанавливающая ответственность за то, что преступник занял высшее положение в преступной иерархии. Но возможна и альтернативная трактовка: наказанию подлежит тот, кто уже занимает такое положение. В первом случае речь идет об однократном событии, во втором — о ддящемся деянии» (*Степанов-Егиянц В. Г.* К вопросу о криминализации занятия лицом высшего положения в преступной иерархии // *Российский следователь*. 2019. № 5. С. 60–61). Аналогичной позиции относительно возможности толкования смысла словосочетания «занятие положения» придерживаются И. В. Пантюхина и Л. Ю. Ларина (*Пантюхина И. В., Ларина Л. Ю.* Проблемы регламентации и применения уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 210¹ УК РФ) // *Lex russica (Русский закон)*. 2020. № 10 (167). С. 162).

² Близкую по содержанию, но несколько иную формулировку предлагают А. А. Карпов, Д. В. Кохман и А. Н. Грибцов. Под занятием высшего положения в преступной иерархии исследователи предлагают понимать «приобретение или обладание таким статусом в настоящий момент времени» (*Карпов А. А., Кохман Д. В., Грибцов А. Н.* Уголовно-правовое регулирование ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии: особенности квалификации и перспективы законодательного совершенствования // *Вестник Воронежского института ФСИН России*. 2021. № 1. С. 169).

Фактически оконченным преступление становится после утраты лицом соответствующего криминального статуса. В этом проявляется длящийся характер преступления, заключающийся в непрерывном осуществлении его объективной стороны.

К примеру, при рассмотрении судом уголовного дела в отношении О. Ш.Т.А. в части его осуждения по ст. 210¹ УК РФ отмечалось, что О. Ш.Т.А., осознавая противоправность своих действий, продолжил занимать высшее положение в преступной иерархии, придерживаясь правил и обычаев, принятых в преступной криминальной среде, после вступления в силу 12 апреля 2019 г. Федерального закона от 01.04.2019 № 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности», которым Уголовный кодекс Российской Федерации дополнен статьей 210¹ УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии¹.

В судебном заседании при рассмотрении уголовного дела по ст. 210¹ УК РФ в отношении Ж. установлено, что в 2013 году последнему присвоен статус «вор в законе», который он продолжил занимать после криминализации занятия высшего положения в преступной иерархии².

Специфика нормативного описания преступного деяния, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, послужила основанием для определенных разногласий относительно оснований ответственности субъекта его совершения³.

Ряд ученых подвергает критике уголовно-правовую норму, высказывая основные претензии к тому, что факт занятия высшего положения в преступной иерархии является не деянием, а характеристикой личности (пусть и максимально асоциальной), что противоречит положениям Общей части уголовного закона⁴. Отдельные

¹ Апелляционный приговор Судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 02.06.2021 № 55-357/2021.

² Приговор Нижегородского областного суда от 26.05.2021 № 2-3/2021.

³ Анализ недостатков нормативного конструирования указанного состава преступления позволяет отдельным исследователям прийти к выводу о целесообразности исключения ст. 210¹ УК РФ из уголовного закона (см.: *Егорова Н. А., Егоров А. Г.* Уголовная ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии: продолжение дискуссии // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 1 (52). С. 34–44; *Шеллер А. В.* «Вор в законе»: криминальный статус или основание уголовной ответственности // Вестник Кузбасского института. 2020. № 1 (42). С. 118).

⁴ *Иванчин А. В.* Оптимизация уголовно-правовых средств борьбы с организованной преступностью: критический анализ актуальных инициатив // Вестник ЯрГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2019. № 2 (48). С. 54–56; *Егорова Н. А., Егоров А. Г.* Уголовная ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 1 (52). С. 34; *Семенов В. Р., Гришин Н. С.* Лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, как субъект преступления, предусмотренного статьей 210¹ УК РФ // Закон и право.

исследователи поддержали решение законодателя. Так, В. Н. Бурлаков и В. Ф. Щепельков указывают: «Конструкция состава преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, обусловлена прежде всего и в основном повышенной степенью общественной опасности собственно занятия высшего положения в преступной иерархии, ибо такой статус, будучи характеристикой самого преступного сообщества, детерминирует совершение тяжких или особо тяжких преступлений»¹. В. Г. Степанов-Егиянц, позитивно оценивая введение в уголовный закон анализируемой нормы, отмечает, что «для вменения ст. 210¹ УК РФ следователю не придется искать доказательства существования преступного сообщества или руководящей роли конкретного лица. Достаточно будет доказать лишь сам факт его лидерства в преступной среде»².

В юридической литературе также встречается утверждение, что рассматриваемое преступление осуществляется в форме бездействия, заключающегося в особом состоянии лица³.

Как справедливо указывает В. Н. Борков, вряд ли верно считать, что ст. 210¹ УК РФ устанавливает ответственность не за деяние, а за свойство личности⁴. Все-таки особая опасность лидеров преступной среды выражается не в том, что они «бездействуют». В рассматриваемом случае скорее следует говорить о замаскированной, конспиративной преступной деятельности соответствующих субъектов. По мнению ученого, «неверно состав, описанный в ст. 210¹ УК РФ, рассматривать исключительно как состав опасности... Вор в законе не может не заниматься преступной деятельностью или стоять в стороне от нее... Основанием криминализации только особого статуса специального субъекта ст. 210¹ УК РФ является латентность его преступной деятельности, которая обеспечивается конспирацией, коррупционными связями, интеграцией в экономическую и политическую системы

2019. № 8. С. 75–76; *Шслер А. В.* «Вор в законе»: криминальный статус или основание уголовной ответственности // Вестник Кузбасского института. 2020. № 1 (42). С. 110–123; *Некоз А. С.* Занятие высшего положения в преступной иерархии: вопросы правоприменительной практики // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 12-2. С. 129–130; и др.

¹ *Бурлаков В. Н., Щепельков В. Ф.* Лидер преступного сообщества и основание ответственности: постмодерн в уголовном праве // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 3. С. 468.

² *Степанов-Егиянц В. Г.* К вопросу о криминализации занятия лицом высшего положения в преступной иерархии // Российский следователь. 2019. № 5. С. 58–60.

³ *Гришко А. Я.* Уголовная ответственность лидеров преступного мира: вопросы реализации // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2020. № 1 (87). С. 49.

⁴ *Борков В. Н.* Занятие высшего положения в преступной иерархии: начало, содержание и конец преступления // Уголовное право. 2019. № 4. С. 15.

государства, а также невозможность для вора в законе уклониться от осуществления своих функций»¹.

В этой связи более точной представляется формулировка, предложенная Т. В. Якушевой, согласно которой объективная сторона анализируемого преступления заключается в деянии, под которым следует понимать «акт осознанно-волевого поведения лица в форме действия, а именно занятия высшего положения в преступной иерархии»².

С субъективной стороны преступление должно характеризоваться прямым определенным умыслом, поскольку занятие верхней ступени в иерархической лестнице криминального мира предполагает осознанные, целенаправленные действия виновного, направленные на достижение указанного положения и обладание им. Лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, осознает общественную опасность и противоправность своего поведения.

Согласно позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации, при решении вопроса о субъекте преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 210 УК РФ, надлежит устанавливать занимаемое этим лицом положение в преступной иерархии³. Очевидно, что вопрос о субъекте преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, также невозможно решить без определения категории «преступная иерархия» и анализа ее структуры. При этом, как обоснованно отмечает А. Я. Гришко, «такие понятия, как “преступная иерархия”, “лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии”, на законодательном или каком-либо другом нормативном правовом уровне не раскрыты»⁴, т. е. категории лиц, которые могут являться субъектами указанного преступления, нормативно не определены. В этом смысле Л. М. Прокументов обоснованно утверждает, что «установление места конкретного субъекта в преступной иерархии без осуществления специального криминологического, социально-психологического исследования без самих преступников и преступной среды не представляется возможным»⁵.

¹ Борков В. Н. Занятие высшего положения в преступной иерархии: начало, содержание и конец преступления // Уголовное право. 2019. № 4. С. 13.

² Якушева Т. В. Реформирование нормы об организации преступного сообщества: анализ изменений, проблемы применения // Законодательство. 2020. № 1. С. 47–52.

³ Пункт 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» // РГ. 2010. 17 июня.

⁴ Гришко А. Я. Уголовная ответственность лидеров преступного мира: вопросы реализации // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2020. № 1 (87). С. 49.

⁵ Прокументов Л. М. Уголовно-правовые проблемы противодействия организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) // Уголовная юстиция. 2016. № 1 (7). С. 14.

Криминологами подчеркивается, что формирование норм преступной среды аналогично формированию норм любой закрытой организации или учреждения. Общими для них являются: устойчивая и продолжаемая деятельность, разграничение функций, поддержание дисциплины и обеспечение безопасности, а также построение иерархической структуры¹.

Термин «иерархия» (от греч. ἱερός — священный, ἀρχή — власть, господство) характеризуется как важнейший принцип структурной организации многоуровневых динамических систем, характеризующий взаимную корреляцию и соподчинение процессов на различных уровнях системы и обеспечивающий ее функционирование и поведение². В толковом словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой иерархия определяется как порядок подчинения низших (чинов, должностей) высшим³.

По своей сути преступная иерархия представляет собой принцип управления криминальных структур, представляющий собой систему отношений, сложившихся в преступной среде и определяющих порядок подчиненности низших звеньев криминального сообщества высшим. Это своеобразный «табель о рангах», закрепляющий положение того или иного члена криминального сообщества⁴.

В общем виде в качестве основных звеньев структуры организованной преступности, сформировавшейся в настоящее время в России, можно выделить следующие:

- наивысшую ступень в преступной иерархии занимают криминальные авторитеты, обладающие статусом «вор в законе», осуществляющие организационно-управленческую деятельность по поддержанию норм криминального образа жизни и обеспечению устойчивости преступного сообщества;
- руководящим звеном в преступной иерархии следует также рассматривать криминальных авторитетов, контролирующих организацию преступного сообщества и выполняющих функции преступного лидера на определенной территории или объекте.

¹ См., например: *Денисович В. В.* Криминологическое значение криминальной субкультуры // Вестник ЧелГУ. 2014. № 20 (349). С. 64.

² Новая философская энциклопедия // URL: https://gufo.me/dict/philosophy_encyclopedia.

³ *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: ООО «А ТЕМП», 2006. С. 237.

⁴ *Годунов И. В.* Организованная преступность от рассвета до заката: учебное пособие для вузов. М.: Акад. Проект, 2008. С. 60; *Александров Ю. К.* Очерки криминальной субкультуры. М.: Права человека, 2001. С. 17–25; *Мондохонов А. Н.* Особенности уголовно-правового статуса лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. № 2. С. 182.

Можно считать, что в научной среде достигнут определенный консенсус относительно того, что «воры в законе» являются лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии.

Известный российский криминолог А. И. Долгова дает следующую характеристику «воров в законе»: «“Вор в законе” — термин, ныне обозначающий лидера организованной преступной среды. Данный “титул” получает активный криминальный деятель, доказавший свою верность преступным идеям, связям, соучастникам, выполняющий широкие организаторские функции в преступной среде... Как правило, вор в законе — это высокопрофессиональный преступник, умело конспирирующий свою деятельность... это — активные субъекты, лично занимающиеся криминальной деятельностью в виде промысла и осуществляющие широкие организационные функции»¹.

Европейский суд по правам человека также определяет «воров в законе» как элиту организованной преступности с широкими функциями и непререкаемым авторитетом: «Воры являются наиболее влиятельными преступниками, которым подчиняются другие преступники и которые пользуются неоспоримым авторитетом и высокопоставленным статусом в рамках преступного сообщества в странах бывшего Советского Союза. Они представляют собой элиту организованной преступности, статус которой сравним со статусом “крестных отцов” в итальянской мафии... Одной из наиболее заметных характеристик контроля, осуществляемого “ворами в законе”, является их основанный на репутации авторитет в преступных кругах»².

Вместе с тем в доктрине отсутствует единое мнение по вопросу возможности отнесения к лицам, занимающим высшее положение в преступной иерархии, иных представителей криминальной среды.

Ряд специалистов настаивает на том, что субъектами преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, должны признаваться исключительно «воры в законе», поскольку этот статус является пожизненным, присваивается «сходкой» «воров в законе», в то время как «положенцы» и «смотрящие» назначаются «ворами в законе» и, соответственно, их место в преступной иерархии может с течением времени изменяться³. Отдельные исследователи относят к лидерам криминальной среды

¹ Долгова А. И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2003. С. 362.

² Постановление от 15.07.2014 по делу «Ашларба против Грузии» (жалоба № 45554/08) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Белоцерковский С. Д. Новый Федеральный закон об усилении борьбы с преступными сообществами: комментарий и проблемы применения // Уголовное право. 2010. № 2. С. 9–14; Власенко В. В. Проблемы квалификации занятия высшего положения в преступной иерархии (ст. 210¹ УК РФ) // Уголовное право. 2022. № 5 (141). С. 3–5; Максимова К. А. К вопросу о содержании понятия «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии», используемого законодателем в ч. 4 ст. 210

и других ее представителей. К примеру, А. Я. Гришко предлагает относить к лицам, занимающим высшее положение в преступной иерархии, «и другие категории преступной “элиты”. В первую очередь речь идет о “положенцах” — лицах, имеющих право принимать решение в отсутствие “вора в законе”, и “смотрящих”»¹. В. В. Бычков к субъектам анализируемого преступления относит «воров в законе», «положенцев», «блатных», «смотрящих» и «держателей общака»². Указанных лиц при этом, как отмечает Г. А. Есаков, «в данный момент времени на определенной территории может быть несколько, в зависимости от сфер преступной деятельности или наличия конкурирующих преступных структур»³.

Безусловно, лидеры преступной среды могут именоваться по-разному. Как уже было отмечено, обозначение соответствующих криминальных статусов может меняться на протяжении времени или исходя из иных внешних факторов. В этой связи поддержки заслуживает позиция, согласно которой при определении принадлежности индивида к числу лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, следует руководствоваться не столько его субкультурным именованием, сколько характером совершаемых им действий, степенью влияния на других преступников, наличием устойчивых связей в уголовно-преступной среде и др.⁴

Уровень влияния в криминальной среде определяется объемом специфических полномочий. К таким полномочиям могут относиться: назначение иных лиц преступной иерархии, издание обязательных указаний, выполнение роли арбитра в ходе урегулирования споров и конфликтов, возникающих между субъектами преступной иерархии, обеспечение покровительства лиц, осуществляющих преступную деятельность, формирование общей финансовой составляющей преступной деятельности и др.

УК РФ // Вопросы юридической науки: взгляд молодых ученых: сборник статей, посвященный 20-летию Алтайской академии экономики и права. Барнаул: Изд-во ААЭП, 2013. С. 79–81; Григорьев Д. А., Морозов В. И. Как определить лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии? // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 4 (30). С. 56.

¹ Гришко А. Я. Уголовная ответственность лидеров преступного мира: вопросы реализации // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2020. № 1 (87). С. 49.

² Бычков В. В. Уголовно-правовая характеристика занятия высшего положения в преступной иерархии (статья 210¹ УК РФ) // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 3 (21). С. 31.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К. А. Барышева, Ю. В. Грачева, Г. А. Есаков [и др.]; под ред. Г. А. Есакова. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2021. С. 167.

⁴ Шиков А. А. Проблемы дефиниции занятия высшего положения в тюремной иерархии // *Ius Publicum et Privatum*. 2021. № 3 (13). С. 83.

Полагаем, что лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, должно обладать влиянием на широкий круг лиц, осуществляющих преступную деятельность на территории конкретного субъекта или нескольких субъектов Российской Федерации, отдельных населенных пунктов, объектов или в определенной сфере преступной деятельности.

Стоит отметить, что правоприменительная практика складывается с учетом обозначенной позиции. Так, из 22 осужденных по ст. 210¹ УК РФ криминальным статусом «вор в законе» обладали 14 лиц, статусом «положенца» — 4 лица, «смотрящего» — 4 лица.

Например, на основании вердикта присяжных заседателей Пензенским областным судом Б. осужден по ст. 210¹ УК РФ. Он признан виновным в том, что в январе 2015 года в г. Пензе на собрании лиц, занимающих лидирующее положение в преступной иерархии Пензенской области (так называемой «сходке»), был признан «положенцем» — уголовным авторитетом, находящимся в положении «вора в законе» в период отсутствия последнего, за которым определена зона преступного влияния в пределах территории Пензенской области. Б. организовывал сбор денежных средств и пополнение ими общей материальной базы (так называемого «общака»); разрешал споры и конфликты между лицами, придерживающимися криминальной идеологии, создавал благоприятные условия для лиц, содержащихся в местах лишения свободы и следственных изоляторах; принимал участие в собраниях лиц, входящих в преступную иерархию региона; оказывал покровительство лицам, придерживающимся криминальной идеологии; пропагандировал соблюдение принятых в преступной среде традиций и правил для привлечения в преступную иерархию иных лиц и контролировал их исполнение; оказывал покровительство лицам, намеревающимся совершить преступление либо совершившим преступление. После вступления в законную силу Федерального закона от 01.04.2019 № 46-ФЗ, которым введена уголовная ответственность по ст. 210¹ УК РФ, Б. не отказался от криминального статуса «положенца» и продолжил занимать высшее положение в преступной иерархии.

Судом апелляционной инстанции доводы стороны защиты о том, что диспозиция ст. 210¹ УК РФ не относит к субъектам данного преступления лиц, имеющих в преступной среде обозначения «положенец» и «смотрящий», отвергнуты как необоснованные, правовая оценка содеянного признана правильной¹.

Преступный мир сложен и многообразен. Организованная преступность не ограничивается «воровским» сообществом. В этом смысле считаем, что субъектами преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, должны признаваться и так называемые «бандитские авторитеты»

¹ Апелляционное определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 24.01.2022 по делу № 55-3/2022 (55-989/21).

(криминальные лидеры, не признающие «воровское движение»), иные криминальные функционеры, обладающие влиянием на широкий круг лиц, осуществляющих преступную деятельность, если будет установлено, что свою деятельность они осуществляют в условиях жесткой иерархии со сложной системой подчинения низших звеньев высшим¹.

4.2. Проблемы квалификации занятия высшего положения в преступной иерархии

Можно с уверенностью констатировать, что, несмотря на специфику законодательного конструирования, скептические прогнозы о том, что норма об ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии повторит судьбу ч. 4 ст. 210 УК РФ, не оправдались. В настоящее время практика применения рассматриваемой нормы активно формируется. При этом стабильность ее использования требует выработки единых подходов к квалификации исследуемых преступных деяний.

Избранный законодателем способ криминализации повлек за собой существенные сложности в процессе уголовно-правовой оценки преступной деятельности криминальных лидеров, которые, как правило, ведут конспиративный образ жизни и осуществляют управленческие функции в преступной среде посредством функционеров ее низших звеньев.

В этой связи представляется, что основной замысел законодателя, установившего анализируемый уголовно-правовой запрет, состоял в необходимости привлечения к уголовной ответственности лидеров преступной среды безотносительно к тому, совершены ли были ими дополнительно какие-либо противоправные деяния.

Учитывая, что диспозиция статьи не содержит подробного описания преступного деяния, одним из наиболее актуальных вопросов квалификации преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, является вопрос необходимости установления выполнения лицом функций, характерных для лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии.

В научной литературе по этому поводу можно встретить обоснование позиции, согласно которой в процессе квалификации соответствующих преступлений следует устанавливать конкретные противоправные деяния лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, свидетельствующие о реализации им своих полномочий,

¹ К аналогичному выводу приходит и Т. В. Якушева, также обращая при этом внимание на необходимость выяснения степени влияния и авторитета указанных лиц в преступной среде, а также объема полномочий, которыми они наделены в этой среде (Якушева Т. В. Уголовная ответственность преступных авторитетов: новеллы законодательства // Уголовное право. 2019. № 3. С. 89).

так как «...лицо нельзя привлекать только из-за того, что оно обладает каким-либо статусом в преступных кругах (наличие статуса еще не подтверждает причастность лица к преступлениям)»¹. При этом обращается внимание на то, что Верховный Суд Российской Федерации ориентировал правоприменителя прежде всего на необходимость установления конкретных действий лица применительно к ч. 4 ст. 210 УК РФ, так как «именно в совершаемых лицом общественно опасных действиях выражается достижение и поддержание лицом такого положения»². В этой связи утверждается, что, «помимо наличия у субъекта надлежащего криминального статуса, необходимо совершение таким лицом хотя бы одного умышленного действия (постановка задач, дача поручений и др.), направленного на координацию деятельности любой общности лиц, условившихся о совершении преступлений»³.

Отметим, что обозначенная позиция прослеживается и в отдельных судебных решениях. *Так, в оправдательном приговоре Липецкого областного суда по результатам рассмотрения уголовного дела в отношении Г. по ст. 210¹ УК РФ указано, что об общественной опасности лица, занимающего высшее положение преступной иерархии, могут свидетельствовать именно конкретные противоправные действия или бездействие, составляющие способ его совершения. В постановлении о привлечении подсудимого в качестве обвиняемого и в обвинительном заключении должны быть указаны конкретные действия, которые он совершил после вступления в действие статьи 210¹ УК РФ⁴.*

Судебной коллегией по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции эта позиция была подтверждена. Отмечено, что текст процессуальных документов «не содержит указания на совершение Г. после 12 апреля 2019 г. конкретных противоправных действий, свидетельствующих о реализации им своих полномочий как “вора в законе”»⁵.

При этом как было отмечено, толкование положений ст. 210¹ УК РФ позволяет прийти к выводу о том, что предметом уголовно-правовой оценки выступает факт занятия лицом указанного положения после вступления в силу Федерального закона от 01.04.2019 № 46-ФЗ. По сути, указанный тезис был приведен в пояснительной записке к со-

¹ Беркумбаев Н. С., Егоров А. Р. Занятие высшего положения в преступной иерархии: проблема квалификации и правоприменения // Вопросы российской юстиции. 2020. № 5. С. 419.

² Шеслер А. В. «Вор в законе»: криминальный статус или основание уголовной ответственности // Вестник Кузбасского института. 2020. № 1 (42). С. 118.

³ Якушева Т. В. Уголовная ответственность преступных авторитетов: новеллы законодательства // Уголовное право. 2019. № 3. С. 89–90.

⁴ Приговор Липецкого областного суда от 04.06.2021 по делу № 2-2/2021.

⁵ Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 12.08.2021 № 55-1121/2021.

ответствующему законопроекту¹ и также получил свое отражение как в уголовно-правовой доктрине², так и в судебной практике.

Так, по делу А., осужденного по ст. 210¹ УК РФ, Владимирский областной суд пришел к следующему выводу: «...согласно диспозиции ст. 210¹ УК РФ состав преступления образует сам факт занятия лицом высшего положения в преступной иерархии, а выполнение лицом конкретных действий, связанных с занятием данного положения, не является признаком рассматриваемого состава преступления...»³.

В апелляционном определении Судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции в отношении А., осужденного по ст. 210¹ УК РФ, подчеркнуто, что указанная статья преступным признает сам факт занятия лицом высшего положения в преступной иерархии и не требует соучастия в каком-либо ином преступлении, совершения действий по организации, планировании, руководству преступной деятельностью, как не содержит иных обязательных условий для предъявления обвинения по данной статье⁴.

Первый апелляционный суд общей юрисдикции, постановив апелляционный обвинительный приговор в отношении О. Ш.ТА, признал несостоятельными доводы стороны защиты о том, что в судебном заседании не установлены структура преступной иерархии, в которой О. Ш.ТА занимает высшее положение, а также его полномочия и функции. По мнению судебной коллегии, эти обстоятельства не влияют на юридическую оценку содеянного, поскольку совокупностью доказательств установлен факт занятия им высшего положения в преступной иерархии после вступления в силу уголовного закона, установившего соответствующую уголовную ответственность⁵. Обоснованность осуждения О. Ш.ТА по ст. 210¹ УК РФ подтверждена в ходе рассмотрения дела Верховным Судом Российской Федерации в кассационном порядке⁶.

На наш взгляд, реализация криминальных функций и использование соответствующих специфических полномочий, присущих лицу, занимающему высшее положение в преступной иерархии, является не столько признаком состава анализируемого преступления, сколько

¹ См.: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/645492-7>.

² См., например: *Мондохонов А. Н.* Новеллы уголовного законодательства в сфере противодействия организованной преступности: комментарий и проблемы применения // Уголовное право. 2019. № 3. С. 58; *Гришко А. Я.* Уголовная ответственность лидеров преступного мира: вопросы реализации // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2020. № 1 (87). С. 47 и др.

³ Приговор Владимирского областного суда от 07.12.2021 по делу № 2-10/2021.

⁴ Апелляционное определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 16.09.2021 по делу № 55-614/2021.

⁵ Апелляционный приговор от 02.06.2021 по делу № 55-357/2021.

⁶ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 18.01.2022 № 5-УД21-147-А1.

служит своеобразным индикатором наличия у виновного соответствующего криминального статуса¹. В ином случае состав преступления был бы сконструирован иначе².

Тем не менее с учетом того, что никакого «мандата», подтверждающего высшее положение в преступной иерархии, не существует, наличие у лица подобного неформального статуса должно определяться исходя из уровня его влияния (авторитета) в преступной среде, обусловленного характером действий по поддержанию и обеспечению ее устойчивости. В этой связи абсолютно обоснованным является утверждение, что для вменения ст. 210¹ УК РФ «требуется конкретизировать как минимум то, чем это положение подтверждается...»³.

Следует отметить, что по большинству уголовных дел суды обоснованно устанавливают не только обстоятельства приобретения лицом высшего криминального статуса в преступной иерархии и наличие соответствующих этому положению функций, но и отражают в приговоре конкретные действия, свидетельствующие о реализации этих функций и использовании криминальных полномочий.

*Так, Верховным судом Удмуртской Республики Б. осужден в том числе по ст. 210¹ УК РФ. Он признан виновным, помимо прочего, в том, что с 1999 г. занимал высшее положение в преступной иерархии, являясь «вором в законе». С указанного времени, а также в период с 12.04.2019 Б. неоднократно использовал свой криминальный статус, принимая участие в решении вопросов организации функционирования и управления криминальной средой на территории Удмуртской Республики: решал вопросы по распределению в криминальной среде поступающих на территорию исправительных учреждений табачных изделий, разрешал конфликтные ситуации среди осужденных, распространял криминальную идеологию и т. п.*⁴

Верховным судом Республики Дагестан М. осужден по ст. 210¹ УК РФ за то, что занимает высшее положение в преступной иерархии: в 2011 г. в г. Москве он был наделен («коронован») высшим криминальным статусом «вор в законе» с соответствующими полномочиями (они подробно

¹ Здесь стоит согласиться с позицией Г. А. Есакова, определяющего выполнение функций авторитетного руководителя в преступной иерархии в качестве своего рода доказательства наличия у лица соответствующего статуса (Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К. А. Барышева, Ю. В. Грачева, Г. А. Есаков [и др.]; под ред. Г. А. Есакова. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2021. С. 167).

² Анализируя эту проблему, И. В. Пантюхина и Л. Ю. Ларина предлагают, в частности, изменить диспозицию нормы, изложив ее следующим образом: «Использование лицом высшего положения в преступной иерархии» (Пантюхина И. В., Ларина Л. Ю. Проблемы регламентации и применения уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 210¹ УК РФ) // Lex russica (Русский закон). 2020. № 10 (167). С. 164).

³ Там же. С. 165.

⁴ Приговор Верховного суда Удмуртской Республики от 12.08.2021 по делу № 2-9/2021.

раскрыты в приговоре) и с этого времени занимает указанное высшее положение.

Судебная коллегия по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции не согласилась с доводами апелляционных жалоб об отсутствии в действиях осужденного состава преступления, поскольку со дня вступления в силу Федерального закона от 01.04.2019 № 46-ФЗ и до задержания в качестве подозреваемого М., находясь на территории Республики Дагестан, совместно с другим ранее судимым лицом, используя свой криминальный авторитет, организовал, возглавил и провел в августе 2019 г. воровское собрание (сходку), на котором он и другое лицо в присутствии ранее судимых и криминально ориентированных лиц назначил на нижестоящий уровень преступной иерархии так называемого «смотрящего», обязанного контролировать соблюдение сложившихся криминальных традиций, а также выполнение указаний лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии. Этими действиями осужденный свое высшее положение в преступной иерархии, авторитет и влияние в преступной среде использовал в целях организации, руководства и координации преступной деятельности на территории Республики Дагестан...¹

Отдельные вопросы квалификации высшего положения в преступной иерархии связаны с окончанием преступления. Как было отмечено, уголовное преследование и последующее осуждение лица по ст. 210¹ УК РФ фактически не прекращает совершение обозначенного преступления, а привлечение к ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии не лишает лицо указанного положения². Осуждение по ст. 210¹ УК РФ не препятствует продолжению занятия высшего положения в преступной иерархии в местах лишения свободы, напротив, специалистами отмечается активность криминальных лидеров по созданию организованных неформальных структур в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества³. Анализируя обозначенную проблему, исследователи приводят две основные позиции.

Первая обосновывает повторное привлечение к уголовной ответственности по ст. 210¹ УК РФ в случае, если лицо после осуждения

¹ Апелляционное определение Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 14.12.2021 по делу № 55-665/2021.

² Пантюхина И. В., Ларина Л. Ю. Проблемы регламентации и применения уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 210¹ УК РФ) // Lex russica (Русский закон). 2020. Т. 73. № 10 (167). С. 164.

³ См., например: Барабанов Н. П. Криминальная субкультура осужденных в исправительных учреждениях: «воры в законе», «воровские группировки», лидеры уголовно-преступной среды, криминальные «авторитеты» // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 1. С. 19; Кутякин С. А. Влияние «воров в законе» на криминологическую ситуацию в исправительных учреждениях // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 2 (18). С. 65–68.

сохраняет свой преступный статус и продолжает осуществлять обусловленные им полномочия. Так, В. Н. Бурлаков и В. Ф. Щепельков приходят к выводу, что осужденные за занятие высшего положения в преступной иерархии, «если они сохраняют свой статус, опять будут привлекаться к ответственности как минимум по ст. 210¹ УК РФ»¹.

А. А. Карпов, Д. В. Кохман и А. Н. Грибцов допускают возможность рецидива указанных преступлений, подчеркивая, что виновное лицо продолжит совершение преступления «не только в период следствия, судебного разбирательства и отбывания наказания, но и после его освобождения из места изоляции от общества»². П. А. Скобликов считает, что возбуждение нового уголовного дела по ст. 210¹ УК РФ возможно «вскоре после направления в суд первого дела, поскольку вмененный период преступной деятельности находится до даты подписания обвинительного заключения следователем»³.

Согласно противоположной позиции повторное привлечение к уголовной ответственности лица, продолжившего после осуждения занимать высшее положение в преступной иерархии, противоречит принципам уголовного права. В. Н. Борков в этой связи считает, что «если лицо занимает высшее положение в преступной иерархии и после осуждения, то вряд ли допустимо утверждать, что субъект это делает по вновь возникшему умыслу, а следовательно, совершает новое преступление»⁴. В. В. Власенко, затрагивая указанную проблему, отмечает, что, исходя из сущности уголовно-правового принципа справедливости лицо не может нести дважды уголовную ответственность за одно и то же преступление, даже если его совершение и не было прервано⁵. В. Г. Степанов-Егизянц полагает, что «если лидер преступного мира сам не примет меры для утраты своего статуса, он автоматически будет превращаться в злостного рецидивиста», при этом исследователь приходит к выводу, что «лицо, сохранившее после осуждения высшее положение в преступной иерархии, не должно повторно нести

¹ Бурлаков В. Н., Щепельков В. Ф. Лидер преступного сообщества и основание ответственности: постмодерн в уголовном праве // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 3. С. 476.

² Карпов А. А., Кохман Д. В., Грибцов А. Н. Уголовно-правовое регулирование ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии: особенности квалификации и перспективы законодательного совершенствования // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2021. № 1. С. 166.

³ Скобликов П. А. Первый приговор по обвинению в занятии высшего положения в преступной иерархии: освещение в СМИ и значение для правоприменительной практики // Правопорядок: история, теория, практика. 2020. № 4 (27). С. 49.

⁴ Борков В. Н. Занятие высшего положения в преступной иерархии: начало, содержание и конец преступления // Уголовное право. 2019. № 4. С. 16.

⁵ Власенко В. В. Проблемы квалификации занятия высшего положения в преступной иерархии (ст. 210¹ УК РФ) // Уголовное право. 2022. № 5 (141). С. 11.

ответственность по ст. 210¹ УК РФ в отсутствие достоверных данных о дальнейшем использовании своего статуса в преступных целях»¹.

В обозначенном случае, с учетом приведенной характеристики преступления, наименее спорной, на наш взгляд, является оценка содеянного с учетом принципа справедливости, которым запрещается повторное привлечение к уголовной ответственности лица, совершившего преступление, за которое оно было окончательно осуждено или оправдано судом по результатам уголовного судопроизводства.

При этом следует констатировать отсутствие правового механизма пресечения занятия высшего положения в преступной иерархии. Окончание указанного преступления зависит исключительно от объективных обстоятельств, связанных с невозможностью лица занимать указанное положение (тяжелая болезнь или смерть), либо воли такого лица и субъектов криминальной среды, «уполномоченных» на принятие решения о лишении соответствующего статуса.

В таких условиях учеными обоснованно отмечается проблема разработки новых средств фактического пресечения выполнения лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии, своих функций². В этой связи актуальной представляется нормативная корректировка ст. 210¹ УК РФ путем установления в примечании к статье специального основания освобождения от уголовной ответственности лиц, сообщивших в орган, имеющий право возбудить уголовное дело, о своем криминальном статусе, а также добровольно и окончательно отказавшихся от занятия высшего положения в преступной иерархии.

Сложности при квалификации анализируемого преступления могут возникнуть в ходе установления соотношения деяния с ч. 4 ст. 210 УК РФ и ст. 210¹ УК РФ, так как оба состава содержат идентичный признак.

Ряд исследователей допускает возможность квалификации содеянного лицом, которое, занимая высшее положение в преступной иерархии, совершило деяния, предусмотренные ч. 1 или ч. 1.1 ст. 210 УК РФ, по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 210 УК РФ и ст. 210¹ УК РФ³.

¹ Степанов-Егиянц В. Г. К вопросу о криминализации занятия лицом высшего положения в преступной иерархии // Российский следователь. 2019. № 5. С. 61.

² См.: Борков В. Н. Занятие высшего положения в преступной иерархии: начало, содержание и конец преступления // Уголовное право. 2019. № 4. С. 16; Карпов А. А., Кохман Д. В., Грибцов А. Н. Уголовно-правовое регулирование ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии: особенности квалификации и перспективы законодательного совершенствования // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2021. № 1. С. 166–167.

³ Новиков В. А., Шиян В. И. Преступное сообщество как наиболее опасная форма соучастия в преступлении: актуальные вопросы регулирования ответственности и толкования оценочных признаков // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 2 (28). С. 63–64; Комментарий к Уголовному

Однако в научной среде имеются и противники такого подхода. В частности, Г. В. Пережогина отмечает, что «в данном случае состав преступления, сформулированный в ч. 4 ст. 210 УК РФ, должен полностью поглотить состав преступления, предусмотренный ст. 210¹ УК РФ... Применение правил совокупности преступлений в данном случае будет нарушать принцип справедливости в уголовном праве»¹. Схожего мнения относительно нарушения в указанном случае принципа справедливости придерживаются В. Н. Бурлаков и В. Ф. Щепельков². Согласно замечанию Е. В. Топильской, такая квалификация явно будет нарушать принцип *non bis in idem*. Ученый предлагает проблему избыточной квалификации в данном случае разрешить одним из двух способов: либо исключить из уголовного закона ч. 4 ст. 210, что даст возможность не применять ее по совокупности со ст. 210¹ УК РФ, либо отказаться от последней³.

По нашему мнению, в обозначенной ситуации присутствует не правовая коллизия, а конкуренция норм, которая без вмешательства законодателя может быть преодолена путем выбора для применения одной из этих норм, наиболее полно и точно отражающей социально-правовую сущность преступного деяния.

Отдельные исследователи, анализируя соотношение ч. 4 ст. 210 УК РФ и ст. 210¹ УК РФ, усматривают конкуренцию общей и специальной нормы, которая в силу ч. 3 ст. 17 УК РФ должна разрешаться в пользу ч. 4 ст. 210 УК РФ, выступающей, по мнению исследователей, по отношению к ст. 210¹ УК РФ специальной нормой⁴.

На наш взгляд, содеянное в анализируемом случае полностью охватывается ч. 4 ст. 210 УК РФ. При этом сравнение анализируемых статей по объему и содержанию позволяет заключить, что в данном случае присутствует другой вид конкуренции — части и целого. Ста-

кодексу Российской Федерации (постатейный) / К. А. Барышева, Ю. В. Грачева, Г. А. Есаков [и др.]; под ред. Г. А. Есакова. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2021. С. 167; Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. И. Э. Звечаровского. М.: Проспект, 2020. С. 314.

¹ *Пережогина Г. В.* Вопросы уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 4 (50). С. 47.

² *Бурлаков В. Н., Щепельков В. Ф.* Лидер преступного сообщества и основание ответственности: постмодерн в уголовном праве // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 3. С. 474.

³ *Топильская Е. В.* Об особенностях составов преступлений, предусмотренных статьями 210 и 210¹ Уголовного кодекса Российской Федерации // Криминалистика. 2020. № 2 (31). С. 41.

⁴ См.: *Хлебницына Е. А., Шершакова Е. К.* Занятие высшего положения в преступной иерархии: проблемы теории и практики // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 4. С. 135; *Новожилов С. С.* Высшее положение в преступной иерархии: проблемы применения части 4 статьи 210 и статьи 210¹ УК Российской Федерации // Юридические исследования. 2022. № 4. С. 52–53.

тя 210¹ УК РФ, в которой криминализован факт занятия лицом высшего положения в преступной иерархии, по существу, выступает нормой, составляющей часть установленного в ч. 4 ст. 210 УК РФ уголовно-правового запрета, которым ее признаки учтены в полном объеме. В этом смысле состав преступления, сформулированный в ч. 4 ст. 210 УК РФ, как отмечают отдельные исследователи, поглощает состав преступления, предусмотренный ст. 210¹ УК РФ¹. Отметим, что санкция ч. 4 ст. 210 УК по сравнению с санкцией ст. 210¹ УК РФ является более строгой, что также следует учитывать при разрешении проблемы соотношения норм.

Таким образом, ст. 210¹ УК РФ играет роль резервной нормы, которая подлежит применению при отсутствии (недоказанности) в действиях виновного, обладающего соответствующим криминальным статусом, признаков ч. 1 или ч. 1.1 ст. 210 УК РФ.

Вызывает особую тревогу распространение криминального влияния лидеров организованной преступности на несовершеннолетних и молодежь. Деятельность лидеров криминальной среды по поддержанию устойчивости преступных традиций не обходится без приобщения молодых граждан к криминальной субкультуре.

Отмечается, что сегодня все чаще высокое положение в преступных сообществах занимают лица, ранее не привлекавшиеся к уголовной ответственности, не отбывавшие наказание в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества, в том числе являющиеся лидерами неформальных молодежных движений².

Одним из самых многочисленных криминальных объединений, деятельность которого вызвала широкий резонанс, является движение АУЕ³. Как уже отмечалось, 17.08.2020 по иску Генерального прокурора Российской Федерации решением Верховного Суда Российской Федерации АУЕ признано экстремистским движением, его деятельность запрещена на территории Российской Федерации.

Организация деятельности обозначенного криминального объединения, склонение, вербовка, иное вовлечение лица в его деятель-

¹ Семенов В. Р., Гришин Н. С. Лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, как субъект преступления, предусмотренного статьей 210¹ УК РФ // Закон и право. 2019. № 8. С. 76; Пережогина Г. В. Вопросы уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 4 (50). С. 47.

² Ишигеев В. С., Латша В. Л. Занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 210¹ УК РФ): вопросы квалификации // Российский судья. 2020. № 6. С. 33–35.

³ См. подробнее: Смылова В. Н. Вопросы уголовной и административной ответственности участников экстремистского международного общественного движения «АУЕ» // Уголовное право. 2021. № 10. С. 43–50; Шевелева К. В. Повышение эффективности применения норм об ответственности за реабилитацию нацизма // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. № 2 (88). С. 91–93.

ность, участие в нем, предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг, заведомо предназначенных для обеспечения его деятельности образуют признаки составов преступлений, предусмотренных ч. 1, 1.1, 2 ст. 282², ч. 1 ст. 282³ УК РФ.

В случае, если подобные действия совершаются лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, содеянное требует дополнительной квалификации по ст. 210¹ УК РФ.

Несмотря на отмеченные особенности нормативного изложения и обусловленные ими проблемы квалификации ст. 210¹ УК РФ в целом оказалась в достаточной степени востребованной. Она позволила сформировать практику привлечения к уголовной ответственности особо опасных преступников — лидеров криминальной среды в ряде регионов страны, сведения о деятельности которых имелись и ранее, но возможность их уголовного преследования ввиду недоказанности участия (организации) в конкретных преступлениях отсутствовала.

Безусловно, ст. 210¹ УК РФ далека от совершенства. Трудности ее применения во многом связаны с тем, что ни в одном нормативном акте не раскрываются признаки данного состава, а используемые законодателем при конструировании термины имеют оценочный характер. В этой связи имеющиеся сложности могут быть разрешены как путем конкретизации признаков состава преступления в уголовном законе, так и принятием специального закона, в котором будут раскрыты использованные в ст. 210¹ УК РФ понятия.

В условиях неопределенности положений ст. 210¹ УК РФ и отсутствия единообразного подхода по отдельным вопросам квалификации анализируемого преступления в настоящий момент имеется существенная необходимость в разъяснении Пленумом Верховного Суда Российской Федерации спорных вопросов применения указанной нормы в целях формирования единой и непротиворечивой судебной и следственной практики.

Раздел 5

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ ИССЛЕДОВАНИЮ И ДОКАЗЫВАНИЮ ПО ДЕЛАМ О ЗНЯТИИ ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ

5.1. Особенности определения предмета доказывания по делам о занятии высшего положения в преступной иерархии

Доказывание лидерства лица в преступной иерархии имеет выраженные специфические особенности, обусловленные тем, что уголовно-правовые меры воздействия, применяемые к лицу, занимающему высшее положение в преступной иерархии, определяются наличием соответствующих признаков объективной и субъективной сторон состава данного преступления.

В первую очередь установлению подлежат обстоятельства, содержащие признаки занятия лицом указанного преступного статуса. Однако в научной литературе до настоящего времени отсутствует согласие относительно круга доказываемых обстоятельств занятия высшего положения в преступной иерархии¹. По мнению ученых, указанные обстоятельства входят в состав частной криминалистической методики расследования². Как показывает следственная и судебная практика, игнорирование данных обстоятельств неизбежно влечет неоправданные усилия со стороны следствия, как, например, назначение дополнительных экспертиз, в том числе и криминологической. Между тем очевидно, что включение указанных обстоятельств в пере-

¹ Скобликов П. А. Первый приговор по обвинению в занятии высшего положения в преступной иерархии: освещение в СМИ и значение для правоприменительной практики // *Правопорядок: история, теория, практика*. 2020. № 4 (27). С. 43–51; Степанов-Евгянец В. Г. К вопросу о криминализации занятия лицом высшего положения в преступной иерархии // *Российский следователь*. 2019. № 5. С. 57–61.

² Суденко В. Е. Личностно-криминалистические свойства субъектов организованной преступности // *Военное право*. 2018. № 6 (52). С. 297–303; Асатрян Х. А., Христюк А. А. Характеристика личности преступника, занимающегося организованной преступной деятельностью // *Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права*. 2014. № 3. С. 40–48.

чень подлежащих установлению способствует значительной экономии процессуальных ресурсов.

Очевидно, что условиями существования преступной иерархии становится целенаправленная деятельность ее статусных лидеров. В соответствии с нормами и правилами криминальной субкультуры высшие преступные иерархии обязаны выполнять собственные функции, направленные на укрепление структуры криминализованного социума.

К основным функциям, выполняемым высшим лидером преступной иерархии, обычно относят организационно-распорядительную, нормативную, судебную, карательную. Выполнение указанных функций в литературе рассматривается как признак занятия лицом высшего положения в преступной иерархии.

Таким образом, выполнение представителем преступного сообщества указанных функций включается в перечень обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию в ходе расследования занятия лицом высшего положения в преступной иерархии.

При этом к основным признакам преступления данного вида относятся: функциональные (выполнение функций организационно-распорядительной, нормативной, судебной, карательной) и статусные (назначение в соответствии с правилами криминальной субкультуры «вором в законе», «положенцем» или «смотрящим»). Установлению подлежат обстоятельства приобретения лицом основных признаков занятия высшего положения в преступной иерархии.

К факультативным элементам предмета доказывания можно отнести атрибутивные признаки занятия лицом высшей ступени в преступной иерархии. К ним относятся наличие клички, татуировок, аксессуаров и др.

Событие преступления и способ его совершения характеризуются последовательностью действий лица по приобретению им высшего статусного положения в преступной иерархии и последующее его участие в деятельности преступной организации (сообщества). Рассматриваемое преступное деяние носит длящийся характер. Момент начала его совершения — включение лица в привилегированную группу преступного сообщества. Момент окончания данного преступления определяется как окончание выполнения виновным лидерских функций в преступной организации (сообществе). Обстоятельства, способствующие занятию лидерского положения в преступной иерархии, определены как экономические причины и социальные условия распространения криминальной субкультуры в социуме.

Таким образом, успешность уголовного преследования по делам о преступлениях, связанных с занятием высшего положения в преступной иерархии, во многом обуславливается тем, насколько правильно определены предмет и пределы доказывания.

Для определения обстоятельств, подлежащих исследованию и доказыванию при осуществлении уголовного преследования лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, необходимо исходить из общего перечня обстоятельств, подлежащих доказыванию, поименованных в ст. 73 УПК РФ, при необходимой их детализации с учетом тех особенностей, что рассмотрены выше и которые отличают преступления рассматриваемого вида.

Поскольку в соответствии с действующей уголовно-процессуальной регламентацией доказывание фактических обстоятельств дела начинается уже на стадии возбуждения уголовного дела (ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ), рассмотрение поставленных вопросов начнем с исследования поводов к возбуждению уголовного дела.

Здесь можно вычлениить следующие группы обстоятельств, подлежащих установлению:

- кем, когда, где, на основании каких данных принято решение о возбуждении уголовного дела, соблюдены ли требования закона при этом;
- каковы были поводы и основание для возбуждения уголовного дела;
- была ли информация достаточной для вывода о наличии признаков преступления, связанному с занятием лицом высшего положения в преступной иерархии;
- куда поступило сообщение о занятии лицом высшего положения в преступной иерархии (в какой правоохранительный орган, в какое конкретно СМИ, общественную организацию, учреждение, какому конкретно лицу);
- характер источника информации (анонимный, сотрудник правоохранительного органа, содействующее лицо, должностное лицо, незаинтересованный гражданин), объем и достоверность имеющихся сведений об источнике информации;
- характер связи источника информации с преступным сообществом (преступный лидер, представитель среднего звена либо рядовой участник, участник конкурирующего преступного сообщества, пострадавший от деятельности преступного сообщества, отсутствие связи с преступным сообществом);
- содержание, степень полноты и достоверность поступившей информации (о конкретном либо неопределенном лице, занимающем высшее положение в преступной иерархии, о наличии преступной иерархии в конкретном сообществе, в проведении «воровской сходки» по присвоению лицу высшего статуса в преступной иерархии, о проявлении лидерских функций лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, о существовании преступного сообщества, руководимого статусным лидером, другое);

- способ передачи информации: непосредственный (информатор лично обратился в орган или к должностному лицу) либо опосредованный (письмом, запиской (как была передана адресату), по телефону (с какого аппарата, по какому номеру и т. д.), с использованием интернет-коммуникации (по каким каналам, с какого адреса), через третьих лиц (кого именно);
- каковы мотивы передачи информатором сообщения о занятии тем или иным лицом высшего положения в преступной иерархии.

С учетом специфики состава преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, следует признать, что особое место в предмете доказывания занимают обстоятельство, характеризующие личность виновного лица (п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК РФ). К ним будут относиться следующие группы обстоятельств, подлежащих доказыванию:

- анкетные данные виновного, при этом особое внимание должно быть уделено исследованию вопроса о прошлых судимостях лица;
- преступный статус виновного: «вор в законе» («вор»), «положенец», «смотрящий», «держатель общака»;
- личность рекомендовавшего либо назначившего виновного на роль «положенца», «смотрящего», «держателя общака»;
- в случае приобретения виновным выборного преступного статуса установление круга лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии и принявших участие в воровской церемонии присвоения виновному высшего положения в преступной иерархии;
- тип личности виновного, исходя из нижеприведенной криминологической типологии личности лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии:

- а) статусному лидеру преступного формирования экономической направленности присущи решительность и расчетливость, высокий уровень интеллекта. Указанные лидеры обладают знаниями в области экономики и финансов и, соответственно, высоким уровнем образования. Таких лиц причисляют к категории интеллектуальных преступников. К числу основных качеств, присущих такому лидеру, относят предприимчивость, решительность, способность влиять на людей, высокий профессиональный уровень. Наряду с корыстной мотивацией, преступных лидеров экономической направленности выделяет стремление к самовыражению в крупномасштабной нелегальной деятельности. Поскольку для занятия высшего положения в преступной иерархии необходим криминальный стаж, включая пребывание в местах лишения свободы, для части лидеров указанной категории можно отметить наличие судимости в качестве средства для достижения личных целей;
- б) статусный лидер преступных сообществ, созданных по политическим мотивам. Лидеры подобного рода — это лица

- с высшим образованием, женаты, имеют на иждивении детей. К их личностным характеристикам можно отнести жестокость и беспощадность. Они имеют свою жизненную философию, свое мировоззрение, находятся в активной оппозиции к обществу. У них отмечается криминогенный тип личности, характеризующийся авторитарностью. Лидер такого типа узурпирует абсолютную власть в преступном формировании. Властолюбив и агрессивен, умиряет и жестко подавляет непокорных;
- в) статусный лидер преступного формирования общеуголовного типа обладает необходимыми преступными навыками. Он бескомпромиссен, точен, жестко выполняет свои лидерские функции, становится эталоном криминализированной личности, фокусирует основные ценности криминальной субкультуры, демонстрирует социально-психологическое отчуждение от положительно ориентированных социальных групп. Характеризуется высокой степенью честолюбия, нетерпимостью к критике, агрессивностью и жестокостью. Постоянно контролирует настроение участников руководимого преступного сообщества, навязывает им варианты их поведения.

Для установления события преступления (п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ) требуется исследование следующих групп обстоятельств:

- период времени, в течение которого виновный производил подготовительные действия, направленные на приобретение высшего статуса в преступной иерархии;
- форма «воровского ритуала» присвоения лицу высшего положения в преступной иерархии («воровская сходка», иное);
- форма присвоения виновному высшего статуса в преступной иерархии (голосование, назначение, самоназначение, наследование, иное);
- круг заинтересованных лиц, оповещенных о присвоении виновному высшего статуса в преступной иерархии (статусные лидеры преступной иерархии, участники преступного сообщества, широкий круг «воровского мира», неопределенный круг адресатов);
- функции, возложенные на виновного в связи с приобретением им высшего статуса в преступной иерархии (организационно-распорядительные, нормативные, судебные, карательные).

Применительно к рассматриваемому составу преступления значительный интерес представляет такой элемент предмета доказывания, установленный п. 8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, как обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со статьей 104¹ Уголовного кодекса Российской Федерации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для

финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

В этой связи обращает на себя внимание, что в ст. 104¹ УК РФ законодателем до настоящего времени не внесены соответствующие изменения, предусматривающие конфискацию денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, а также доходов от этого имущества у лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии.

Конфискация на основании ст. 104¹ УК РФ тем не менее может быть применена к лицам, выступающим в качестве организаторов и участников преступных сообществ (преступных организаций), в том числе к «положенцам» и «смотрящим». Именно указанные лица являются держателями «воровской кассы» («общака»), формируемой за счет доходов, полученных преступным путем, и предназначен для финансирования деятельности преступных сообществ и (или) организованных групп, удовлетворения нужд лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях, и иных целей.

На практике может возникнуть проблемный вопрос, связанный с установлением факта занятия лицом высшего положения в преступной иерархии и применением к нему норм о конфискации в качестве меры уголовно-правового характера. В качестве одного из фактов, подтверждающих занятие лицом высшего положения в преступной иерархии, является наличие у него имущества и денежных средств, законность происхождения которых не может быть им подтверждена в установленном законом порядке.

Для всестороннего, полного и достоверного установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания по преступлениям о занятии высшего положения в преступной иерархии, неизбежно приходится обращаться к специальным знаниям. По сути, речь идет о производстве комплекса экспертных исследований, которые выступают основной формой применения специальных знаний в уголовном судопроизводстве, и без которых не обходится практически ни одно расследование преступления рассматриваемой категории.

Исходя из указанных выше особенностей предмета доказывания по делам о занятии высшего положения в преступной иерархии представляется оправданным применение судебной экспертизы к определению положения конкретного лица в преступной иерархии.

В научной литературе утверждается, что уголовная репрессия, предусмотренная рассматриваемой статьей Уголовного кодекса Российской Федерации, направлена против «воров в законе»¹. Именно они выполняют

¹ Егорова Н. А., Егоров А. Г. Уголовная ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии: продолжение дискуссии // Вестник Волгоградской

функции координаторов преступной деятельности, носителей «воровских традиций», посредников при улаживании возникающих конфликтов, распорядителей средствами «воровского общака»¹. Между тем до настоящего времени применяемые в законе дефиниции «высшее положение» и «преступная иерархия» сохраняют оценочный характер². Научная трактовка указанных понятий дана в криминологической литературе³.

С учетом названных сложностей в следственно-судебной практике в процессе доказывания события преступления и для исследования личности лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, назначают судебно-психологическую экспертизу. Ее объектом является личность подозреваемого, исследуемая на предмет его субъективного отношения к собственному статусу в преступной иерархии. Материалом для экспертного исследования становятся протоколы допросов подозреваемого и других участников уголовного судопроизводства, объективные данные, отображающие поведение подэкспертного лица, другие сведения, характеризующие его лидерское положение в преступной иерархии.

Однако при этом вне поля данной судебной экспертизы остаются обстоятельства, указывающие на принадлежность лица к конкретной ступени преступной иерархии. Между тем структура преступной иерархии, распределение ее высших ступеней относятся к предмету криминологии. Поэтому при расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии возникает потребность в назначении судебно-криминологической экспертизы.

Объект судебно-криминологической экспертизы состоит в исследовании занятия высшего положения в преступной иерархии как процесса достижения лицом искомого статуса, зафиксированного в криминальной субкультуре. Предмет проводимого исследования — криминологические признаки занятия указанного положения.

академии МВД России. 2020. № 1 (52). С. 34–44; *Пантюхина И. В., Ларина Л. Ю.* Проблемы регламентации и применения уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ) // *Lex russica* (Русский закон). 2020. № 10 (167). С. 159–170; *Скоблицов П. А.* Первый приговор по обвинению в занятии высшего положения в преступной иерархии: освещение в СМИ и значение для правоприменительной практики // *Правопорядок: история, теория, практика.* 2020. № 4 (27). С. 43–51.

¹ *Меркуров В. В.* Организованная преступность: понятие, состояние, структура, динамика и результаты реагирования // *Вестник Владимирского юридического института.* 2014. № 2 (31). С. 136–146.

² *Скоблицов П. А.* Высшее положение в преступной иерархии: уголовный закон, его толкование и применение // *Законодательство.* 2018. № 2. С. 43–49; *Топильская Е. В.* Об особенностях составов преступлений, предусмотренных статьями 210 и 210.1 уголовного кодекса Российской Федерации // *Криминалист.* 2020. № 2 (31). С. 38–42.

³ *Гладких В. И.* Одолеет ли новый закон воров в законе? // *Российский следователь.* 2019. № 5. С. 52–56.

Задачи, решаемые судебной криминологической экспертизой, следует отнести к диагностическим. Обобщенной формулировкой таких задач может быть вопрос об установлении принадлежности лица к высшему положению в преступной иерархии.

Выводы по результатам экспертизы могут быть представлены экспертом в форме как категорической, так и вероятностной (положительные или отрицательные).

Выводы эксперта по результатам предлагаемой судебной криминологической экспертизы могут носить и условный характер. Например, такое возможно в случае, если сведения из материалов дела не соответствуют традициям криминальной субкультуры, принятым на определенной территории. Тогда эксперт может отметить в своем заключении, что если судом будут приняты во внимание данные о специфических обычаях криминального мира, то присвоение лицу лидерского статуса в преступной иерархии может приобрести значение установленного факта.

Как уже было указано, задачи рассматриваемой экспертизы относятся к диагностическим. В науках уголовно-правового блока диагностические задачи распределяют на подзадачи установления действительного состояния объекта, установления механизма образования признаков и подзадачу установления временных параметров объекта⁴. Соответственно, задачи судебной криминологической экспертизы занятия лицом высшего положения в преступной иерархии подразделяются на: 1) установление действительного статуса лица в преступной иерархии; 2) установление механизма присвоения лицу высшего положения в преступной иерархии; 3) установление временных параметров присвоения лицу статуса высшего положения в преступной иерархии: а) давности приобретения лицом статуса в преступной иерархии; б) последовательности приобретения лицом статусов в преступной иерархии.

Таким образом, назначение в ходе расследования преступления судебной-криминологической экспертизы и, как следствие, установление признаков занятия лицом высшего положения в преступной иерархии существенно дополняют процесс доказывания и криминалистические методики расследования преступлений данного вида.

5.2. Информационное содержание доказательств по делам о занятии высшего положения в преступной иерархии

В процессе расследования противоправной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, органами следствия собираются доказательства, содержание сведения о суще-

⁴ *Моисеев А. М.* Негативные факторы производства судебных экспертиз / *А. М. Моисеев, Н. А. Панько* // *Ex iure*. 2021. № 1. С. 181–193.

ственных признаках преступления. Такие признаки преступления рассматривают в качестве информационных носителей доказательственной информации. К существенным признакам преступной деятельности лиц указанной категории относятся следующие:

- 1) лицо осуществляет деятельность по созданию и сплочению организованного преступного сообщества (организации), в том числе и международного уровня;
- 2) лицо стремится распространять собственное влияние на различные сферы государственного управления, экономики, идеологии и культуры, причем такое влияние осуществляется на основе коррупционных связей;
- 3) лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, принимает участие в присвоении высшего статуса в преступной иерархии другим участникам преступного сообщества (организации).

Также следует указать и признаки структуры противоправной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии. Обращаем внимание, что существование преступной иерархии, а также преступная цель занятия высшего положения в ней тесно связаны с преступной деятельностью сообщества (организации), в руководящий состав которого входит лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии. Тогда признаки деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, могут быть представлены в следующем виде.

Статические признаки преступной деятельности сообщества (организации), в руководящий состав которого входит лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии:

- стойкая структура преступного сообщества (организации), включающая звенья управления, материального и финансового обеспечения, службы безопасности, звено рядовых исполнителей. Звено управления преступным сообществом (организацией) состоит из статусных лидеров преступной иерархии и отличается относительно неизменным составом. Низшие звенья (относительно звена управления) характеризуются переменным составом и изменчивостью;
- адаптивность преступного сообщества (организации) под руководством статусных лидеров преступной иерархии. Указанные сообщества (организации) постоянно приспосабливаются к изменяющимся внешним условиям — экономическим, политическим, культурным, идеологическим и др.;
- сращивание, на основе коррумпированных связей, с органами государственного управления.

Динамические признаки преступной деятельности сообщества (организации), в руководящий состав которого входит лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии:

- экспансия преступного сообщества (организации) в новые сферы экономики, политики, культуры, идеологии;
- обновление кадрового состава низших звеньев (относительно звена управления).

Исходя из деятельностного содержания способа занятия высшего положения в преступной иерархии, существенными становятся следующие действия, составляющие способ совершения рассматриваемого преступления:

- 1) группа статусных лидеров преступной иерархии совместным решением присвоила лицу статус «вора в законе», либо «полоченца», «смотрящего», либо другой;
- 2) состоялась ритуальная процедура присвоения лицу лидерского статуса в преступной иерархии;
- 3) распространена информация для неопределенного круга адресатов о присвоении лицу высшего положения в преступной иерархии.

Значительный объем доказательств, получаемых в ходе следствия, определен спецификой механизма следообразования, сопровождающего занятие лицом высшего положения в преступной иерархии. К носителям доказательственной информации относят следы идеальные, информационные и материальные.

Идеальные следы закрепляются в сознании участников «воровской сходки», а также в сознании иных участниках преступного сообщества (организации), в руководящий состав которого входит лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии.

Информационные следы образуются в информационных сетях и отображают действия заинтересованных лиц по приобретению лицом высшего положения в преступной иерархии. Носителями информационных следов могут служить записи с камер наблюдения. Такие следы отображаются в различных рода «прогонах», «письмах», «воззваниях» и других подобных документах, распространяемых среди криминально ориентированного социума. Информационные следы также содержатся в документах, отображающих движение финансовых средств («общака»), распоряжение которым осуществляет лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии.

Материальные следы — в данном случае это татуировки и другие атрибуты преступного лидера, занимающего высшее положение в преступной иерархии. К ним относятся деньги и ценности, составляющие средства «общака», распоряжение которым осуществляет лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии.

Далее рассмотрим особенности следственных ситуаций, складывающихся на различных стадиях расследования преступлений, связанных с занятием лицом высшего положения в преступной иерархии.

Уголовные дела рассматриваемой категории могут возбуждаться по материалам органов дознания, полученным в результате проведения

оперативно-профилактических мероприятий; по фактам совершения преступлений, выявленных правоохранительными органами; в случае явки с повинной; по заявлениям и письмам граждан, должностных лиц.

В первых двух случаях проведения предварительной проверки материалов о совершенном преступлении, как правило, не требуется, и уголовное дело может быть возбуждено безотлагательно. В случае явки с повинной, а также при поступлении в правоохранительные органы сообщений, заявлений и писем граждан и должностных лиц следователь, принявший информацию, должен проанализировать ее на предмет выяснения следующих основных вопросов: идет речь о совершенном или готовящемся преступлении? какова уголовно-правовая и криминалистическая характеристика совершенного или готовящегося преступления? имеются ли данные о конкретных лицах, причастных к содеянному? имеются ли данные о месте и времени совершения преступления? имеются ли данные, позволяющие в процессе расследования обеспечить доказательственную базу?

Считаем желательной проверку поводов для возбуждения уголовного дела. Она проводится как оперативным путем, так и с использованием уголовно-процессуальных средств. Конкретные формы реализации определяются с учетом перспектив и задач расследования преступления, о котором поступила информация. Ими могут быть: организация и проведение задержания подозреваемого; установление наблюдения за определенными лицами и объектами; проведение оперативно-разведывательных мероприятий; истребование видеозаписей, полученных средствами наружного наблюдения, документов о банковских счетах и налоговых учетах, других необходимых документов; отобрание объяснений.

По результатам проведенной проверки принимается одно из следующих решений: о безотлагательном возбуждении уголовного дела, либо о проведении предварительной проверки в соответствии со ст. 144 УПК РФ, с последующим возбуждением уголовного дела, либо отказом в возбуждении уголовного дела.

На первоначальной стадии расследования организационной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, возможно возникновение следственных ситуаций таких типов.

1. Следственная ситуация первого типа содержит такие основные элементы. Установлен факт занятия подозреваемым высшего положения в преступной иерархии. Отсутствуют данные об участниках воровской сходки, принимавших решение относительно присвоения подозреваемому преступного статуса, а также неизвестны лица, оказывавшие техническое содействие занятию подозреваемым высшего положения в преступной иерархии. Отсутствуют данные о последующих действиях подозреваемого по выполнению им лидерских функций в преступном сообществе (организации).

Особенности данной следственной ситуации диктуют следующие основные направления расследования: задержание подозреваемого

либо его розыск с последующим задержанием; установление преступного статуса, приобретенного подозреваемым в ходе занятия им высшего положения в преступной иерархии; установление лиц, принимавших решение относительно присвоения подозреваемому преступного статуса, а также установление лиц, обеспечивавших охрану воровской сходки и лиц, оказывавших техническое содействие занятию подозреваемым высшего положения в преступной иерархии; установление фактов выполнения подозреваемым лидерских функций в преступном сообществе (организации); установление других обстоятельств преступной деятельности лица, подозреваемого в занятии им высшего положения в преступной иерархии.

2. Следственная ситуация второго типа содержит следующие элементы. Задержано лицо, подозреваемое в занятии высшего положения в преступной иерархии. Отсутствуют данные об участниках воровской сходки, принимавших решение относительно присвоения подозреваемому преступного статуса, а также неизвестны лица, оказывавшие техническое содействие занятию подозреваемым высшего положения в преступной иерархии. Отсутствуют данные о последующих действиях подозреваемого по выполнению им лидерских функций в преступном сообществе (организации).

Специфика данной следственной ситуации определяет такие основные направления расследования: установление факта занятия подозреваемым высшего положения в преступной иерархии; установление преступного статуса, приобретенного подозреваемым в ходе занятия им высшего положения в преступной иерархии; установление лиц, принимавших решение относительно присвоения подозреваемому преступного статуса, а также установление лиц, обеспечивавших охрану «воровской сходки» и лиц, оказывавших техническое содействие занятию подозреваемым высшего положения в преступной иерархии; установление фактов выполнения подозреваемым лидерских функций в преступном сообществе (организации); установление других обстоятельств преступной деятельности лица, подозреваемого в занятии высшего положения в преступной иерархии.

3. Следственная ситуация третьего типа содержит следующие элементы. Установлен факт занятия подозреваемым высшего положения в преступной иерархии. Установлены лица, принимавшие решение на «воровской сходке», а также лица, осуществлявшие техническое содействие ее проведению. Отсутствуют данные о последующих действиях подозреваемого по выполнению им лидерских функций в преступном сообществе (организации).

Основные направления расследования одинаковы для предыдущей следственной ситуации.

Для всех типов следственных ситуаций на первоначальной стадии расследования перед оперативно-розыскными подразделениями ставятся следующие задачи по получению оперативной информации:

- о действиях подозреваемого по достижению им высшего положения в преступной иерархии;
- о лицах, причастных к занятию подозреваемым высшего положения в преступной иерархии;
- об эпизодах деятельности подозреваемого по выполнению им лидерских функций в преступном сообществе (организации).

Во всех следственных ситуациях выдвигаются следующие типовые версии:

- о занятии подозреваемым высшего положения в преступной иерархии;
- о лицах, принимавших решение относительно присвоения подозреваемому преступного статуса, а также о лицах, оказывавших техническое содействие занятию подозреваемым высшего положения в преступной иерархии;
- о выполнении подозреваемым лидерских функций в преступном сообществе (организации);
- о совершении других преступлений лицом, подозреваемым в занятии высшего положения в преступной иерархии;
- о криминальной специализации лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии;
- о длительности периода преступной деятельности в статусе лидера преступной иерархии;
- о регионе преступного влияния лица, подозреваемого в занятии высшего положения в преступной иерархии;
- о связях лица, подозреваемого в занятии им высшего положения в преступной иерархии, с другими лицами и характере отношений между ними;
- о наличии «воровской кассы» («общака») и причастности подозреваемого к распоряжению средствами «воровской кассы» («общака»);
- о причастности к занятию высшего положения в преступной иерархии иных лиц, не входящих в руководящий состав преступного сообщества (организации).

Соответственно, в данной следственной ситуации определяются такие направления расследования:

- установление фактов выполнения подозреваемым лидерских функций в преступном сообществе (организации);
- установление других обстоятельств преступной деятельности лица, подозреваемого в занятии высшего положения в преступной иерархии.

Последующая стадия расследования учитывает конкретные особенности и местную специфику занятия лицом высшего положения в преступной иерархии, и на ней решаются следующие тактические задачи данной стадии расследования:

- установить фактическую роль и место каждого лица, причастного к процедуре занятия подозреваемым высшего положения в преступной иерархии;
- установить выполнение лицом, подозреваемым в занятии им высшего положения в преступной иерархии, лидерских функций в преступном сообществе (организации), в руководящий состав которого входит данное лицо;
- установить границы сферы влияния лица, подозреваемого в занятии им высшего положения в преступной иерархии;
- выявить связи подозреваемого с другими преступными сообществами (организациями), а также коррупционных связей подозреваемого (обвиняемого) с органами государственной власти и управления, правоохранительными, судебными и др. органами;
- установить структуру и содержание преступной иерархии, сложившейся в преступном сообществе (организации), в руководящий состав которого входит подозреваемый (обвиняемый).

На последующей стадии расследования преступлений лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, рекомендованы следующие основные направления расследования:

- установление всех участников «воровской сходки», принимавших решение относительно присвоения подозреваемому (обвиняемому) преступного статуса;
- выяснение вопроса, относятся ли причастные лица к статусным лидерам преступной иерархии и какое положение они занимают в преступной иерархии, а также какие функции выполняют в преступной деятельности сообщества (организации), в руководящий состав которой входит подозреваемый (обвиняемый);
- установление лиц, обеспечивавших охрану «воровской сходки» и лиц, оказывавших техническое содействие занятию подозреваемым (обвиняемым) высшего положения в преступной иерархии, а также выяснение характера и содержания содействия, осуществленного указанными лицами;
- установление действий подозреваемого (обвиняемого) по выполнению им лидерских функций в преступном сообществе (организации), их характера и содержания;
- установление других обстоятельств преступной деятельности лица, подозреваемого (обвиняемого) в занятии им высшего положения в преступной иерархии.

Таким образом, приведенные направления расследования определяют структуру оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, образующих тактические операции.

Раздел 6

ОСОБЕННОСТИ ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ ПО ДЕЛАМ О ЗАНЯТИИ ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ

6.1. Особенности подготовки государственного обвинителя к участию в рассмотрении судом дел о занятии высшего положения в преступной иерархии

Противодействие организованной и рецидивной преступности является одной из значимых и вместе с тем наиболее сложных задач в деятельности не только нашего государства, но и всего мирового сообщества. Особую актуальность имеет пресечение и предупреждение преступлений, связанных с занятием лицом высшего положения в преступной иерархии, поскольку именно данными лицами осуществляется не только координация всей деятельности преступной организации, но и провидится системная идеологическая мотивация «преступно-ориентированных» лиц.

Наступательная позиция в деятельности всех правоохранительных органов и прокуратуры Российской Федерации заключается в проведении комплекса мер по своевременному выявлению и привлечению к ответственности лиц, занимающих высшую ступень в структуре преступной организации.

Учитывая, что именно судом дается итоговая оценка виновности лица в совершении преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, значение деятельности государственного обвинителя по поддержанию государственного обвинения по делам о занятии высшего положения в преступной иерархии переоценить сложно.

Так, в приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» указывается, что от активной позиции и профессионализма государственного обвинителя в значительной степени зависят законность и справедливость рассмотрения уголовного дела.

Эффективность поддержания государственного обвинения в суде во многом, если не во всем, зависит от качества подготовки к судебному разбирательству.

Если раньше, например, в работах как ученых-классиков (М. С. Пороховщиков), так и современников (М. А. Шифман, Е. А. Матвиенко, В. И. Басков и др.) основное внимание уделялось заключительной речи прокурора, то со временем научная мысль пришла к необходимости разработки не только общей методики поддержания государственного обвинения, но и методики поддержания государственного обвинения по отдельным категориям дел (частные методики поддержания государственного обвинения)¹.

В последнее время изучение вопросов подготовки к поддержанию государственного обвинения, как составной части методики поддержания государственного обвинения, занимает все больше и больше места в научных исследованиях. Но стоит отметить, что большая их часть посвящена общим вопросам подготовки², а не особенностям, относящимся к конкретной категории дел, исследование которых хотя и встречается, но гораздо реже.

Среди исследователей (в том числе приведенных выше) нет существенных расхождений по поводу содержания подготовки прокурора к поддержанию государственного обвинения.

Так, Г. Э. Сафронский предлагает выделять:

- 1) тактические особенности организации изучения уголовного дела и других материалов;
- 2) планирование участия в судебном следствии с использованием рекомендаций криминалистической тактики;
- 3) разработка и реализация тактики представления доказательств суду с учетом прогнозирования возможного поведения стороны защиты;
- 4) тактика участия прокурора в судебных действиях³.

Изучение материалов уголовного дела государственным обвинителем представляет собой познавательную деятельность, в процессе

¹ *Исаенко В. Н.* О методике государственного обвинения // КриминалистЪ. 2011. № 1 (8). С. 61–66.

² См., например: *Ганичева Е., Серова Е.* Подготовка государственного обвинителя к судебному следствию // Законность. 2007. № 3. С. 16–18; *Налимов Г. И.* Подготовка государственного обвинителя к участию в судебном разбирательстве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2007. № 8. С. 180–185; *Шадрин Е. Г.* Подготовка к судебному разбирательству как один из факторов, влияющих на качество поддержания государственного обвинения // Современное право. 2010. № 2. С. 80–83; *Шутемова Т.* О проблемах подготовки прокурора — государственного обвинителя к судебному заседанию // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 1. С. 205–208.

³ *Сафронский Г. Э.* Тактико-криминалистические аспекты подготовки и участия прокурора в судебном следствии по уголовным делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 33–34.

которой события и следы, связанные с вменяемым деянием, воспринимаются им не непосредственно, а через познание результатов предварительного следствия.

Таким образом, прокурор видит не первоначальную картину обстоятельств совершения преступления, а то, как эти обстоятельства воспринимал и изложил следователь.

В связи с этим Я. М. Мазунин отмечает, что в первую очередь прокурор должен в полной мере овладеть знаниями в области методики расследования отдельных видов преступлений¹.

Деятельность государственного обвинителя на этапе подготовки к участию в рассмотрении судом дел о занятии высшего положения в преступной иерархии включает ряд действий, связанных с изучением уголовного дела на предмет соблюдения законности при производстве предварительного следствия; правильности установления предмета и пределов доказывания; определения полноты установления обстоятельств, подлежащих исследованию, и доказывания по рассматриваемым составам преступлений.

Установление указанных обстоятельств требует от государственного обвинителя не только наличия профессионализма и наступательной позиции в работе, но и существенных временных затрат.

Так, ранее цитировавшийся приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» предусматривает необходимость заблаговременного назначения государственных обвинителей, чтобы они имели реальную возможность подготовиться к судебному разбирательству.

С учетом специфики нашего исследования, на этапе подготовки государственного обвинителя к участию в судебном заседании по рассматриваемым составам преступлений целесообразно осуществить изучение материалов уголовного дела по определенному алгоритму. В юридической литературе представлены различные методические рекомендации, касающиеся особенностей организации данной деятельности государственного обвинителя².

В нашем исследовании считаем целесообразным использовать следующую программу изучения материалов уголовного дела.

1. Установление соблюдения требований закона при принятии, проверке сообщения о преступлении и решении вопроса о возбуждении уголовного дела.

¹ Мазунин Я. М. О соотношении тактики предварительного и судебного следствия // Известия высших учебных заведений. Серия: Правоведение. 2004. № 5. С. 173.

² См., например: Организация экстремистского сообщества: проблемы квалификации и доказывания: учебное пособие / П. В. Агапов [и др.]; под ред. В. В. Меркурьева. М.: Проспект, 2015. С. 92.

На данном этапе государственному обвинителю необходимо осуществить комплексный анализ находящихся в уголовном деле материалов, поступивших для проведения проверки в порядке ст. 143–145 УПК РФ. Необходимо установить, соблюдены ли в полной мере требования уголовно-процессуального закона при принятии, регистрации и рассмотрении поступившего сообщения о преступлении.

В случае, если государственным обвинителем будут выявлены факты процессуальных нарушений, необходимо определить, насколько данные процессуальные решения являются существенными и влияющими на судебную перспективу рассмотрения уголовного дела.

Кроме того, необходимо обратить внимание на обстоятельства, послужившие поводом и основанием для возбуждения уголовного дела.

По делам о занятии высшего положения в преступной иерархии поводом для возбуждения уголовного дела может послужить информация о создании преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем.

Согласившись с мнением Л. М. Прокументова, отметим, что установление места конкретного субъекта в преступной иерархии без осуществления специального криминологического, социально-психологического исследования без самих преступников и преступной среды не представляется возможным¹.

Рассматривая основания для возбуждения уголовного дела, с учетом специфики нашего исследования, обратим внимание, что к уголовной ответственности по ст. 210¹ УК РФ могут быть привлечены лица, имеющие «преступный вес» в криминальной среде. Данные лица занимают высшую ступень в преступной иерархии и данный статус признается другими субъектами преступного мира.

Занимаемое лицом положение в преступной иерархии («вор в законе», «положенец») дает ему практически неограниченные полномочия в отношении других лиц, имеющих более низкий статус. Данные полномочия позволяют в целом оказывать влияние или контролировать происходящие криминальные процессы и обеспечивать функционирование «криминально-ориентированных» структур (преступных организаций).

Для возбуждения уголовного дела по ст. 210¹ УК РФ необходимо определиться, что лицо обладает статусом «вора в законе» или «положенца», являясь, по сути, с точки зрения уголовного права специальным субъектом².

¹ Прокументов Л. М. Уголовно-правовые проблемы противодействия организации преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) // Уголовная юстиция. 2016. № 1 (7). С. 14.

² Ретюских И. А., Колосович О. С. Особенности производства некоторых следственных действий при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 210.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. № 3 (58). С. 175.

2. Проверка полноты установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания.

При изучении и оценке материалов уголовного дела государственному обвинителю необходимо обратить внимание на ряд следующих обстоятельств.

Во-первых, одним из проблемных аспектов в расследовании преступлений, связанных с занятием лицом высшего положения в преступной иерархии, является установление и доказывание непосредственно самого преступного статуса данного лица.

Кроме того, что лицо обладает авторитетом в преступном мире и его статус признается равным ему по значимости лицами в данной преступной среде, он должен иметь реальную возможность осуществлять влияние на других «криминально-ориентированных» лиц.

Возможность данного влияния имеет выражение в осуществлении лицом ряда функций: «организационно-распорядительной», «нормативной», «судебной», «карательной».

«Организационно-распорядительная» функция выражается в полномочиях у лица осуществлять общее руководство преступной организацией и принимать решения по планированию, контролю и обеспечению его необходимыми ресурсами.

«Нормативная» функция выражается в том, что представитель высшей преступной иерархии определяет и распространяет идеологию преступного мира. Кроме того, лицом фактически формируется «нормативная база» регулирования взаимоотношений в преступной среде посредством принятия «воровских наказов», то есть, в большинстве случаев, новых правил, принятых на основе имевшего место спора между представителями преступной организации. Данная совокупность «наказов» формирует «воровской закон».

«Судебная» функция включает совокупность полномочий, представленных статусом, лица, занимающего положение в высшей преступной иерархии, разрешать споры, возникающие между представителями преступного сообщества, то есть выступать в качестве «третьей стороны».

«Карательная» функция состоит в возможности применения мер наказания к лицам, являющимся нарушителями традиций и правил криминальной субкультуры.

Таким образом, наличие у лица указанных основных признаков составляет комплекс условий, необходимых и достаточных для занятия лицом высшего положения в преступной иерархии.

Во-вторых, на досудебном этапе расследования возникают сложности в установлении времени и места совершения преступления.

При анализе изученных нами судебных актов по делам о занятии высшего положения в преступной иерархии выявлены тенденции отсутствия в приговорах сведений о времени и месте совершения пре-

ступления (например, указывается «в неустановленное время» или «в период времени не позднее...»; «в неустановленном месте»; «при неустановленных обстоятельствах» и т. д.).

Проведенный нами анализ материалов уголовных дел свидетельствует об отсутствии у лиц, привлекаемых к уголовной ответственности по рассматриваемым составам преступлений, намерений осуществлять сотрудничество с органами предварительного следствия, давать полные и достоверные показания об обстоятельствах совершения инкриминируемого им состава преступления и изобличать преступную деятельность иных лиц, являющихся соучастниками, поскольку данные факты сотрудничества являются неприемлемыми с позиции криминальной идеологии данной субкультуры.

Рассматриваемый состав преступления является длящимся, в связи с чем возникают объективные сложности в установлении периода исчисления времени занятия лицом высшего положения в преступной иерархии.

Нам представляется верной позиция, что начальным моментом осуществления объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, можно считать дату коронования «вора в законе» или иных действий, подчеркивающих соответствующий статус, например, нанесение татуировок на свое тело, которые свидетельствуют о том, что лицо получило статус «вора в законе»¹.

Относительно момента окончания, с учетом того, что преступление носит длящийся характер, это обуславливает возможность его прекращения посредством пресечения противоправной деятельности лица или посредством добровольного отказа самим лицом от дальнейшего совершения противоправных действий.

По мнению Т. В. Стукаловой, моментом окончания преступления может быть добровольный отказ от криминального статуса либо принудительное прекращение статуса².

3. Проверка государственным обвинителем принятых по делу основных процессуальных решений на предмет своевременности, законности и обоснованности.

В случае выявления в ходе изучения материалов дела фактов несвоевременного, незаконного или необоснованного принятия процессуальных решений необходимо дать оценку относительно возможности влияния данных нарушений на процесс доказывания по уголовному делу.

¹ Ретюнских И. А., Федосеева Е. Л. Обстоятельства, подлежащие доказыванию по преступлениям, предусмотренным ст. 210.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 4 (32). С. 52.

² Стукалова Т. В. Занятие высшего положения в преступной иерархии: проблемы квалификации и доказывания // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 1 (103). С. 94.

Необходимо принять решение о возможности получения иных доказательств, в том числе на судебном этапе рассмотрения уголовного дела, или достаточности уже имеющихся в материалах дела в случае возможного признания отдельных доказательств недопустимыми.

Кроме того, государственному обвинителю необходимо установить, по всем ли фактам совершения преступления приняты соответствующие процессуальные решения.

В процессе предварительного расследования преступления, связанного с занятием лицом высшего положения в преступной иерархии, неизбежно устанавливаются факты создания преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней).

Могут быть также получены данные об участии в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей преступных сообществ (преступных организаций) или организованных групп.

Необходимо учитывать тот факт, что руководители (лидеры) преступного сообщества являются таковыми определенный промежуток времени (иногда незначительный), после чего, в результате происходящих внутри преступной организации процессов, им на смену приходят другие лица.

Данное обстоятельство свидетельствует о необходимости установления всех лиц, являющихся участниками преступного сообщества, и определении роли каждого в его организации и функционировании.

Если на этапе подготовки к судебному рассмотрению уголовного дела государственным обвинителем будет выявлена недостаточность уместающихся в деле доказательств причастности лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, к совершению иных (смежных составов) преступлений, то необходимо при планировании организации поддержания государственного обвинения в суде предусмотреть процессуальные возможности заполнения данных пробелов.

4. Установление объема назначенных и проведенных по делу экспертиз, и их достаточности для уголовного преследования лица.

Использование по делу специальных познаний на этапе досудебного производства определяется критериями целесообразности применительно к сложившейся следственной ситуации. Основное значение экспертных исследований заключается в получении скрытой информации, компетенцией в получении которой не обладают другие участники процесса.

При назначении судебных экспертиз по делам о занятии высшего положения в преступной иерархии вопросы, поставленные перед экспертом, не должны включать правовую оценку деяния, поскольку это относится к исключительной компетенции суда.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 4 постановления от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» указал, что судам следует иметь в виду, что вопросы, поставленные

перед экспертом, и заключение по ним не могут выходить за пределы его специальных знаний.

При изучении материалов уголовного дела государственный обвинитель должен определить правильность вида экспертизы, назначенной на предварительном следствии, и на этой основе дать оценку полномочий эксперта и его компетенции в формулировании соответствующих выводов в заключении.

Так, по уголовному делу по обвинению Озманова была произведена судебно-культурологическая экспертиза по татуировкам на теле лица, подтвердившая принадлежность обвиняемого к преступному миру (восьмиконечные звезды на коже в районе коленей и ключиц, кресты, пауки, пистолеты и др.)¹.

Оценка государственным обвинителем законности назначения и производства экспертизы на досудебном этапе производства по делу, а также законности и достоверности самой экспертизы осуществляется посредством анализа на предмет соответствия процессуальному закону действий следователя по ее назначению, сбору и предоставлению материалов эксперту для ее проведения и использованию полученного заключения эксперта в процессе доказывания факта занятия лицом высшего положения в преступной иерархии.

Более подробно на проводимых по делам о занятии высшего положения в преступной иерархии судебных экспертизах, их значении для расследования и судебного производства по делу мы остановимся в следующем параграфе раздела.

В целом отметим, что результаты изучения государственным обвинителем материалов уголовного дела служат основой для планирования тактики его участия в судебном разбирательстве, определению обстоятельств, подлежащих исследованию и доказыванию в рамках конкретного судебного действия.

С учетом специфики нашего исследования значительный интерес представляет рассмотрение следующего, не менее важного блока организационных действий государственного обвинителя, осуществляемых им в процессе подготовки к судебному рассмотрению дела, касающихся планирования участия в судебном следствии с использованием рекомендаций криминалистической тактики.

Выбор использования в судебном следствии той или иной криминалистической тактики зависит от порядка судебного разбирательства.

Так, дела о занятии высшего положения в преступной иерархии ст. 210¹ УК РФ в соответствии со ст. 30–31 УПК РФ рассматриваются судом субъекта или города федерального значения в следующем составе:

¹ Стукалова Т. В. Занятие высшего положения в преступной иерархии: проблемы квалификации и доказывания // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 1 (103). С. 95.

- единолично судьей;
- коллегией из трех судей;
- судьей и коллегией из восьми присяжных заседателей.

Проанализировав особенности методики расследования преступлений по делам о занятии высшего положения в преступной иерархии, мы считаем, что рассмотрение данных дел в составе судьи и коллегии из восьми присяжных заседателей несет в себе ряд сложностей следующего характера.

Для полноценного составления мнения о виновности или невиновности лица в совершении преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, и даже просто для понимания сущности предъявляемого обвинения, необходимо на высоком уровне разбираться в особенностях криминальной субкультуры.

Сложно ожидать от «обывателей» наличия таких специфических знаний. Данная неосведомленность, на наш взгляд, может затруднить или даже сделать невозможным реальное и справедливое рассмотрение дела с участием присяжных заседателей.

С другой стороны, ни для кого не секрет, что «бандитская» жизнь у нас часто популяризируется в массовой культуре, особенно в музыкальном творчестве, романтизируется пребывание в исправительных учреждениях, принадлежность к преступным группировкам. В результате чего многие люди испытывают неподдельное сочувствие к представителям преступного мира и нигилистическое отношение к закону. Считают, что такие моральные категории, как «правда», «совесть», «справедливость», больше востребованы в преступных кругах, нежели присущи праву.

При таких обстоятельствах рассмотрение дел о занятии высшего положения в преступной иерархии, которое и так сопровождается общественным резонансом, будет дополнительным источником распространения знаний о криминальной субкультуре и ее популяризации.

Кроме того, не исключены ситуации, при которых в таких делах присяжные заседатели с большей вероятностью могут быть подвержены «внепроцессуальному воздействию» со стороны обвиняемого с целью принуждения их для вынесения вердикта о невиновности. Ведь лица, привлекаемые по делам о занятии высшего положения в преступной иерархии, имеют для этого гораздо больше реальных возможностей (с учетом наличия у них соответствующего объема «криминальных ресурсов»), чем другие подсудимые.

На основании изложенного считаем целесообразным внести изменения в п. 2 ч. 2 ст. 30 УПК РФ и указать среди исключений, которые не могут быть рассмотрены в составе судьи и коллегии из восьми присяжных заседателей, также дела по ст. 210¹ УК РФ.

Тем не менее, так как действующее процессуальное законодательство предоставляет возможность обвиняемому выбора такого состава

суда, необходимо это учитывать в том числе прокурору при подготовке к судебному разбирательству.

Криминалистическая тактика участия в судебном следствии при рассмотрении дел единолично судьей и коллегией из трех профессиональных судей будет единой. А вот уже при подготовке к рассмотрению дела с участием присяжных заседателей государственному обвинителю необходимо учитывать следующее.

Как следует из п. 1 ч. 5 ст. 231 УПК РФ, обвиняемый может заявить ходатайство о рассмотрении его дела судом с участием присяжных заседателей до назначения судебного заседания. Как правило, такое ходатайство заявляется или на этапе ознакомления с материалами уголовного дела (ст. 217 УПК РФ), или на предварительном слушании (гл. 34 УПК РФ). Так как проведение предварительного слушания не всегда является обязательным, то если обвиняемый действительно желает, чтобы его дело рассматривалось с участием присяжных заседателей, ходатайство заявляется на стадии ознакомления.

Уголовно-процессуальным законом не предоставлена прокурору возможность влиять на результат разрешения судом ходатайства о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей. Если обвиняемым соблюдены требования и условия заявления такого ходатайства — оно будет удовлетворено. Поэтому чем раньше прокурору станет известно о намерении обвиняемого рассматривать дело с участием присяжных заседателей, тем больше возможностей у него будет для подготовки к нему.

Если судом удовлетворено ходатайство обвиняемого о рассмотрении его дела с участием присяжных заседателей, то государственному обвинителю необходимо тщательно проработать тактику отбора присяжных.

При отборе кандидатов в присяжные заседатели прокурору следует исходить из следующего. Как мы отмечали выше, в обществе все больше популяризируется криминальная субкультура. Поэтому необходимо сначала из ответов на вопросы председательствующего, а затем и самого прокурора (которые необходимо заранее подготовить) выявить лиц, сочувствующих «криминально-ориентированным» лицам или разделяющим идеологию организованной преступности. Для этого можно задавать вопросы, например, выявляющие уважение или неуважение человека к закону, знание специализированной криминальной терминологии и др.

Следует также отметить, что если дело будет рассматриваться с участием присяжных заседателей, которые не осведомлены о преступной субкультуре, то государственному обвинителю необходимо привлечь для участия в процессе специалиста по «идеологии преступного мира», если этого на стадии предварительного следствия не сделал следователь.

Разъяснения существа обвинения и особенностей преступной иерархии может дать в своей вступительной речи государственный обвинитель, но мы считаем, что из речи прокурора эти сведения могут

в глазах присяжных иметь оттенок субъективизма. Тогда как они должны понимать, что это реальность и объективная действительность, и допрос незаинтересованного в исходе дела лица (соответствующего специалиста) будет, по нашему мнению, этому способствовать.

Разработка и реализация тактики представления доказательств суду является не менее важным аспектом на подготовительном этапе действий государственного обвинителя.

В соответствии с ч. 1 ст. 247 УПК РФ порядок исследования государственным обвинителем доказательств определяется им самим.

Чтобы определиться с порядком исследования доказательств, прокурору необходимо решить, какие именно доказательства будут им представляться. В связи с этим на этой стадии целесообразно соотнести обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ, с доказательствами, имеющимися в материалах дела.

Представление прокурором в суде доказательств, не имеющих отношение к предмету доказывания, размывает обвинение и ослабляет позицию обвинения. И наоборот, на практике, позиция обвинения выглядит более обоснованной, если представление государственным обвинителем каждого доказательства сопровождается указанием на то, какое из приведенных в ст. 73 УПК РФ обстоятельств оно доказывает.

Порядок исследования государственным обвинителем доказательств обусловлен особенностями рассмотрения дел о занятии лицом высшего положения в преступной иерархии следующим образом.

Специфика предмета доказывания преступления (ст. 210¹ УК РФ) состоит в том, что событие преступления не описывается в диспозиции статьи, а воспринимается через криминальную субкультуру.

По результатам анализа уголовного закона и соответствующей правоприменительной практики по ст. 210¹ УК РФ следует отметить, что событие преступления состоит в получении статуса «вора в законе» или «положенца», осуществлении данным лицом ряда организационно-распорядительных функций и не прекращении данных действий в соответствующем статусе после вступления в действие Федерального закона от 01.04.2019 № 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности», то есть после 12 апреля 2019 г., которым вводится уголовная ответственность за данное деяние.

В связи с этим государственному обвинителю необходимо будет доказать:

- 1) как подсудимый получил статус «вора в законе» или «положенца»;
- 2) исполнение лицом функций «вора в законе» или «положенца»;
- 3) после 12 апреля 2019 г. подсудимый не отказался от своего положения (если получил статус «вора в законе» или «положенца» до этой даты).

В соответствии с приведенными обстоятельствами государственному обвинителю на этапе подготовки к участию в рассмотрении судом дел о занятии высшего положения в преступной иерархии необходимо разрабатывать порядок исследования доказательств.

В литературе предлагается несколько вариантов представления доказательств прокурором.

По силе доказательств предлагается представлять сначала прямые доказательства, как самые сильные и убедительные, а затем косвенные¹, или наоборот — от слабых к сильным, то есть сначала косвенные, а потом прямые.

В хронологическом порядке возможно исследование доказательств:

- в порядке, соответствующем совершению преступления;
- в порядке появления в материалах дела того или иного доказательства.

Возможно представление доказательств в порядке, подтверждающем обстоятельства, подлежащие доказыванию в порядке их закрепления в ст. 73 УПК РФ.

При совершении преступления в соучастии или в составе группы доказательства, помимо вышеизложенных способов, могут представляться по каждому обвиняемому.

В многоэпизодных преступлениях допустимо представлять доказательства по каждому эпизоду.

С учетом особенностей рассмотрения дел о занятии высшего положения в преступной иерархии представляется целесообразным представление доказательств в хронологическом порядке, соответствующем порядку совершения преступления — то есть сначала доказательства получения соответствующего статуса «вора в законе» или «положенца»; исполнения обвиняемым соответствующих функций; продолжение занятия соответствующего положения после 12 апреля 2019 г. (если статус «вора в законе» или «положенца» был получен до этой даты).

Представляется, что такой порядок исследования доказательств наиболее отвечает эффективности поддержания государственного обвинения в судебном следствии. Таким образом, будет показана как длительность преступления, так и все его элементы.

Применительно к рассмотрению дел судом с участием присяжных заседателей целесообразно будет отойти от предложенного выше порядка исследования доказательств. Так, перед изложением доказательств в хронологическом порядке совершения преступления следует допросить специалиста, который пояснит присяжным сущность и особенности криминальной субкультуры. И уже после допроса специалиста,

¹ Кириллова Н. П. Участие государственного обвинителя в судебном следствии: конспект лекций. СПб., 1997. С. 7.

чтобы присяжные понимали сущность рассматриваемого дела, можно будет приступать к представлению доказательств в порядке, который был предложен для рассмотрения дела профессиональными судьями.

Таким образом, особенности подготовки государственного обвинителя к участию в рассмотрении судом дел о занятии высшего положения в преступной иерархии (ст. 210¹ УК РФ) обусловлены особенностями совершения и расследования таких преступлений.

Планирование участия в судебном следствии зависит от того, в каком составе обвиняемый изъявит желание рассматривать его дело. В случае рассмотрения дела с участием присяжных заседателей государственному обвинителю следует тщательно подготовиться к отбору кандидатов в присяжные заседатели.

Тактика представления доказательств суду обусловлена особенностями совершения преступления и его личными характеристиками.

При рассмотрении дела профессиональными судьями целесообразно представлять доказательства в порядке, соответствующем порядку совершения преступления, тогда как при рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей представление доказательств в названном порядке необходимо предварить допросом специалиста в области криминальной субкультуры.

6.2. Особенности использования государственным обвинителем в судебном следствии результатов следственных действий по делам о занятии высшего положения в преступной иерархии

Структурно в деятельности государственного обвинителя можно выделить три взаимообусловленных элемента: обвинение, надзор, правозащита. Именно данные функциональные элементы являются факторами, обеспечивающими рассмотрение уголовного дела с учетом требований законности, полноты и объективности уголовного судопроизводства, а также обеспечивающими государственную защиту интересов лиц и организаций, пострадавших от совершенного преступления.

Одним из факторов эффективного поддержания государственного обвинения является организация взаимодействия по реализации надзорных полномочий органов прокуратуры на досудебной и судебной стадиях уголовного судопроизводства.

Досудебный порядок надзорной функции органов прокуратуры регламентирован приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 17.09.2021 № 544 «Об организации прокурорского надзора за деятельностью органов предварительного следствия». Так, п. 1.14 данного Приказа предусматривает, что при изучении уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением, необходимо проверять соответствие выводов следователя установленным в ходе расследования

обстоятельствам дела, достаточность собранных доказательств, правильность квалификации содеянного, соблюдение уголовно-процессуальных норм при производстве следственных и иных процессуальных действий.

С учетом специфики предмета доказывания по делам о преступлениях, связанных с занятием высшего положения в преступной иерархии и возможным противодействием со стороны защиты, государственному обвинителю необходимо разработать комплексную тактику организации своей деятельности в суде.

Тактика судебного доказывания, составляющая основу тактики обвинения, представляет собой совокупность средств и приемов представления и исследования доказательств, аргументирования, толкования норм права, логических операций, используемых для достижения намеченной цели¹.

В рамках нашего исследования для установления особенностей поддержания государственного обвинения по делам о преступлении, предусмотренном ст. 210¹ УК РФ считаем необходимым рассмотреть специфику использования в суде первой инстанции результатов следственных действий, проведенных на досудебном этапе расследования.

Одним из основных следственных действий, имеющим наибольшее информативное значение при доказывании факта принадлежности лица к занятию высшего положения в преступной иерархии, является допрос.

При изучении государственным обвинителем уголовного дела необходимо обратить внимание на возможно имеющиеся в материалах недостатки процессуального характера, влияющие на допустимость полученных на предварительном следствии показаний. К таковым могут быть отнесены: первоначальный допрос лица в качестве свидетеля при наличии оснований для допроса в качестве подозреваемого; нарушение времени проведения следственного действия (допрос в ночное время, допрос с превышением установленного лимита по времени в день и т. д.); нарушение права лица на защиту (допрос в отсутствие защитника, при отсутствии отказа от него со стороны подозреваемого (обвиняемого), а также другие нарушения.

В ходе судебного следствия особую важность в формировании доказательственной базы по ст. 210¹ УК РФ приобретает допрос государственным обвинителем самого подсудимого.

В юридической литературе существует различные разработанные рекомендации, касающиеся наибольшей оптимальности и эффективности проведения допроса подозреваемого (обвиняемого), подсудимого, свидетеля, специалиста, эксперта².

¹ Антипова Н. Т. Государственное обвинение в суде: проблемы законодательного регулирования и практики: автореф. ... дис. канд. наук. М., 2004. С. 10.

² См., например: Ганичева Е. А. Особенности поддержания государственного обвинения по делам о кражах, грабежах, разбоях: автореф. ... дис. канд. наук. М., 2011.

С учетом специфики нашего исследования, не вдаваясь в преимущество и недостатки каждой из разработанных методик, рассмотрим наиболее значимые, по нашему мнению, обстоятельства, входящие в предмет доказывания по рассматриваемым составам преступлений, которые подлежат установлению при проведении допроса лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, на предварительном следствии и в ходе судебного заседания.

Анализ проведенной нами судебной практики показывает, что допрос подозреваемого (обвиняемого), а в последующем подсудимого проходит в конфликтной ситуации. Лицо не признает свою вину в инкриминируемом ему составе преступления (ст. 210¹ УК РФ). Им всячески отрицается факт принадлежности к занятию «высокой ступени власти» в преступном мире либо указывается на отсутствие у него существенных или вовсе каких-либо организационно-распорядительных полномочий, свойственных данному кругу лиц.

Государственному обвинителю необходимо детально проанализировать показания, данные лицом в ходе предварительного следствия, чтобы в дальнейшем, при допросе в судебном заседании, иметь возможность предъявить лицу изобличающие доказательства. К таковым могут быть отнесены протоколы следственных действий (например, протокол освидетельствования лица, протокол задержания, протокол осмотра предметов (документов)), в ходе которых были получены доказательства, косвенно подтверждающие «преступный статус» лица (наличие графических рисунков на теле; изъятые атрибуты принадлежности к преступному миру (тематические изделия: «четки», «портсигары», ножи с соответствующей символикой)).

Указанные предметы и полученные данные подлежат соответствующей экспертной оценке (судебно-культурологической, судебно-криминологической экспертизам), с высокой долей достоверности указывающей на наличие у лица определенного статуса в преступном мире.

С учетом выбранной позиции по уголовному делу и осуществляемой подсудимым линией защиты, в основу которой положено непризнание вины в инкриминируемом деянии, государственному обвинителю необходимо выяснить у подсудимого ряд обстоятельств:

- 1) считает ли он себя лицом, систематически осуществляющим преступную деятельность;
- 2) являются ли для него преступления основным источником дохода;
- 3) имеет ли он значимость и «авторитет» среди других «криминально-ориентированных» лиц;
- 4) принадлежит ли он к числу лиц, занимающих высшую ступень в преступной иерархии (наличие у него «преступного статуса» «вора в законе» или «положенца» — «на положении вора в законе»);

- 5) каким образом был приобретен им статус, связанный с занятием высшего положения в преступном мире (когда и при каких обстоятельствах была осуществлена его коронация; кто принимал в ней участие; со стороны каких других лиц, обладающих высоким статусом в преступном мире, последовало об этом предложение и т. д.);
- 6) наличие у лица криминальных связей в преступном мире;
- 7) имеются ли у подсудимого функциональные возможности и полномочия для дачи указаний другим лицам в преступном мире;
- 8) обязательны ли его указания к выполнению, и наличие мер воздействия, связанных с их невыполнением или отказом от выполнения;
- 9) соблюдение подсудимым традиций и принципов, установленных в криминальной среде;
- 10) особенности отбывания лицом уголовного наказания;
- 11) характер взаимоотношения с администрацией уголовно-исполнительного учреждения;
- 12) наличие у лица возможностей по привлечению денежных средств (сбор «общака») и дальнейшее их использование в преступной деятельности, в том числе для помощи другим лицам (подозреваемым, обвиняемым, осужденным, их родственникам);
- 13) участвовал ли он при отбытии наказания в разрешении конфликтных ситуаций в исправительном учреждении, обращались ли к нему с соответствующей просьбой другие осужденные;
- 14) каковы полномочия лица и каким образом осуществляется им функциональная деятельность на закрепленной за ним территорией (городом, районом, учреждением), связана ли данная деятельность с преступлениями, в основе которых лежит систематическое получение преступных доходов.

Немаловажное доказательственное значение в ходе предварительного следствия и судебного рассмотрения дела является допрос свидетелей, обладающих сведениями об общих принципах устройства криминального мира и роли подсудимого в происходящих процессах.

В качестве свидетелей по таким уголовным делам, как показал анализ проведенного нами изучения следственной и судебной практики, выступают сотрудники правоохранительных органов, наделенные полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности (органов полиции, УИС, ФСБ) и обладающие сведениями, имеющими доказательственное значение о причастности лица к высшему положению в преступном мире.

Государственному обвинителю необходимо в ходе судебного разбирательства по уголовному делу установить следующие обстоятельства:

- 1) осуществляется ли подсудимым преступная деятельность на системной основе;
- 2) связан ли доход подсудимого с совершением им преступлений;
- 3) каков статус лица в преступном мире, имеет ли он значимость и «авторитет» среди других «криминально-ориентированных» лиц;
- 4) принадлежит ли подсудимый к числу лиц, занимающих высшую ступень в преступной иерархии;
- 5) порядок и особенности приобретения подсудимым преступного статуса;
- 6) наличие у подсудимого связей в преступном мире, а также возможностью оказывать влияние на происходящие в нем процессы;
- 7) являются ли указание подсудимого обязательными к исполнению для других «криминально-ориентированных» лиц;
- 8) соблюдаются ли подсудимым традиции, установленные в преступном сообществе, и в чем конкретно они заключаются;
- 9) особенности отбытия лицом уголовного наказания (привлекался или выступал ли он в качестве «третьего судьи» при разрешении споров между осужденными; осуществлял ли сбор финансовых средств («общака»); выполнял ли требование администрации исправительного учреждения и т. д.);
- 10) наделено ли лицо осуществлением «властных полномочий» по регулированию преступных процессов на закрепленной за ним территорией и в чем конкретно это выражается;
- 11) имеет ли лицо легальный источник дохода, либо создаются ли подсудимым условия для придания видимости законного получения им денежных средств от осуществляемой преступной деятельности.

В ходе предварительного расследования по уголовным делам о занятии высшего положения в преступной иерархии целесообразно проводить допрос специалиста. В качестве такового может выступать ученый, занимающийся научной деятельностью по изучению криминальной среды России и ее субкультуры¹.

С учетом специфики уголовного дела в предмет доказывания входят обстоятельства, связанные с установлением факта принадлежности лица к «элитам» преступного мира, наделением его «властными» полномочия в отношении неопределенного круга лиц, относящихся к криминальной субкультуре и использующего эти функции (полно-

¹ Ретюнских И. А., Колосович О. С. Особенности производства некоторых следственных действий при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 210.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. № 3 (58). С. 177.

мочия) для совершения преступлений, целью которых является систематическое получение преступных доходов.

В ходе судебного рассмотрения дела по обвинению лица в занятии высшего положения в преступной иерархии государственному обвинителю при допросе специалиста целесообразно установить следующие обстоятельства:

- 1) каково значение и сущность идеологии криминальной среды;
- 2) каков статус лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии;
- 3) какова в целом структура преступной иерархии и кто в нее входит;
- 4) каков порядок приобретения лицами статуса принадлежности к высшей ступени в преступной иерархии;
- 5) особенности криминальных традиций и обычаев;
- 6) объем полномочий лиц, наделенных статусом «вора в законе» и «положенца»;
- 7) характер взаимоотношения между лицами, занимающими разные уровни в преступной иерархии;
- 8) отнесение подсудимого к лицам, занимающим высшее положение в преступной иерархии;
- 9) значение имеющихся на теле подсудимого рисунков (татуировок) и их статусная роль.

Проведенный нами анализ уголовных дел, рассмотренных в суде первой инстанции по ст. 210¹ УК РФ, показывает, что в ходе судебного разбирательства могут возникнуть определенные сложности, связанные с допросом свидетелей из числа «представителей» криминального мира, отказывающихся являться в судебное заседание или изменяющих в ходе его ранее данные ими на предварительном следствии показания в связи с боязнью наступления в последующем неблагоприятных последствий после их участия в суде. С учетом требований уголовно-процессуального закона (ст. 281 УПК РФ) при оглашении таких показаний, данных на этапе досудебного производства по делу, может быть поставлена под сомнение реализация одного из основополагающих принципов уголовного судопроизводства, устанавливающего равноправие и состязательность сторон.

С учетом изложенного полагаем, что для минимизации рисков наступления данных последствий целесообразно при допросе в суде в качестве свидетелей лиц, относящихся к числу представителей криминального мира, реализовывать положения ч. 5 ст. 278 УПК РФ. Для обеспечения безопасности «криминально-ориентированных» свидетелей не оглашать их полные данные о личности и производить допрос в условиях, исключающих возможность визуального наблюдения другими участниками процесса.

Получение и исследование доказательств по делам о преступлениях, связанных с занятием высшего положения в преступной иерархии, тесно связаны с использованием специальных знаний.

Государственным обвинителем могут быть использованы в доказывании по уголовным делам заключения ряда судебных экспертиз: культурологической, криминологической, почерковедческой, лингвистической и других.

С учетом специфики нашего исследования считаем необходимым остановиться на рассмотрении особенностей доказательственного значения культурологической и криминологической экспертизы.

Отметим, что именно данные экспертизы, по нашему мнению, для государственного обвинителя имеют наибольшее значение с учетом формирования доказательственной базы по составу ст. 210¹ УК РФ.

При проведении судебной культурологической экспертизы могут быть исследованы рисунки (татуировки) на теле подсудимого с позиций их оценки на предмет статуса их обладателя (его криминальной ориентированности) и значения содержания (отношения к преступной идеологии).

Для проведения указанной экспертизы, как при назначении ее на досудебном этапе расследования, так и в ходе судебного разбирательства, могут быть использованы протоколы освидетельствования подозреваемого (обвиняемого), содержащие сведения о имеющихся на теле человека перманентных рисунках.

Немаловажное значение в доказывании факта занятия лицом высшего положения в преступной иерархии отводится заключению судебной криминологической экспертизы. В результате ее проведения государственным обвинителем в суде могут быть представлены доказательства в виде суждения (выводов) экспертов по следующим вопросам.

1. Что представляет собой преступная иерархия?
2. Что является высшим положением в преступной иерархии?
3. Кого называют «вором», «вором в законе», «положенцем», «смотрящим», «бродягой» в криминальной субкультуре?
4. Кто из перечисленных занимает высшее положение в преступной иерархии: «вор», «вор в законе», «положенец», «смотрящий», «бродяга»?
5. Обладает ли подозреваемый (обвиняемый), имеющий прозвище «...», статусом «вор», «вор в законе», «положенец», «смотрящий», «бродяга» или иным статусом в уголовно-преступной среде? Если да, то каким именно, и какими материалами уголовного дела это подтверждается?
6. Является ли подозреваемый (обвиняемый), имеющий прозвище «...», лидером преступной среды? Если да, то в чем это выражается и какими материалами уголовного дела это подтверждается?
7. Занимает ли подозреваемый (обвиняемый), имеющий прозвище «...», согласно представленным материалам уголовного дела высшее положение в преступной иерархии?

Так, в ходе судебного следствия по уголовному делу, рассмотренному в Верховном Суде Чувашской Республики, государственным обвинителем было представлено заключение судебной криминологической экспертизы, в которой содержались выводы комиссии экспертов о занятии подсудимым высшего положения в преступной иерархии, выполнении им в ходе осуществления преступной деятельности «организационно-распорядительных, нормативных, карательных и судебных функций», с указанием их содержательной характеристики.

Кроме того, в ходе экспертизы было осуществлено исследование содержания диалогов с участием подсудимого, представленных на стенограммах аудиозаписей, полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий, содержащихся в материалах уголовного дела, с целью установления криминологических признаков приобретения лицом высшего положения в преступной иерархии¹. Данные выводы экспертизы, в совокупности с другими доказательствами, были учтены коллегией присяжных заседателей при вынесении вердикта о виновности лица в совершении преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ.

Таким образом, основными следственными действиями, результаты которых могут быть использованы государственным обвинителем на этапе судебного следствия в качестве доказательств занятия лицом высшего положения в преступной иерархии, являются следующие: допрос подозреваемого (обвиняемого), свидетеля, специалиста; протоколы освидетельствования подозреваемого (обвиняемого) и осмотра предметов (документов); заключения культурологической и криминологической судебных экспертиз.

¹ Приговор Верховного Суда Чувашской Республики от 28.12.2021 года по делу № 2-07/2021 // Архив Верховного суда Чувашской Республики.

Раздел 7

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЦ, ЗАНИМАЮЩИХ ВЫСШЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ

7.1. Виды криминологического предупреждения преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии

По мнению современных криминологов, в нашей стране есть возможности реализации системы мер целевого воздействия на преступность и установления контроля над развитием криминальных процессов¹. Рассмотрим политику государства, направленную на предупреждение преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии. Криминологическую профилактику данного вида следует трактовать как систему мер по предотвращению стремления отдельных лиц войти в круг статусных лидеров преступного сообщества, организованного по иерархическому принципу. Условием статусности указанного лидера является обязательное проведение в отношении него ритуала посвящения в лидеры преступного сообщества.

Профилактику преступности традиционно подразделяют на общую (общесоциальную) и специальную (специально-криминологическую)². Цели политики государства в данной области предупреждения преступлений разделяют на долгосрочные и краткосрочные.

По мнению Д. А. Керимова, «цель по необходимости всегда реализуется в той или иной материально или духовно осязаемой форме, которая в итоге представляет собой результат реализации потребности»³. Цель, с одной стороны, выражает то, что должно быть достигнуто, это

¹ Жубрин Р. В. Предупреждение преступности на современном этапе развития российского общества: понятие, содержание, принципы // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 4. С. 627–636.

² Ларичев В. Д. Общесоциальное предупреждение преступности. Что это, вид криминологического предупреждения преступности или просто поступательное развитие общества? (Постановка вопроса) // Общество и право. 2011. № 1 (33). С. 130–133.

³ Керимов Д. А. Методология права: предмет, функции, проблемы философии права. М.: Современный гуманитарный университет, 2003. 520 с.

уже сложившийся в сознании идеальный образ предполагаемого результата. Поэтому еще на стадии планирования криминологической профилактики преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, следует наметить ее этапы, подводить промежуточные итоги профилактической работы данного направления.

Цели политики государства в области криминологического предупреждения преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, разделяют на ближайшие и перспективные, промежуточные и конечные, общие и частные. Они охватывают сферы экономики, а также социальной, нравственно-духовной жизни общества¹.

Долгосрочные цели криминологического предупреждения преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, исключают перспективу трансформации и прекращения существования преступных сообществ, организованных по иерархическому принципу, и отхода лидеров преступных сообществ от активной деятельности по привлечению в свои ряды новых членов². Долгосрочные цели данного направления состоят в пресечении участия молодежи в деятельности преступных сообществ, организованных по иерархическому принципу. Заслуживает поддержки позиция ученых в вопросах профилактики преступности несовершеннолетних, являющихся социальной базой преступных иерархических сообществ³.

В криминологической литературе выделяют, в зависимости от природы причин и условий преступности, три уровня ее предупреждения:

- 1) общесоциальный;
- 2) специально-криминологический;
- 3) индивидуальный.

В научной литературе установлены важные элементы общесоциальной деятельности государства по предупреждению преступлений⁴. Меры общесоциального предупреждения охватывают все виды причин и условий, детерминирующих преступность⁵. По своему содержанию такие меры распределены на экономические, социальные, культурно-воспитательные, правовые и др. Так, цель профилактических мер

¹ *Гуров А. И.* Профессиональная преступность: Прошлое и современность. М.: Юридическая литература, 1990. 301 с.

² *Брежнева К. В.* Некоторые меры противодействия лидерам профессиональной и организованной преступности: соотношение понятий и особенностей // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. 13. № 3. С. 312–316.

³ *Бахмудова Т. Р., Таилова А. Г.* Профилактика групповой преступности несовершеннолетних // Казанская наука. 2013. № 6. С. 126–128.

⁴ *Кудрявцев В. Н.* Криминологическое значение потребностей // Советское государство и право. 1973. № 7. С. 82–90.

⁵ *Сахаров А. Б.* Предупреждение — главное направление в борьбе с преступностью // Вопросы изучения преступности и борьбы с нею: сборник материалов III Всесоюзного научного семинара по проблемам криминологии. М.: Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1975. С. 36–58.

в сфере экономики определена как повышение жизненного уровня и улучшение качества жизни граждан. В политической сфере важнейшими задачами являются сохранение стабильности, упрочение демократии, укрепление всех ветвей власти. В сфере социальной антикриминогенное значение приобрели меры, направленные на уменьшение степени социального расслоения общества. При этом авторы отмечают сильную корреляционную зависимость между образовательным и культурным уровнем граждан, их воспитанием и риском совершения преступлений¹. Поэтому значение для предупреждения преступности приобретает поддержка развития образования и культуры, а также правовое воспитание населения.

Специально-криминологическое предупреждение преступности направлено на предотвращение преступлений. Для достижения этой цели необходимо выявление и устранение причин, условий, иных детерминант преступности. Специальное предупреждение ограничено дополняет и конкретизирует общее, но меры специального предупреждения строго целенаправленны, специализированы и локализованы во времени и пространстве.

Индивидуальное предупреждение преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, направлено на предотвращение и пресечение действий лиц, которые, по имеющимся сведениям, задумали и предпринимают конкретные действия по приобретению высшего положения в преступной иерархии.

Профилактические меры по предупреждению указанной преступной деятельности в данном случае направлены на ликвидацию возможности совершить ритуальные действия по занятию высшего положения в преступной иерархии профилактируемым лицом. Меры по пресечению занятия высшего положения в преступной иерархии сводятся к прекращению действий, которыми подготавливается, начинается или завершается занятие лицом высшего положения в преступной иерархии, то есть наказуемое приготовление, неоконченное и оконченное покушение.

Индивидуальное предупреждение (индивидуальная профилактика) включает в себя деятельность в отношении конкретного лица, стремящегося занять высшее положение в преступной иерархии, которого обозначим как претендента. К объектам индивидуальной профилактики следует относить и лиц, обеспечивающих проведение необходимого ритуала, т. е. статусных лидеров преступного сообщества, участвующих в придании претенденту статуса лидера преступной иерархии.

Профилактические меры индивидуального уровня также направлены на лиц, участвующих в организованной преступной деятельности, высшее положение в иерархии которой стремится занять претендент.

¹ Шалагин А. Е., Хрусталева О. Н. Криминологико-психологические характеристики личности преступника: от теории к практике // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 11. № 3 (41). С. 329–337.

Субъектами индивидуального уровня криминологического предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии могут быть следователи, оперативные и иные сотрудники органов внутренних дел, судьи. Поэтому данный вид индивидуального уровня криминологического предупреждения называют еще следственно-судебным.

Объект криминологического предупреждения индивидуального уровня — это лица, участвующие в достижении высшего положения в преступной иерархии. К ним относятся сам претендент на высшее положение в преступной иерархии, круг статусных лидеров преступного сообщества, стремящихся пополнить свой состав за счет указанного претендента, а также рядовые члены преступного сообщества, организованного по иерархическому принципу.

В структуре личности объекта профилактики следует выделить его цели, действия и результаты предпринятых им действий.

Представляется, что виды криминологического предупреждения индивидуального уровня следует классифицировать в зависимости от объекта профилактических мер.

1. Индивидуальное предупреждение первого вида осуществляется в отношении лиц, претендующих на занятие высшего положения в преступной иерархии и стремящихся к прохождению соответствующего ритуала, т. е. в отношении претендента.

Цель действий претендента на занятие высшего положения в преступной иерархии составляет его стремление войти в круг статусных лидеров преступного сообщества, организованного по иерархическому принципу.

Действия претендента сводятся к поиску рекомендателя из числа статусных лидеров, демонстрации приверженности корпоративным правилам и обычаям данного преступного сообщества, завоеванию авторитета в среде его членов, достижению договоренности с признанными лидерами преступного сообщества относительно присвоения претенденту искомого статуса.

Результатом этих действий может быть признание его лидерства со стороны членов преступного сообщества, как рядовых, так и высшего статуса. Маркером такого результата может стать назначение даты проведения ритуала посвящения претендента в лидеры преступного сообщества.

Профилактические мероприятия индивидуального уровня криминологического предупреждения следственно-судебного вида следует направлять на пресечение проведения ритуала посвящения путем воздействия на личность профилактируемого. В этом случае профилактическими мерами могут быть:

- склонение самого претендента к отказу от занятия высшего положения в преступной иерархии;
- склонение статусных лидеров к отказу принять в свои ряды нового члена;

— дискредитация ритуальной процедуры посвящения в глазах рядовых членов организованного преступного сообщества.

2. Индивидуальное предупреждение второго вида осуществляется в отношении статусных лидеров преступного сообщества, т. е. в отношении лиц, ранее занявших высшее положение в преступной иерархии и привлекающих в свои ряды нового претендента.

В этом отношении требуют конкретизации цели, действия и их результаты в структуре личности статусного преступного лидера, стремящегося принять в свои ряды нового члена.

Его целью в данном случае выступает стремление пополнить круг лиц, относящихся к высшей ступени иерархии преступного сообщества, высшее положение в котором уже занимает профилактируемое лицо.

Действия объекта профилактики заключаются в налаживании контакта с претендентом, его проверке на соответствие корпоративным правилам и обычаям преступного сообщества, а также в участии в ритуале посвящения претендента в статусные лидеры преступного сообщества.

Результатом действия указанного объекта профилактики выступает одобрение претендента на занятие высшего положения в преступной иерархии, принятие решения о рекомендации его в члены высшего состава преступной иерархии, а также ритуальное посвящение претендента в статусные лидеры преступного сообщества.

Мероприятия криминологического предупреждения индивидуального уровня следственно-судебного вида требуется проводить с целью убеждения профилактируемого лица в отказе от дачи рекомендации претенденту на высшее положение в преступной иерархии, а также в отказе от проведения ритуала посвящения претендента в статусные лидеры преступного сообщества.

3. Индивидуальное предупреждение третьего вида осуществляется в отношении лиц, которые составляют базис преступной организации, построенной по иерархическому типу, т. е. в отношении рядовых членов преступного сообщества, высшее положение в иерархии которого стремится занять претендент.

Цели, действия и их результаты в структуре личности рядового члена преступного сообщества как объекта криминологического предупреждения также требуют конкретизации.

В качестве цели его действий следует рассматривать стремление укрепить собственное положение в преступном сообществе путем приобретения надежного покровителя из статусных членов преступной среды.

В действиях указанного лица выделяем усилия по продолжению преступной деятельности под эгидой данного преступного сообщества.

Результат действий указанного лица — последовательность преступных деяний при покровительстве и защите со стороны претендента на высшую ступень иерархии преступного сообщества.

Профилактические мероприятия криминологического предупреждения индивидуального уровня следственно-судебного вида рекомендуем направлять на пресечение рецидива рядового члена преступного сообщества.

Поддерживая мнение исследователей, что данный вид криминологического предупреждения реализуется в деятельности уголовно-исполнительных учреждений, обратим внимание на то, что он осуществляется также соответствующими государственными органами в случае освобождения лица от реального исполнения уголовного наказания. Профилактические меры по отношению к лицам, отбывшим уголовное наказание и подлежащим надзору с целью предупреждения рецидива, направлены на разрыв их связей с преступным сообществом, организованным по иерархическому принципу.

Итак, современный подход к противодействию преступности рассматриваемого вида имеет комплексный характер. С нашей точки зрения такой подход может стать основой разработки единой программы по борьбе с организованной преступностью, которую целесообразно строить с учетом криминологических экспертных оценок распространенности данного явления, приобретения им новых социально-негативных качеств.

Следует отметить, что предупреждение преступлений рассматриваемого вида должно осуществляться на основе преодоления проявлений криминальной субкультуры¹. Действительно, именно особенностями криминальной субкультуры обусловлено укрепление преступной иерархии и стремление отдельных лиц занять высшее положение в ней. Поэтому в процессе доказывания принадлежности лица к числу лидеров преступной иерархии значение приобретают специальные знания о криминальных правилах и традициях, закрепленных криминальной субкультурой. Так, предметом культурологической экспертизы, проводимой в ходе расследования факта занятия лицом высшего положения в преступной иерархии, выступает статус подозреваемого лица, особенности занятия высшего положения в преступной иерархии и наличие отличительных атрибутивных элементов приобретенного статуса. В этом случае основная задача эксперта сводится к определению соответствия процесса занятия лицом конкретного криминального статуса существующим правилам и традициям субкультуры.

Атрибутивные элементы криминальной субкультуры выполняют в преступном мире ряд функций: коммуникативную, конспиративную и опознавательную-стратификационную и др. Эти функции позволяют установить принадлежность конкретного индивида к той или иной преступной касте. Данный подход позволяет конкретизировать куль-

¹ Хисамутдинов Ф. Р., Шалагин А. Е. Криминальная субкультура и ее предупреждение // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 2 (20). С. 46–51.

турологические детерминанты занятия высшего положения в преступной иерархии и на их основе выработать криминологические подходы к противодействию данного вида преступности¹.

Представляется целесообразным ежегодно разрабатывать программы по борьбе с преступностью с учетом криминологической специфики того или иного региона, с реальным экономическим обоснованием и финансовым обеспечением. Указанные меры должны быть разработаны применительно к каждому субъекту Российской Федерации, поскольку преступное поведение и криминальная специализация имеют свою специфику в каждом субъекте.

К указанному комплексу мер следует также отнести меры, обеспечивающие взаимодействие между органами, осуществляющими борьбу с организованной преступностью, с иными органами публичной власти и институтами гражданского общества. Необходима межгосударственная, межведомственная и внутриведомственная координация противодействия преступности.

Наилучшая стратегия ослабления позиций преступных авторитетов заключается в ликвидации не только возможности их выезда за границу государства, но и способов перемещения криминальных финансовых потоков и отмывания денег. Облегченное предоставление банками «финансовых» убежищ лицам, занимающим высшее место в преступной иерархии, по-прежнему является серьезным препятствием в борьбе с этой проблемой.

Обратимся к вопросам привлечения СМИ к участию в противодействии преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии. Сегодня их задачей становится формирование общественного мнения в духе неприятия организованной преступной деятельности. В связи с этим полагаем, что средства массовых коммуникаций должны исключить пропаганду привлекательности преступного поведения. Следует поставить заслон проникновению криминальной субкультуры в медийное пространство. Необходимо сформировать в обществе неприятие противоправного и аморального поведения. Рекомендуются адекватно освещать усилия правоохранительных органов по борьбе с преступным лидерством.

Обратим внимание на совершенствование нормативного правового регулирования всех направлений противодействия рассматриваемому виду преступной деятельности с учетом передового отечественного и зарубежного опыта. Правовое регулирование отношений в различных сферах общественной жизни имеет общее профилактическое значение, оно способствует разрешению социальных конфликтов, правовой защищенности населения.

¹ Кондратюк С. В. Предупреждение занятия высшего положения в преступной иерархии: культурологический аспект // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 4 (47). С. 19–25.

7.2. Оптимизация предупреждения преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии

В общенаучном понимании оптимизация представляет собой процесс максимизации позитивных характеристик объекта и минимизации его негативных качеств¹. Процесс оптимизации предполагает формулирование ее задач на основе критериев оптимальности. В нашем случае к таковым могут быть отнесены минимум количества актов занятия высшего положения в преступной иерархии, минимум количества лиц, стремящихся занять высшее положение в преступной иерархии, минимум ритуальных посвящений в статусные лидеры преступной организации.

Оптимизация связана с определенными параметрами, к которым можно отнести временной, материальной, финансовый, кадровый.

Объектом оптимизации выступает модель явления или процесса реальной действительности. В нашем случае объектом оптимизации становится модель профилактического воздействия на преступную организацию, построенную по иерархическому принципу. Субъектом криминологической профилактики этой модели является административный орган, реализующий программу профилактики преступности. Криминологический характер предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии определяет государственно-правовую природу субъекта профилактики.

Оптимизация означает модификацию модели криминологического предупреждения преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, с целью улучшения его эффективности. Под эффективностью мы понимаем достижение ожидаемого результата с минимальными затратами имеющихся ресурсов. Оптимизация производится по выбранному параметру: по времени, по материальным и финансовым затратам или по привлеченному кадровому составу. Заметим, что оптимизация одновременно по всем указанным параметрам недостижима. На практике удается достичь быстрого результата, но при этом затрачивается значительный объем материальных и кадровых ресурсов. В таких случаях приходится мириться с компромиссом, который выражается в оптимизации только по ключевым параметрам.

Конкретизируем содержание критериев оптимальности в криминологическом предупреждении преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии. К ним относим следующие.

1. Достижение максимальной полноты выявления лиц, стремящихся занять высшее положение в преступной иерархии, при минимальном расходовании материально-финансового и кадрового ресурса.

¹ Противодействие современной преступности. Криминологические, уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты / А. Н. Савенков, Ю. М. Батурин, О. В. Дамаскин [и др.]. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. 567 с.

2. Минимальные затраты времени на выявление и пресечение проведения ритуальных процедур занятия претендентами положения статусного лидера преступной организации.

3. Минимальные затраты усилий на дискредитацию высшего положения статусного положения в преступной иерархии среди лиц рядового состава преступной организации.

4. Минимальный расход ресурсов для достижения результатов криминологического предупреждения за определенный период времени.

Исследователи предлагают различные варианты оптимизации процесса криминологического предупреждения преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии:

- составление плана и уточнение задач профилактического воздействия на объект криминологической профилактики;
- выбор оптимизируемых параметров криминологического предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии;
- подбор эффективной структуры профилактического воздействия в ходе криминологического предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии;
- решение задач профилактики по подбору оптимальных методов и способов проведения криминологического предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии;
- осуществление дифференцированного и индивидуального подхода к объектам криминологического предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии;
- создание благоприятных социально-психологических условий для осуществления криминологического предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии;
- проведение мероприятий, направленных на экономию временного, материально-финансового и кадрового ресурсов, путем совершенствования кадровой подготовки и материально-технического обеспечения криминологического предупреждения по данному направлению;
- анализ результативности профилактического воздействия с позиции оптимальности.

Итак, процесс криминологического предупреждения преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии будет оптимальным, если ожидаемый результат достигнут в короткий срок с минимальными затратами имеющихся ресурсов. Целью такой оптимизации называем обеспечение условий (организационных, социальных, экономических) для минимизации количества преступлений рассматриваемого вида.

С психологической точки зрения оптимизация представляет собой интеллектуально-волевой акт принятия и осуществления наиболее рационального решения конкретной криминологической задачи. В этом

аспекте алгоритм действия субъекта криминологического предупреждения преступной деятельности рассматриваемого вида сводится к последовательности операций:

- принятие решения на проведение криминологического предупреждения преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии;
- выбор вариантов действий;
- осознание необходимости выбора в конкретных условиях;
- сокращение вариантов действий до двух;
- их сравнение и выбор наилучшего варианта;
- принятие оптимального варианта как единственного и реализация его на практике.

Методологическую основу оптимизации криминологического предупреждения преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, составляет системный подход¹, при котором принятие решения осуществляется с учетом всех закономерных связей между объектом, субъектом, методами, целями, средствами и параметрами оптимизации².

На современном этапе актуализируется проблема оптимизации процесса криминологического предупреждения преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, в связи с необходимостью эффективного привлечения современных и наукоемких методик, методов и приемов. Следует учитывать необходимость экономного расходования различного рода ресурсов (материальных, технических, финансовых, трудовых, интеллектуальных, нормативно-правовых).

Система оптимального и эффективного использования для проведения профилактических мер имеющихся ресурсов криминологического предупреждения представляет собой, по сути, технологию криминологической профилактики. К ее структурным элементам относим следующие. Объект — либо общество в целом, либо преступная организация иерархического типа управления, либо ее руководитель, статусные лидеры преступной организации, кандидат в статусные лидеры преступной организации, рядовые члены преступной организации, другие социальные группы или отдельные лица. Субъект — административный орган, реализующий программу предупреждения преступности, методическое обеспечение³. Исходя из задачи обеспечения оптимального

¹ *Евланова О. А.* Некоторые проблемы предупреждения современной преступности в России // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2018. № 2 (64). С. 79–84.

² *Кондратюк С. В., Румянцев П. А.* Система и системность использования квалифицирующих признаков преступления // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 112–115.

³ *Кондратюк С. В.* Информационные источники следственной и судебной профилактики преступного занятия высшего положения в преступной иерархии //

расхода ресурсов, в структуру рассматриваемой технологии включается также система рекомендаций по оптимальному выбору и эффективному использованию технического и кадрового потенциала, имеющегося в распоряжении субъекта профилактики. В структуру технологии криминологической профилактики включаются данные о специалистах и практиках, привлекаемых для проведения конкретного профилактического мероприятия, требующего применения современных научно-методических средств. Административно-управленческими полномочиями, которые требуются для привлечения научных средств и специалистов, наделен субъект криминологической профилактики.

Средства криминологической профилактики подразделяются на группы: внутренние (кадровый состав субъекта, материально-техническое обеспечение, контингент объекта профилактики, ресурсы и пр.) и внешние (политика государства, структура социума, информационные ресурсы, общественные структуры и т. д.). Обычно во время разработки стратегии оптимизации криминологической профилактики предусматриваются только те факторы, которые касаются преступности рассматриваемого вида.

Способом оптимизации в процессе криминологического предупреждения данного направления становится создание социально-психологических условий, способствующих адекватному восприятию профилактического воздействия¹. В рассматриваемом случае это экономия затрат времени и других ресурсов криминологической профилактики. Этому способствует применение автоматизированного оборудования, совершенствование планирования профилактической деятельности.

Оптимизация в процессе криминологического предупреждения невозможна без реальной оценки достигнутых результатов. Анализ текущей ситуации сводится к соотносению конечных результатов профилактики с реальными возможностями субъекта криминологического предупреждения, с затратами ресурсов.

Следующий способ оптимизации криминологического предупреждения связывается с возможностями современного сетевого взаимодействия и социального партнерства, способствующими индивидуализации профилактического воздействия. При индивидуальном подходе учитываются социальные, психологические, интеллектуальные признаки лица, выбранного в качестве объекта профилактики данного на-

Цифровые технологии в борьбе с преступностью: проблемы, состояние, тенденции: сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции. М.: Университет прокуратуры Российской Федерации, 2021. С. 303–308.

¹ Кондратюк С. В. Криминологическая профилактика занятия высшего положения в преступной иерархии // Криминологические чтения: сборник материалов XVI Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 300-летию Прокуратуры России. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, 2021. Т. 1. С. 258–264.

правления. Такой способ открывает возможности для персонализации профилактического воздействия и его оптимизации по личностному параметру. Для реализации данного способа требуется психологическое сопровождение объекта криминологического предупреждения.

Технологии криминологического предупреждения, оперирующие различными способами оптимизации, должны предусматривать правила выбора профилактических методов, надежных и предназначенных для конкретных условий. В криминологической практике для решения любого профилактического задания всегда можно выбрать несколько вариантов. Соответственно, технологии криминологического предупреждения должны содержать рекомендации по выбору профилактических методик, оптимальных для данных конкретных условий. Поэтому адаптивность таких технологий отображает их оптимизирующую роль в профилактической деятельности.

Оптимизация в литературе научного направления трактуется как достижение наилучшего результата¹. Оптимизация в области криминологического предупреждения предусматривает определение критериев, по которым выбирают те или иные профилактические методики и другие средства профилактического воздействия. В технологиях криминологического предупреждения блок выбора профилактических методов и методик содержит средства профилактического воздействия, доступные для применения, а также необходимые научные средства, доступные для использования субъектами профилактики. Однако существует необходимость в конкретизации критериев, по которым осуществляется оптимизация применения имеющихся и доступных для использования криминологических методов, научных средств и иных ресурсов профилактической деятельности. В рамках профилактических методов выделяем критерии рациональности, эффективности, достоверности, полноты воздействия и другие. К ним можно добавить критерий экономности использования средств криминологического предупреждения и критерий целесообразности привлечения научных средств для реализации профилактического воздействия.

Таким образом, оптимизировать профилактические меры по предупреждению преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, предлагается с учетом установленной структуры преступного сообщества, сформированной по иерархическому принципу: высшие ступени занимают руководитель и функционеры по направлениям, остальные члены преступной организации относятся к низшим ступеням преступной иерархии.

¹ Противодействие современной преступности. Криминологические, уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты / А. Н. Савенков, Ю. М. Батурин, О. В. Дамаскин [и др.]. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. 567 с.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Под преступной иерархией следует понимать принцип управления, действующий в преступном сообществе, представляющий собой систему отношений, сложившихся в преступной среде и определяющих порядок подчиненности низших звеньев криминального сообщества высшим, а также порядок взаимоотношений лиц, придерживающихся правил и традиций криминальной среды.

Преступная иерархия играет одну из важнейших ролей в жизни криминального сообщества. Иерархическое построение выступает одним из условий устойчивости и выполняет роль определения функционального положения членов преступного сообщества.

К основным функциям лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, относятся: распространение и поддержание в криминальной среде «воровской» идеологии и традиций преступного мира, определение иных «звеньев» преступной иерархии, их координация, издание обязательных указаний относительно функционирования системы криминальных взаимоотношений, формирование общей финансовой составляющей преступной деятельности, осуществление контроля и распределения преступных доходов, поддержание связей с лидерами других криминальных сообществ.

Занятие главенствующего (высшего) положения в уголовной среде (преступной иерархии) априори обеспечивает продуцированием лицом в обществе преступной идеологии.

Высокий преступный авторитет достигается членами преступных сообществ благодаря наличию богатого криминального опыта. В определенных случаях обращение к лицу, занимающему высшее положение в преступной иерархии, становится существенным фактором в разрешении конфликтной ситуации. Это своеобразная функция арбитража.

Лидер преступного формирования обладает сформированными ценностными ориентациями, взглядами, установками. Лицо, стремящееся достичь высшего положения в преступной иерархии, воспринимает искомый статус как средство обеспечения желаемого образа жизни. Его личность характеризуется авторитарностью, эмоциональ-

ной холодностью, выраженными организаторскими способностями, предприимчивостью, честолюбием.

Исследование механизма преступного приобретения лидерского статуса в преступном сообществе необходимо для разработки эффективного направления профилактического воздействия на лиц, потенциально готовых принять на себя указанный статус в преступном сообществе. Трудности в разработке таких профилактических мер сопряжены с тем, что у статусного преступного лидера отсутствует боязнь возможного или предстоящего наказания, в отличие, например, от лиц, впервые совершивших преступление. При этом очевидно, что рассматриваемая деформация личности требует профилактического воздействия, поскольку наличие негативных качеств и свойств у лица уже позволяет прогнозировать совершение им действий, характерных для поведения такого статусного лидера.

Имущественный критерий принадлежности к высшей преступной иерархии следует связывать с распоряжением средствами преступного «общака». Распоряжение такими средствами всегда можно представить как неосновательное обогащение, в связи с этим целесообразно расширить предусмотренный п. 2 ст. 235 ГК РФ перечень оснований для принудительного изъятия имущества у собственников путем включения в указанную статью нормы об обращении по решению суда в доход Российской Федерации денег, ценностей, иного имущества и доходов от них, в отношении которых лицом, признанным на основании вступившего в законную силу приговора виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. 208–210¹ УК РФ, не представлены сведения и доказательства, подтверждающие законность их приобретения.

Помимо этого, следует внести в Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» понятие «криминальная субкультура» как системы принципов, взглядов, образа жизни и норм поведения, разделяемых группой лиц, неформально объединяющихся в целях популяризации и продвижения уголовных традиций, атрибутики уголовного мира, проявления нетерпимости к законопослушному поведению и оправдания преступного поведения.

Помимо этого, в данном нормативном правовом акте следует закрепить понятие «деятельность по формированию и поддержке криминальной субкультуры», которая включает в себя: публичное оправдание, в том числе с использованием сети Интернет, преступных действий лиц, осужденных за совершение умышленных преступлений; размещение в сети Интернет информации, содержащей идеологию криминальной субкультуры, ее символику и атрибутику, за исключением случаев, когда такая информация размещается в целях формирования негативного отношения к идеологии криминальной

субкультуры и отсутствуют признаки пропаганды или оправдания криминальной субкультуры; принуждение к оказанию материальной, финансовой и иной помощи осужденным в случае, если такие действия не содержат состава уголовно наказуемого деяния; воспрепятствование исправлению осужденных или призывы к невыполнению основных обязанностей осужденных; возбуждение ненависти или вражды по отношению к сотрудникам органов правопорядка, юстиции, прокуратуры и уголовно-исполнительной системы, судьям в связи с исполнением ими соответствующих полномочий; организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению; финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

К основным направлениям профилактики правонарушений (ст. 6 Федерального закона от 23.06.2016 № 182 «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации») следует отнести предупреждение деятельности по формированию и поддержке криминальной субкультуры, в том числе осуществляемой в сети Интернет.

В целях повышения результативности борьбы с лидерами преступной среды необходимо:

- принять меры к повышению системности работы федеральных органов исполнительной власти в борьбе с различными проявлениями организованной преступности за счет комплексного применения не только правовых, организационных и оперативно-розыскных, но и разведывательных, контрразведывательных, научно-технических, информационно-аналитических и кадровых мер;
- сконцентрировать усилия отдельных подразделений правоохранительных органов на борьбе с криминальными рынками, предусмотрев при этом соответствующие изменения в организационно-штатной структуре данных органов;
- выработать действенный механизм взаимодействия ФСБ России, МВД России, ФТС России и Росфинмониторинга в процессе реализации мероприятий, направленных на пресечение источников и каналов финансирования организованных преступных сообществ (организаций), террористических и экстремистских организаций, в том числе посредством использования коммерческих и некоммерческих организаций, благотворительных фондов, кредитно-финансовых структур и нелегальных финансовых организаций.

Несмотря на некоторые особенности нормативного изложения и обусловленные ими проблемы квалификации, ст. 210¹ УК РФ в целом оказалась в достаточной степени востребованной. Она позволила

сформировать практику привлечения к уголовной ответственности особо опасных преступников — лидеров криминальной среды в ряде регионов страны, сведения о деятельности которых имелись и ранее, но возможность их уголовного преследования ввиду недоказанности участия (организации) в конкретных преступлениях отсутствовала.

Трудности применения ст. 210¹ УК РФ во многом связаны с тем, что ни в одном нормативном акте не раскрываются признаки данного состава, а используемые законодателем при конструировании термины имеют оценочный характер. В этой связи имеющиеся сложности могут быть разрешены как путем конкретизации признаков состава преступления в уголовном законе, так и принятием специального закона, в котором будут раскрыты использованные в ст. 210¹ УК РФ понятия.

В условиях неопределенности положений ст. 210¹ УК РФ и отсутствия единообразного подхода по отдельным вопросам квалификации анализируемого преступления в настоящий момент имеется существенная необходимость в разъяснении Пленумом Верховного Суда Российской Федерации спорных вопросов применения указанной нормы в целях формирования единой и непротиворечивой судебной и следственной практики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Александров Ю. К.* Очерки криминальной субкультуры. М.: Права человека, 2001. 152 с.
2. *Алексеевкова Е. Г.* Личность в условиях психической депривации. М.: Питер, 2009. 96 с.
3. *Антонян Е. А.* Личность рецидивиста: криминологическое и уголовно-исполнительное исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 41 с.
4. *Антонян Ю. М., Антонян Е. А., Афанасьева О. Р. и др.* Личность преступника и профилактика преступлений. М.: Проспект, 2017. 224 с.
5. *Асатрян Х. А., Христюк А. А.* Характеристика личности преступника, занимающегося организованной преступной деятельностью // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 3. С. 40–48.
6. *Барabanов Н. П.* Криминальная субкультура осужденных в исправительных учреждениях: «воры в законе», «воровские группировки», лидеры уголовно-преступной среды, криминальные «авторитеты» // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 1. С. 17–25.
7. *Баранов В. М.* Теневое право. Н. Новгород: Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2002. 165 с.
8. *Белоцерковский С. Д.* Новый Федеральный закон об усилении борьбы с преступными сообществами: комментарий и проблемы применения // Уголовное право. 2010. № 2. С. 9–14.
9. *Беркумбаев Н. С., Егоров А. Р.* Занятие высшего положения в преступной иерархии: проблема квалификации и правоприменения // Вопросы российской юстиции. 2020. № 5. С. 413–422.
10. *Бондаренко С. В.* Криминологическая характеристика групповой преступности в пенитенциарных учреждениях и меры противодействия ей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 35 с.
11. *Борков В. Н.* Занятие высшего положения в преступной иерархии: начало, содержание и конец преступления // Уголовное право. 2019. № 4. С. 11–16.
12. *Брежнева К. В.* Некоторые меры противодействия лидерам профессиональной и организованной преступности: соотношение понятий

- и особенностей // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. 13. № 3. С. 312–316.
13. *Бурлаков В. Н., Щепельков В. Ф.* Лидер преступного сообщества и основание ответственности: постмодерн в уголовном праве // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 3. С. 465–476.
 14. *Бычков В. В.* Уголовно-правовая характеристика занятия высшего положения в преступной иерархии (статья 210¹ УК РФ) // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 3 (21). С. 26–31.
 15. *Виденкина Ж. В.* Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 199 с.
 16. *Власенко В. В.* Проблемы квалификации занятия высшего положения в преступной иерархии (ст. 210¹ УК РФ) // Уголовное право. 2022. № 5 (141). С. 3–12.
 17. *Волков В. Б.* Предупреждение рецидивной преступности в исправительных учреждениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. 28 с.
 18. *Годунов И. В.* Организованная преступность от расцвета до заката: учебное пособие для вузов. М.: Акад. проект, 2008. 344 с.
 19. *Григорьев Д. А., Морозов В. И.* Как определить лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии? // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 4 (30). С. 50–58.
 20. *Гришко А. Я.* Уголовная ответственность лидеров преступного мира: вопросы реализации // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2020. № 1 (87). С. 46–51.
 21. *Денисович В. В.* Криминологическое значение криминальной субкультуры // Вестник ЧелГУ. 2014. № 20 (349). С. 62–65.
 22. *Долгова А. И.* Преступность, ее организованность и криминальное общество. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2003. 572 с.
 23. *Евланова О. А.* Некоторые проблемы предупреждения современной преступности в России // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2018. № 2 (64). С. 79–84.
 24. *Егорова Н. А., Егоров А. Г.* Уголовная ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии: продолжение дискуссии // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 1 (52). С. 34–44.
 25. *Жубрин Р. В.* Предупреждение преступности на современном этапе развития российского общества: понятие, содержание, принципы // Всероссийский криминологический журнал. 2016. № 4. Т. 10. С. 627–636.
 26. *Закомолдин Р. В., Герман С. Э.* Тюремно-лагерная система СССР в тоталитарный период (1930–1950-е годы). Самара: Самарская гуманитарная академия, 2020. 284 с.
 27. *Иванчин А. В.* Оптимизация уголовно-правовых средств борьбы с организованной преступностью: критический анализ актуальных инициатив // Вестник ЯрГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2019. № 2 (48). С. 54–58.

28. *Ишигеев В. С., Лапша В. Л.* Занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 210¹ УК РФ): вопросы квалификации // Российский судья. 2020. № 6. С. 33–35.
29. *Карпов А. А., Кохман Д. В., Грибцов А. Н.* Уголовно-правовое регулирование ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии: особенности квалификации и перспективы законодательного совершенствования // Вестник Воронежского института ФСИИ России. 2021. № 1. С. 162–171.
30. *Керимов Д. А.* Методология права: предмет, функции, проблемы философии права. М.: Современный гуманитарный университет, 2003. 520 с.
31. *Кириллова Н. П.* Участие государственного обвинителя в судебном следствии: конспект лекций. СПб., 1997. С. 7.
32. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К. А. Барышева, Ю. В. Грачева, Г. А. Есаков [и др.]; под ред. Г. А. Есакова. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2021.
33. *Кондратьюк С. В.* Криминологическая профилактика занятия высшего положения в преступной иерархии // Криминологические чтения: сборник материалов XVI Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 300-летию Прокуратуры России. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, 2021. Т. 1. С. 258–264.
34. *Кудрявцев В. Н.* Криминологическое значение потребностей // Советское государство и право. 1973. № 7. С. 82–90.
35. *Кургузкина Е. Б.* Теория личности преступника и проблемы индивидуальной профилактики преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. 423 с.
36. *Кутякин С. А.* Влияние «воров в законе» на криминологическую ситуацию в исправительных учреждениях // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 2 (18). С. 65–70.
37. *Кутякин С. А., Курбатова Г. В.* Воры в законе: на рубеже веков. Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2003. 52 с.
38. *Ларичев В. Д.* Общесоциальное предупреждение преступности. Что это, вид криминологического предупреждения преступности или просто поступательное развитие общества? (Постановка вопроса) // Общество и право. 2011. № 1 (33). С. 130–133.
39. *Максимова К. А.* К вопросу о содержании понятия «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии», используемого законодателем в ч. 4 ст. 210 УК РФ // Вопросы юридической науки: взгляд молодых ученых: сборник статей, посвященный 20-летию Алтайской академии экономики и права. Барнаул: Изд-во ААЭП, 2013. С. 75–81.
40. *Меркурьев В. В.* Криминологическая характеристика организованного сопротивления борьбе с преступностью // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 3. С. 25–41.

41. *Мондохонов А. Н.* Новеллы уголовного законодательства в сфере противодействия организованной преступности: комментарий и проблемы применения // Уголовное право. 2019. № 3. С. 53–58.
42. *Мондохонов А. Н.* Особенности уголовно-правового статуса лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. № 2. С. 182–184.
43. *Некоз А. С.* Занятие высшего положения в преступной иерархии: вопросы правоприменительной практики // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 12-2. С. 129–131.
44. *Новиков В. А., Шиян В. И.* Преступное сообщество как наиболее опасная форма соучастия в преступлении: актуальные вопросы регулирования ответственности и толкования оценочных признаков // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 2 (28). С. 60–65.
45. *Новожилов С. С.* Высшее положение в преступной иерархии: проблемы применения части 4 статьи 210 и статьи 210¹ УК Российской Федерации // Юридические исследования. 2022. № 4. С. 48–56.
46. *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: «А ТЕМП», 2006. 938 с.
47. Организация экстремистского сообщества: проблемы квалификации и доказывания: учебное пособие / П. В. Агапов [и др.]; под ред. В. В. Меркурьева. М.: Проспект, 2015. С. 92.
48. *Пантюхина И. В., Ларина Л. Ю.* Проблемы регламентации и применения уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 210¹ УК РФ) // Lex russica (Русский закон). 2020. № 10 (167). С. 159–170.
49. *Пережогина Г. В.* Вопросы уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 4 (50). С. 43–48.
50. *Прозументов Л. М.* Уголовно-правовые проблемы противодействия организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) // Уголовная юстиция. 2016. № 1 (7). С. 10–15.
51. Противодействие современной преступности. Криминологические, уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты / А. Н. Савенков, Ю. М. Батурин, О. В. Дамаскин [и др.]. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. 567 с.
52. *Разинкин В. С.* «Воры в законе» и преступные кланы. М.: Криминологическая ассоциация, 1995. 104 с.
53. *Сафронский Г. Э.* Тактико-криминалистические аспекты подготовки и участия прокурора в судебном следствии по уголовным делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 33–34.

54. Семенов В. Р., Гришин Н. С. Лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, как субъект преступления, предусмотренного статьей 210¹ УК РФ // Закон и право. 2019. № 8. С. 75–76.
55. Скобликов П. А. Высшее положение в преступной иерархии: уголовный закон, его толкование и применение // Законодательство. 2018. № 2. С. 43–49.
56. Скобликов П. А. Занятие высшего положения в преступной иерархии: продолжение разговора (к вопросу о толковании ст. 210¹ УК РФ) // Закон. 2019. № 11. С. 144–152.
57. Смылова В. Н. Вопросы уголовной и административной ответственности участников экстремистского международного общественного движения «АУЕ» // Уголовное право. 2021. № 10. С. 43–50.
58. Степанов-Егиянц В. Г. К вопросу о криминализации занятия лицом высшего положения в преступной иерархии // Российский следователь. 2019. № 5. С. 57–61.
59. Стукалова Т. В. Занятие высшего положения в преступной иерархии: проблемы квалификации и доказывания // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 1 (103). С. 95.
60. Табаксоев И. А. Социологический анализ управления региональным демографическим процессом: на примере Ставропольского края: дис. ... канд. социол. наук. Пятигорск, 2008. 169 с.
61. Теоретические основы предупреждения преступности на современном этапе развития российского общества / под ред. Р. В. Жубрина. М., 2016. 656 с.
62. Топильская Е. В. Некоторые проблемы реализации уголовной ответственности по статье 210 Уголовного кодекса Российской Федерации // Адвокатская практика. 2013. № 4. С. 27–31.
63. Топильская Е. В. Об особенностях составов преступлений, предусмотренных статьями 210 и 210.1 уголовного кодекса Российской Федерации // КриминалистЪ. 2020. № 2 (31). С. 38–42.
64. Хисамутдинов Ф. Р., Шалагин А. Е. Криминальная субкультура и ее предупреждение // Вестник Казанского юридического института МВД России, 2015. № 2 (20). С. 46–51.
65. Хлебницына Е. А., Шершакова Е. К. Занятие высшего положения в преступной иерархии: проблемы теории и практики // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 4. С. 132–137.
66. Шалагин А. Е., Хрусталева О. Н. Криминолого-психологические характеристики личности преступника: от теории к практике // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 11. № 3 (41). С. 329–337.
67. Шевелева К. В. Повышение эффективности применения норм об ответственности за реабилитацию нацизма // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. № 2 (88). С. 91–93.

68. *Шеслер А. В.* Криминологическая характеристика и профилактика профессиональной преступности: учеб. пособие; М-во внутр. дел Рос. Федерации, Тюм. юрид. ин-т. Тюмень: Тюм. юрид. ин-т МВД России, 2004. 61 с.
69. *Шиков А. А.* Проблемы дефиниции занятия высшего положения в тюремной иерархии // *Ius Publicum et Privatum*. 2021. № 3 (13). С. 81–85.
70. *Эко У.* Отсутствующая структура: введение в семиологию. СПб.: Symposium, 2004. 538 с.
71. *Эминов В. Е., Максимов С. В.* Организованная преступность и коррупция: российские реалии и пути противодействия. М.: Проспект, 2019. 96 с.
72. *Якушева Т. В.* Реформирование нормы об организации преступного сообщества: анализ изменений, проблемы применения // *Законодательство*. 2020. № 1. С. 47–52.
73. *Якушева Т. В.* Уголовная ответственность преступных авторитетов: новеллы законодательства // *Уголовное право*. 2019. № 3. С. 85–90.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Отчет по результатам анкетирования

«Изучение общественного мнения о лидерстве в криминальных сообществах»

Для изучения общественного мнения о лидерстве в криминальных сообществах с применением сервиса для создания опросов, тестов и голосований — Webanketa, размещенной в открытом доступе в сети Интернет, в период с 16.09.2021 по 27.09.2021 было проведено анкетирование среди пользователей сети Интернет¹.

Цель исследования — выявление доминирующего в обществе отношения к лидерам преступного сообщества.

В интернет-анкетировании «Изучение общественного мнения о лидерстве в криминальных сообществах» приняли участие более 521 респондента в возрасте от 18 до 65 лет. Среди них 53% — мужчины, 47% — женщины. Возрастные категории опрошенных представлены в следующих соотношениях. 60% опрошенных составляют респонденты в возрасте от 18 до 25 лет, 13% респондентов относятся к категории 26–35 лет, 16% участников опроса — представители возрастной категории 36–45 лет, респондентов в возрасте старше 45 лет — 11%. Участников опроса характеризует высокий образовательный статус. 82% опрошенных получили высшее образование. Остальные респонденты по образовательным характеристикам распределены следующим образом: 5% опрошенных окончили школу, 9% участников опроса имеют начальное профессиональное образование, 5% респондентов окончили колледжи или техникумы. 42% опрошенных имеют постоянную работу, 10% — временную. Не работают в настоящее время 48% участников опроса.

¹ Сервис создания опросов — Webanketa. Предупреждение занятия высшего положения в преступной иерархии // URL: <http://webanketa.com/forms/6csk4d1h6wqp4rb4c8vkes1r>.

Таблица 1

Род деятельности участников опроса

Род деятельности	в % по массиву
Студент, учащийся	47
Специалист с высшим образованием	22
Военнослужащий (армия, полиция, МЧС)	6
Руководитель высшего и среднего звена	5
Государственный (муниципальный) служащий	5
Квалифицированный рабочий	4
Владелец бизнеса, предприниматель	3
Безработный(-ая)	2
Занят(-а) домашним хозяйством	2
Служащий без высшего образования	1
Неквалифицированный рабочий	1
Неработающий пенсионер	1
Другое (укажите, что именно)	1

Род деятельности участников опроса представлен в таблице 1, 47% респондентов — это студенты и учащиеся. 22% участников опроса — специалисты с высшим образованием. Руководители высшего и среднего звена и государственные (муниципальные) служащие представлены 5% респондентов по каждой категории. 4% опрошенных — квалифицированные рабочие. Предприниматели составляют 3% от числа респондентов, безработные — 2%. Такова же численность участников опроса, занятых домашним хозяйством. Служащие без высшего образования, неквалифицированные рабочие, неработающие пенсионеры составляют 4% (по 1% в каждой категории).

Таким образом, состав участников анкетирования типичен для интернет-аудитории, в которой велика доля молодежи с высоким образовательным статусом. Исследованием охвачены преимущественно представители молодежных возрастных групп, с высоким уровнем образования. Это студенты и государственные служащие.

Задачи исследования включают изучение мнения респондентов о социальных факторах криминального лидерства, способствующих занятию высшего положения в преступной иерархии, приобретению преступного авторитета, влиянию на общественное сознание.

Исследование базируется на гипотезе, что преступное лидерство предполагает формирование в обществе криминальной идеологии путем внедрения в массовое сознание признания допустимости социального паразитизма, распространения криминальной субкультуры.

ры, оправдания отдельных направлений преступной деятельности. Феномен лидерства в криминальных сообществах проанализирован в аспекте его влияния на социум. Поставлены задачи изучения мнения респондентов о воздействии криминальных лидеров на социально-психологическую атмосферу, которое включает оправдание правового нигилизма, коррупции, культа насилия.

Анкетирование включает задачу изучения общественного мнения о необходимости дальнейшего совершенствования мер криминологического предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии.

1. Социальные предпосылки организованной преступности

Рис. 1. Предпосылки организованной преступности (в %)

Участникам анкетирования было предложено ответить на вопрос: «Какие предпосылки, по вашему мнению, существуют для организованной преступности в современном обществе?» В рейтинге предпосылок организованной преступности, построенном на основе ответов респондентов, первое место занимает низкая правовая культура населения, отмеченная в 47% анкет (см. рис. 1). 44% участников опроса отмечают недостатки работы правоохранительной системы. 42% респондентов считают, что координация нелегального бизнеса выступает предпосылкой для организованной преступности. Недостатки работы с молодежью по предупреждению преступности отмечены в 40% анкет.

39% участников опроса считают, что организованная преступность вызвана необходимостью поддержки и защиты преступников в местах лишения свободы. 38% респондентов связывают распространение организованной преступности с деятельностью лидеров преступных групп.

Недостатки законодательства по пресечению деятельности преступных групп отмечены в 31% анкет. 28% респондентов указывают на рецидивистов в качестве предпосылки для организованной преступности. Затрудняются ответить на вопрос 2% участников опроса.

На рис. 2 показаны различия в мнениях о предпосылках организованной преступности в зависимости от возраста участников опроса.

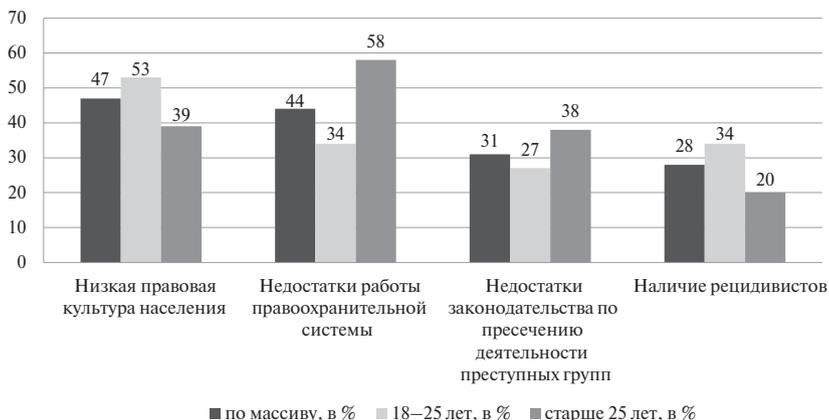

Рис. 2. Мнения о предпосылках организованной преступности по возрастным группам (в %)

Представители молодежи в возрасте 18–25 лет чаще, чем другие, отмечают наличие рецидивистов и низкую правовую культуру населения. Участники анкетирования в возрасте старше 25 лет чаще указывают на недостатки законодательства и работы правоохранительных органов.

6% опрошенных высказали свое мнение в графе «другое». Ответы участников опроса о предпосылках организованной преступности сгруппированы следующим образом.

По мнению ряда участников анкетирования, коррупция является причиной организованной преступности. Их ответы:

- «Коррупция в сфере исполнительной власти»;
- «Коррупция на всех уровнях власти»;
- «Коррупцированность общества»;
- «Коррупция»;
- «Тотальная коррупция»;
- «Чиновники, которые обманывают и обкрадывают народ, тем самым вынуждая народ не верить в законы и преступать их».

Некоторые респонденты назвали конкретные сферы общественной жизни, в которых находят проявление организованные формы противоправного поведения:

- «Вся система образования — преступное криминальное сообщество: взятки, отмывание денег, отъем денег и пр.»;
- «Полиция — узаконенная преступная группа, которая не внушает доверия»;
- «Основные принципы, на которых держится наше общество»;
- «Сращивание властных структур с преступностью»;
- «Покровительство свыше: например, наш директор нарушает ТК РФ, УК РФ. Куда мы только не писали, но сверху приходят отписки. Проверки приходят не внезапно: директора предупреждают, и когда появляется проверка, все тип-топ»;
- «Рука руку моет».

В качестве предпосылок организованной преступности были отмечены социально-экономические факторы:

- «Низкий уровень доходов населения, а проще — бедность»;
- «Низкий уровень материального достатка»;
- «Недостаточное внимание к проблеме со стороны власти или бездействие власти»;
- «Социальный кризис, сильное классовое расслоение»;
- «Государственное отношение к народу»;
- «Низкий уровень доходов населения и отсутствие гарантий на трудоустройство в созидательной сфере экономики (у людей все меньше возможностей зарабатывать себе на жизнь честным трудом)»;
- «Социально-экономический строй в виде капитализма. Как следствие, отсутствие какой-либо мотивации населения, кроме корыстной или эгоистичной»;
- «Экономический базис общества. При социализме нет организованной преступности. Преступность есть, но она не приобретает такого масштаба, как при капитализме»;
- «Высокий уровень расслоения общества по доходам».

Некоторые респонденты сомневаются в существовании организованной преступности в современной России:

- «А разве преступный мир еще существует? Вообще-то, насколько мне известно, ни одного ОПГ нет в России»;
- «Сегодня под понятие ОПГ часто попадают группы лиц по предварительному сговору. К примеру, трое студентов, распространявших наркотики путем устройства тайников-закладок. Да, они совершают особо тяжкое преступление, но сами по себе трусы, и никогда не пойдут на насильственное преступление или кражу».

В некоторых анкетах отмечено слабое противодействие государственных органов организованной преступности:

- «Государство не ставит задачей активное противодействие организованной преступности»;

- «Сил и средств противодействия достаточно, нужна политическая воля»;
- «Отсутствие профилактики и работы участкового, так как участковый занят никому не нужным заполнением целого вороха бумаг и отчетов».

Участникам анкетирования был задан вопрос: «Как вы считаете, как изменяются масштабы преступных сообществ в наше время?» Были получены следующие ответы (рис. 3).

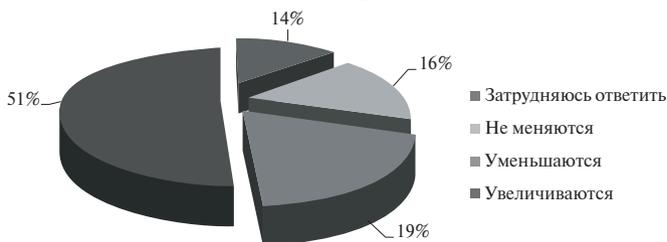

Рис. 3. Мнения респондентов об изменении количества участников преступных сообществ (в %)

Половина опрошенных (51%) считает, что количество участников преступных сообществ в современном обществе увеличивается. 19% респондентов полагают, что численность членов преступных сообществ уменьшается. 16% опрошенных считают, что количество членов преступных сообществ не меняется. 14% респондентов затрудняются ответить на вопрос.

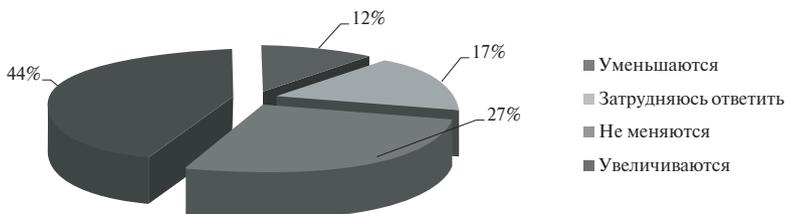

Рис. 4. Мнения респондентов об изменении границ преступных сообществ (в %)

Мнения о расширении границ преступных сообществ придерживаются 44% респондентов (рис. 4). 12% респондентов утверждают, что географические границы преступных сообществ уменьшаются. 27% опрошенных считают, что границы не меняются. 17% респондентов затрудняются ответить на вопрос.

Мнение о расширении границ преступных сообществ чаще выражают респонденты в возрасте старше 25 лет. Среди них 55% опрошенных придерживаются этого мнения, что на 11% превышает результаты опроса по массиву.

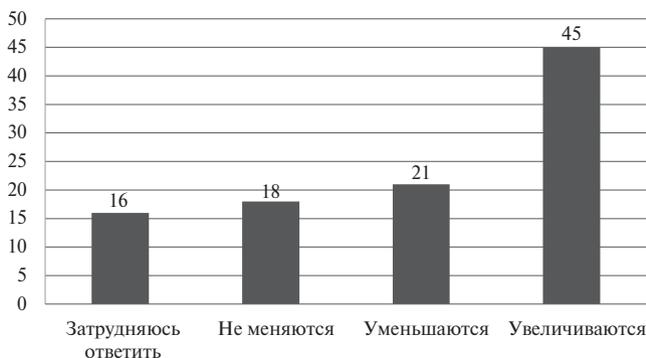

Рис. 5. Мнения респондентов об изменении количества преступных групп (в %)

45% респондентов считают, что количество преступных сообществ увеличивается (рис. 5). 21% опрошенных полагают, что количество преступных групп уменьшается. 18% участников анкетирования считают, что количество преступных сообществ не меняется. 16% респондентов затрудняются ответить на вопрос.

Рис. 6. Мнения о связи организованной преступности и нелегального бизнеса (в %)

Участникам анкетирования был задан вопрос: «Какое значение для лидерства в преступных сообществах, по вашему мнению, имеет связь с нелегальным бизнесом (проституция, азартные игры, торговля наркотиками, оружием и т. д.)?» Результаты ответа на вопрос представлены на рис. 6.

Согласно полученным данным, 55% респондентов считают значимой связь преступных групп с нелегальным бизнесом. Треть опрошенных отмечают, что эта связь является «скорее значимой». Таким образом, 88% опрошенных придерживаются мнения о связи организованной преступности с нелегальным бизнесом. 8% респондентов

не считают эту связь значимой, а 4% опрошенных затрудняются ответить на вопрос.

Выводы

Результаты опроса о предпосылках организованной преступности показывают, что примерно половина опрошенных отмечает низкую правовую культуру населения, недостатки работы правоохранительной системы, а также необходимость координации нелегального бизнеса. Примерно две пятых от числа опрошенных отмечают недостатки работы с молодежью по предупреждению преступности, необходимость поддержки и защиты преступников в местах лишения свободы. Среди причин организованной преступности в строке «другое» участники опроса указывали на коррупцию, которая пронизывает различные сферы жизни общества. Респонденты также отмечали социально-экономические причины организованной преступности: низкий уровень жизни, расслоение общества, вызванное бурным развитием рыночных отношений. Примерно половина участников опроса считает, что организованная преступность в современном обществе — это динамично развивающееся явление, которое увеличивает количество участников преступных групп, расширяет географические границы. Ответы участников подтверждают актуальность изучения темы лидерства в криминальных сообществах с целью противодействия этому явлению.

2. Социальные характеристики лидеров криминальных сообществ

Участникам анкетирования был задан вопрос: «Чем обусловлен, по вашему мнению, авторитет лидеров преступных сообществ?» Ответы на него представлены на рис. 7.

60% опрошенных отметили, что авторитет криминальных лидеров обусловлен связями с легальными структурами (с бизнесом, властью, правоохранительными органами и т. д.). Такое же количество опрошенных считает, что авторитет базируется на доступе к финансовым ресурсам преступной группы (к общаку).

47% опрошенных полагают, что авторитет криминальных лидеров обусловлен способностью договариваться с лидерами других преступных сообществ. Чуть меньшее количество опрошенных (46%) считают, что авторитет лидеров преступных группировок является традицией преступного мира.

43% респондентов считают, что авторитет криминальных лидеров основан на культе собственной личности в преступном сообществе.

Примерно треть опрошенных (38%) связывают авторитет лидеров преступных групп с руководством нелегальным бизнесом.

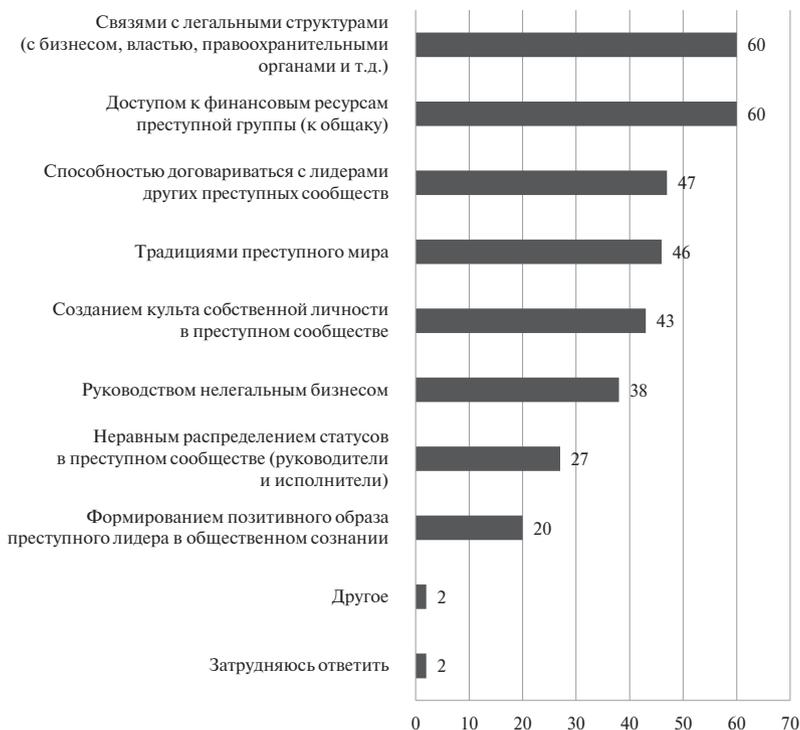

Рис. 7. Мнения о факторах авторитета криминальных лидеров (в %)

27% респондентов считают, что авторитет криминальных лидеров базируется на неравном распределении статусов в преступном сообществе (руководители и исполнители).

Пятая часть участников опроса (20%) объясняет авторитет лидеров преступного мира формированием позитивного образа преступного лидера в общественном сознании.

2% респондентов затрудняются ответить на вопрос. Такое же количество опрошенных отметили вариант ответа «другое» и дали свои личностные характеристики криминальных лидеров:

- «Личностные особенности. Это самое важное»;
- «Сопротивлением государственному насилию и беспределу»;
- «Насилием»;
- «По моему мнению, все-таки способностью идти до конца, ну, или созданным образом, видимостью подобного поведения, хотя фальшь в этом случае быстро проявится, а вместе с ней утратится и авторитет»;
- «Эффективностью и скоростью применяемых мер ответственности к нарушителям, быстрым решением проблем. Быстрой

«справедливостью», чем не может похвастаться государственная машина правосудия»;

- «Да нет никаких лидеров уже давно»;
- «Знанием, интуицией, силой воли».

Рис. 8. Мнения о факторах авторитета криминальных лидеров по возрастным группам (в %)

Мнения о факторах авторитета лидеров преступных сообществ различны у участников разного возраста (рис. 8). Представители молодежи в возрасте от 18 до 25 лет среди факторов, определяющих авторитет лидера криминального сообщества, чаще отмечают способность договариваться с лидерами других преступных сообществ, создание культа собственной личности в преступном сообществе, руководство нелегальным бизнесом, неравное распределение статусов в преступном сообществе (руководители и исполнители). Представители старшей возрастной группы в качестве факторов авторитета криминальных лидеров чаще отмечают традиции преступного мира и формирование позитивного образа преступного лидера в общественном сознании.

Респондентам был задан вопрос: «Что характеризует преступное поведение лидера криминального сообщества?» Ответы на вопрос представлены на рис. 9.

68% респондентов считают криминальных лидеров инициаторами коррупционных действий, для которых характерно использование финансовых ресурсов для подкупа официальных лиц.

Рис. 9. Характерные черты поведения лидеров криминальных групп (в %)

Использование насилия для устрашения различных социальных групп в качестве характерной черты поведения лидеров криминальных групп отмечено в 58% анкет.

Примерно половина опрошенных выделяют стремление к наживе, стяжательству (52%), также примерно половина опрошенных (49%) отметили пренебрежение нормами общественной морали в качестве элемента социального портрета криминального лидера.

Треть респондентов (33%) обращает внимание на то, что для криминальных лидеров характерны антиобщественные формы поведения (употребление алкоголя, наркотиков, азартные игры). Примерно такое же количество участников опроса выбрали ответ о распространении идей ненависти и вражды (31%).

3% опрошенных затрудняются ответить на вопрос. 2% участников опроса отметили вариант «другое». В анкетах представлены следующие суждения о чертах поведения криминального лидера:

- «Традиции преступного мира»;
- «Личностные особенности: жесткость, четкое следование цели, умение работать в группе и вести ее за собой, распределять обязанности, вдохновлять, пресекать недовольство членов группы любыми способами»;
- «Это лидер в обычном понимании этого слова, только цель и результаты его деятельности антиобщественные»;
- «Пренебрежение античеловеческими законами»;
- «Нарушение уголовного закона ежедневно»;

- «Организационно-распорядительный характер действий лидера, роль арбитра в конфликтных ситуациях»;
- «Напускная порядочность, контроль за поддержанием дисциплины в сообществе, манера поведения “зуб за зуб”»;
- «Соблюдение всех библейских заповедей, общественных устоев вкупе с преступной деятельностью. Формируется своеобразный парадокс такой личности»;
- «Лидер — это вор в законе, сейчас их в России нету, так как за имя дают сроки»;
- «Управление преступным сообществом с целью извлечения прибыли (точнее, с целью присвоения денежных знаков для выживания в текущей экономической формации)»;
- «Справедливость и честность по отношению к членам ОПГ»;
- «Свои законы, своя власть».

Рис. 10. Мнения о поведении преступного лидера по возрастным группам респондентов (в %)

На рис. 10 представлены различия в мнениях представителей возрастных групп о характерных чертах лидера криминальных сообществ. Представители молодежи в возрасте от 18 до 25 лет чаще отмечали, что для лидера криминальных сообществ характерно распространение идей ненависти и вражды, антиобщественные формы поведения (употребление алкоголя, наркотиков, азартные игры и т. д.), использование насилия для устрашения различных социальных групп.

Участникам анкетирования был задан вопрос: «Что выступает основанием для приобретения лидером высшего статуса в преступном сообществе?» (рис. 11).

67% опрошенных ответили, что основанием для получения высшего статуса в криминальном сообществе является авторитет среди «высшего слоя» преступного мира.

Две трети респондентов (64%) выбрали варианты «способность оказывать влияние, подчинять своей воле других людей» и «способность организовать каналы криминального бизнеса».

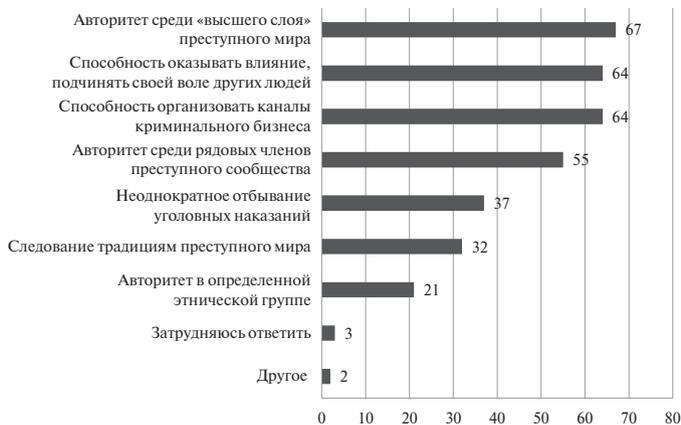

Рис. 11. Мнения об основаниях для приобретения статуса криминального лидера (в %)

Неоднократное отбывание уголовных наказаний отмечено 37% участников анкетирования.

32% опрошенных считают, что следование традициям преступного мира выступает основанием для приобретения лидером высшего статуса в преступном сообществе. 21% респондентов выделили авторитет в определенной этнической группе. 3% опрошенных затрудняются ответить на вопрос. 2% участников опроса отметили вариант «другое». Были высказаны следующие комментарии:

- «Волгоградский авторитет Кадин даже ни разу не сидел»;
- «Самое основное — это личность: незаурядная, с изюминкой, крепкая, стойкая, властолюбивая»;
- «Первоочередно — связь с государственными органами, поскольку организованная преступность станет лишь тогда, когда организуется с государством»;
- «По моему мнению, бывает, что решают крупные суммы денег, при этом авторитет не имеет значения»;
- «Они все свалили в Европу»;
- «Обязательно контакты во властных структурах, в том числе в правоохранительных»;
- «Природные данные, случай».

На рис. 12 представлены различия мнений представителей возрастных групп об основаниях для приобретения статуса криминального лидера. Респонденты возрастной группы старше 25 лет чаще, чем другие, отмечают следование традициям преступного мира. Молодежь в возрасте от 18 до 25 лет чаще выделяет авторитет среди рядовых членов преступного сообщества, а также способность оказывать влияние, подчинять своей воле других людей.

Рис. 12. Мнения об основаниях для приобретения статуса криминального лидера по возрастным группам (в %)

Рис. 13. Признаки высшего положения криминального лидера (в %)

В результате анкетирования были получены ответы на вопрос: «Какие признаки свидетельствуют о высшем положении лидера в преступном сообществе?» (рис. 13).

81% участников опроса отметили возможность устанавливать свои нормы и правила взаимодействия в преступном сообществе. 45% респондентов отмечают в качестве признака высокого статуса в криминальном сообществе охрану, обеспечение безопасности на основе создания специальных подразделений. 38% опрошенных выделили создание атмосферы добровольного подчинения как характерную черту высокого статуса в преступной группе. Внешне законопослушное поведение лидера преступного сообщества отмечено в 28% анкет.

Потребление роскошных вещей, организацию богатых застолий выделяют 26% опрошенных, а 25% респондентов считают важным

признаком высокого статуса преступника наличие татуировок, специальных атрибутов власти.

24% участников опроса выделили прохождение ритуала посвящения в лидеры преступного сообщества в качестве признака высокого статуса лидера преступного сообщества. 3% респондентов затрудняются ответить на вопрос, а 2% отметили «другое».

На рис. 14 представлены различия мнений респондентов о значении прохождения ритуала посвящения в лидеры преступного сообщества для получения высокого статуса в нем. Значимость ритуала чаще подчеркивают представители возрастной группы старше 25 лет.

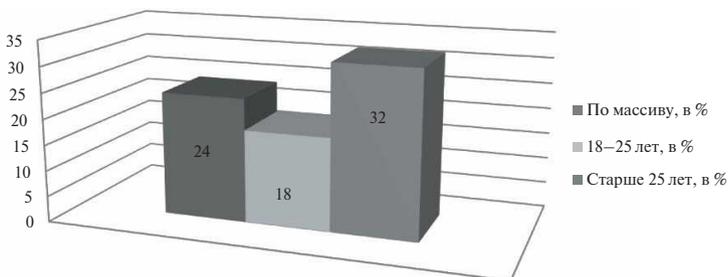

Рис. 14. Мнения о признаках высокого статуса в преступном сообществе по возрастным группам (в %)

Анализ результатов опроса о факторах, которые определяют авторитет криминальных лидеров, показывает, что примерно половина опрошенных отмечают значимость связей преступного лидера с легальными структурами (с бизнесом, властью, правоохранительными органами и т. д.), доступа к финансовым ресурсам преступной группы (к общаку), а также способности договариваться с лидерами других преступных сообществ.

Для завоевания авторитета лидерами преступных группировок важны следование традициям преступного мира, а также создание культа собственной личности в преступном сообществе. Среди вариантов «другое» участники опроса отмечали также личностные характеристики лидеров, такие как знания, интуицию, волю.

Для поведения лидеров преступного сообщества, по мнению большинства участников опроса, характерно использование финансовых ресурсов для подкупа официальных лиц.

Характерными чертами поведения лидеров криминальных групп названы использование насилия для устрашения различных социальных групп, стремление к наживе, к стяжательству, а также пренебрежение нормами общественной морали. Данные черты лидеров преступных групп отметили больше половины опрошенных.

Высший статус лидера преступного сообщества базируется на авторитете среди «высшего слоя» преступного мира. Он зависит от способности оказывать влияние, подчинять своей воле других людей, а также способности организовать каналы криминального бизнеса. Подобного мнения придерживаются примерно две трети опрошенных.

Признаком высшего статуса в криминальном сообществе является, по мнению четырех пятых опрошенных, способность лидера устанавливать свои нормы и правила. Остальные варианты ответов отмечены респондентами значительно реже.

3. Влияние криминальной субкультуры на общество

Задачи исследования включали изучение влияния криминальной субкультуры на общество. Участникам анкетирования был задан вопрос: «Какие элементы криминальной субкультуры, по вашему мнению, оказывают влияние на общественное сознание?» Оценка влияния происходила по пятибалльной шкале (5 баллов — сильное влияние, 1 балл — слабое влияние, 0 баллов — затрудняюсь ответить).

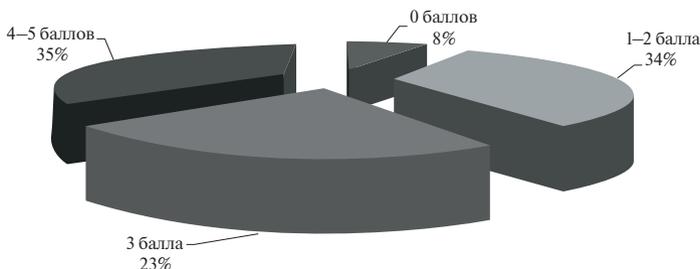

Рис. 15. Влияние на общественное сознание криминального жаргона (в %)

Рисунок 15 показывает распределение мнений относительно влияния на общественное сознание криминального жаргона. Мнения респондентов распределены относительно равномерно. Треть опрошенных (36%) считают это влияние сильным, оценивают его в 4–5 баллов. Средний показатель на уровне 3 баллов отмечен в 23% анкет. 36% респондентов считают это влияние слабым, на уровне 1–2 баллов. 8% опрошенных затрудняются ответить на вопрос. Средняя оценка влияния криминального жаргона на общественное сознание составляет 2,8 балла.

Распределение мнений о влиянии на общественное сознание решения конфликтов с помощью силы, распространенное в криминальной среде, представлено на рис. 16. Рисунок показывает, что 52% опрошенных не считают это влияние значительным (1–2 балла). 24% респондентов оценивают его на уровне 3 баллов. Только 11% участников опроса считают влияние сильным (4–5 баллов). 2% затрудняются ответить на вопрос. Средняя оценка влияния на общественное сознание

решения конфликтов в криминальной среде с помощью силы составляет 2,1 балла.

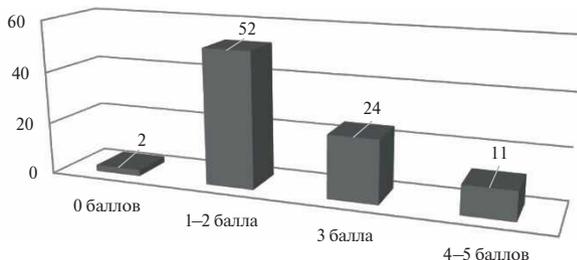

Рис. 16. Влияние на общественное сознание решения конфликтов с помощью силы в криминальной среде (в %)

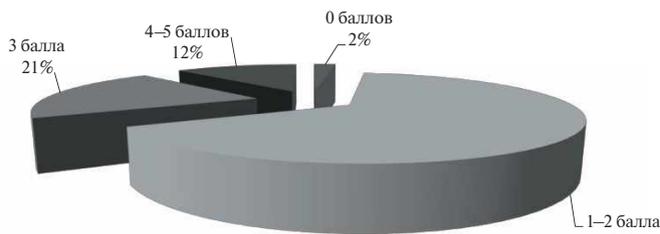

Рис. 17. Влияние на общественное сознание неуважения к законам в криминальной среде (в %)

Рисунок 17 отображает распределение ответов о влиянии на общественное сознание неуважения к законам, существующего в криминальной среде. Две трети опрошенных (65%) считают это влияние слабым и оценивают его в 1–2 балла. 20% участников опроса оценивают данное влияние на уровне 3 баллов. Значительное влияние на общественное сознание неуважения к законам, существующего в криминальной среде, отмечено только в 12% анкет. 2% затрудняются ответить на вопрос. Средняя оценка влияния на общественное сознание неуважения к законам в криминальной среде составляет 2 балла.

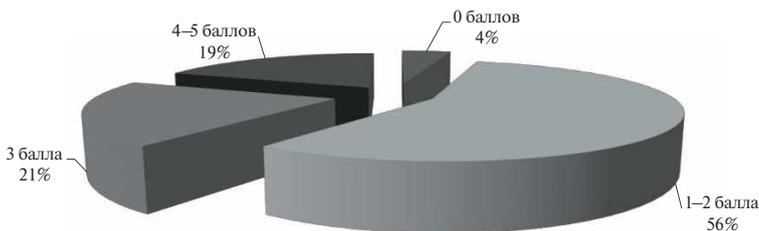

Рис. 18. Влияние на общественное сознание недоверия к сотрудникам правоохранительных органов в криминальной среде (в %)

На рис. 18 представлено распределение мнений участников опроса относительно влияния на общественное сознание недоверия к сотрудникам правоохранительных органов, распространенное в криминальной среде. 56% респондентов считают это влияние незначительным (1–2 балла). 21% опрошенных отмечают его влияние на уровне 3 баллов, сильное влияние (4–5 баллов) отмечено в 19% анкет. 4% затрудняются ответить на вопрос. Средняя оценка влияния на общественное сознание недоверия к сотрудникам правоохранительных органов, распространенное в криминальной среде, составляет 2,2 балла.

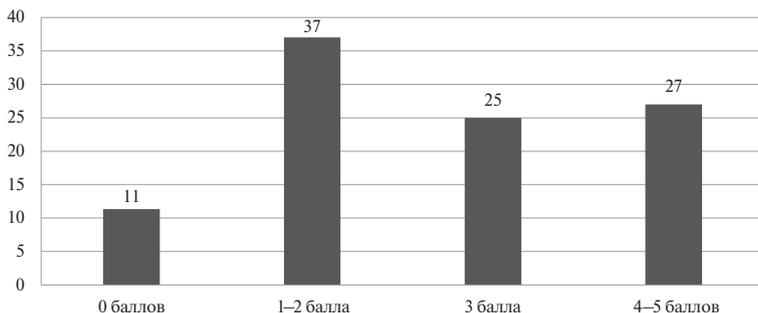

Рис. 19. Влияние на общественное сознание страха перед бывшими заключенными (в %)

Рисунок 19 показывает распределение мнений относительно влияния на общественное сознание страха перед бывшими заключенными. Мнения респондентов распределены относительно равномерно. Треть опрошенных (37%) считают это влияние слабым, оценивают его в 1–2 балла. Средний показатель — на уровне 3 баллов — отмечен в 25% анкет. 27% респондентов считают это влияние сильным — на уровне 4–5 баллов. 11% опрошенных затрудняются ответить на вопрос. Средняя оценка влияния на общественное сознание страха перед бывшими заключенными составляет 2,5 балла.

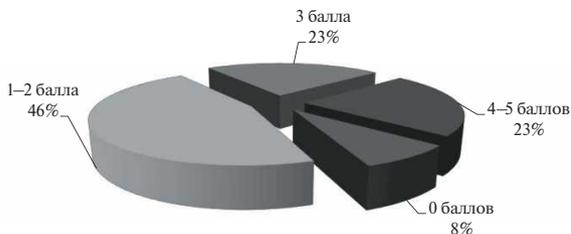

Рис. 20. Влияние на общественное сознание прославления людей, нарушающих закон (в %)

Распределение мнений о влиянии на общественное сознание прославления людей, нарушающих закон, распространенное в кри-

минальной среде, представлено на рис. 20. Рисунок показывает, что 46% опрошенных не считают это влияние значительным (1–2 балла). 23% респондентов оценивают его на уровне 3 баллов. 23% участников опроса считают влияние сильным (4–5 баллов). 8% затрудняются ответить на вопрос. Средняя оценка влияния на общественное сознание прославления людей, нарушающих закон, распространенное в криминальной среде, составляет 2,4 балла.

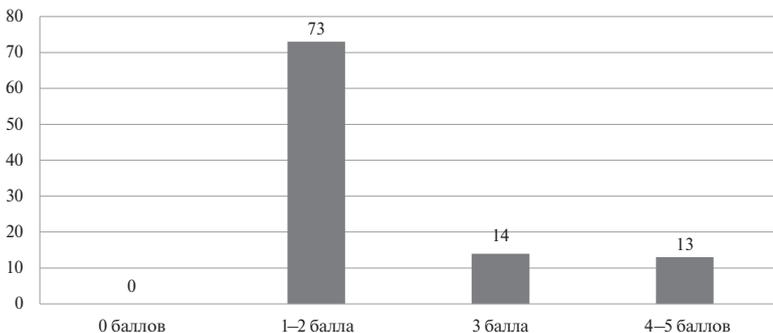

Рис. 21. Влияние на общественное сознание культа всевластия денег и продажности, распространенного в криминальной среде (в %)

Рисунок 21 отображает распределение ответов о влиянии на общественное сознание культа всевластия денег и продажности, существующего в криминальной среде. Две трети опрошенных (73%) считают это влияние слабым и оценивают его в 1–2 балла. 14% участников опроса оценивают данное влияние на уровне 3 баллов. Значительное влияние на общественное сознание культа всевластия денег и продажности, существующего в криминальной среде, отмечено только в 13% анкет. Средняя оценка влияния на общественное сознание культа всевластия денег и продажности составляет 1,9 балла.

Рис. 22. Влияние на общественное сознание субкультуры криминального сообщества. Сумма ответов 3, 4, 5 баллов (в %)

На рис. 22 представлены обобщенные данные по оценке влияния субкультуры криминальных сообществ на современное общество.

59% участников анкетирования отмечают влияние криминального жаргона на культуру.

52% опрошенных считают существенным влияние на общество страха перед людьми, отбывшими наказание. 46% респондентов считают, что в обществе распространено прославление людей, нарушающих закон.

Две пятых опрошенных (40%) отмечают влияние на общество недоверия к сотрудникам правоохранительных органов, распространенное в преступной среде. Влияние на общество решения конфликтов с помощью силы, распространенное в криминальной среде, отмечено в 35% анкет. 32% опрошенных считают, что неуважение к закону из криминальной среды распространяется в обществе. 27% респондентов считают, что культ всевластия денег и продажности распространяется в культуре под влиянием преступных сообществ.

Рис. 23. Оценка социального имиджа криминального лидера в культуре (в %)

Участникам анкетирования был задан вопрос: «Как вы оцениваете социальный имидж преступных лидеров, который сложился в современной культуре?» Соотношение ответов представлено на рис. 23.

Мнения о том, что криминальные лидеры имеют положительный образ в современной культуре (герои, которые противостоят системе, добиваются своих целей), придерживаются 5% респондентов. Для 28% опрошенных образ криминального лидера ассоциируется с богатым, уважаемым человеком, который в прошлом преступил закон (скорее положительный образ). Мнения «скорее отрицательный» о лидерах преступных сообществ, как о людях, которые связаны с криминалом, придерживаются 26% опрошенных.

44% респондентов определяют образ криминального лидера в культуре как отрицательный. Это преступники, которые заставляют других людей совершать преступления. Затрудняются ответить на вопрос 6% респондентов.

Рис. 24. Оценка имиджа криминальных лидеров по возрастам (в %)

На рис. 24 представлены различия мнений участников опроса относительно образа криминальных лидеров в современной культуре по возрастам. Представители молодежи (18–25 лет) чаще рассматривают этот образ как отрицательный. Количество ответов по этой позиции на 10% больше, чем в среднем по массиву. А представители старшего поколения, напротив, чаще считают, что в современной культуре сложился вполне положительный образ криминального лидера как богатого, уважаемого человека, который в прошлом преступил закон.

Выводы

Согласно полученным данным, более половины опрошенных отмечают влияние криминального жаргона на культуру. Криминальная структура способствует распространению страха перед людьми, отбывшими наказание, а также прославлению людей, нарушающих закон. Данные анкетирования свидетельствуют о том, что две пятых опрошенных оценивают имидж криминальных лидеров как отрицательный, характеризующий преступников, которые толкают других людей на преступления.

Однако примерно четвертая часть опрошенных полагает, что криминальные лидеры сформировали в культуре имидж «романтичных героев» или «богатых, уважаемых людей, которые в прошлом преступили закон».

4. Влияние лидеров преступных групп на современное общество

Участникам анкетирования был задан вопрос: «Как вы считаете, какие социальные группы испытывают влияние лидеров преступных сообществ?» Соотношение ответов на вопрос отображено на рис. 25. Две трети опрошенных (67%) считают, что лидеры преступных сообществ оказывают влияние на нелегальный бизнес.

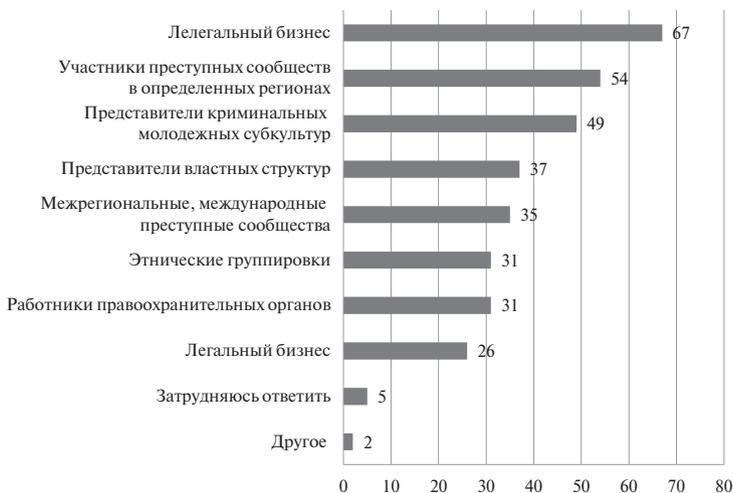

Рис. 25. Группы, которые испытывают влияние преступных сообществ (в %)

Большее половины респондентов (54%) отмечают влияние лидеров преступных групп и участников преступных сообществ в определенных регионах. Почти половина опрошенных (49%) указывают на представителей криминальных молодежных субкультур.

Представители властных структур в качестве объекта влияния лидеров криминальных групп отмечены в 37% анкет. 35% участников опроса выделили в этом качестве межрегиональные, международные преступные сообщества.

31% респондентов считают, что работники правоохранительных органов подвержены влиянию лидеров преступных групп. Такова же численность отметивших лидеров этнических группировок. Связь легального бизнеса и лидеров криминальных группировок отмечена в 26% анкет. 5% опрошенных затрудняются ответить на вопрос.

2% опрошенных отметили вариант «другое». Некоторые участники опроса характеризовали влияние лидеров преступных групп на криминальные сообщества:

- «В местах лишения свободы особенно четко выражается влияние лидеров преступных сообществ на все категории осужденных»;
- «Преступные сообщества находятся там, как правило, где есть криминал»;
- «Нелегальный бизнес — это и есть часть преступности».
- Другие респонденты писали о том, что лидеры преступных сообществ влияют на различные социальные слои:
- «МВД давит легальный бизнес»;
- «Путин и вся ОП — главная преступная группировка в РФ»;

- «Все вышеперечисленное в той или иной мере»;
- «Вся молодежь»;
- «Бедные слои населения».

Рис. 26. Мнения представителей возрастных групп о влиянии криминальных лидеров на социальные группы (в %)

На рис. 26 представлены различия в ответах представителей молодежи и старшей возрастной группы о влиянии лидеров криминальных сообществ на социальные группы.

Согласно полученным данным, представители старшей возрастной группы чаще отмечают влияние лидеров преступных группировок на нелегальный бизнес (72%), на представителей властных структур (44%), на этнические группировки (39%), на работников правоохранительных органов (36%), на легальный бизнес (31%). Молодежь, в отличие от представителей старшей группы, чаще отмечает влияние лидеров преступных групп на межрегиональные, международные преступные сообщества.

Участникам анкетирования был задан вопрос: «В чем состоит влияние лидеров преступных сообществ на общество в целом?» Результаты представлены на рис. 27.

Больше двух третей опрошенных (69%) отметили, что лидеры преступных групп распространяют коррупцию, подкуп должностных лиц. Такое же количество считает, что они распространяют и поддерживают организованную преступность. 66% участников опроса отмечают, что лидеры преступных сообществ развивают нелегальные виды бизнеса.

Распространение ценностей криминальной субкультуры (пренебрежение законами, культ денег и т. д.) отмечено в 56% анкет. 41% респондентов считают, что криминальные лидеры осуществляют вербовку новых членов преступных сообществ. Треть участников

Рис. 27. Мнения о влиянии криминальных лидеров на общество в целом (в %)

опроса (32%) полагают, что криминальные лидеры поддерживают связи с террористическими, экстремистскими группировками. 29% респондентов указывают на то, что преступные лидеры формируют через СМИ и массовую культуру романтический образ преступника, сильной личности. 2% опрошенных считают, что лидеры преступных сообществ создают в обществе атмосферу неуверенности, недовольства социальным порядком.

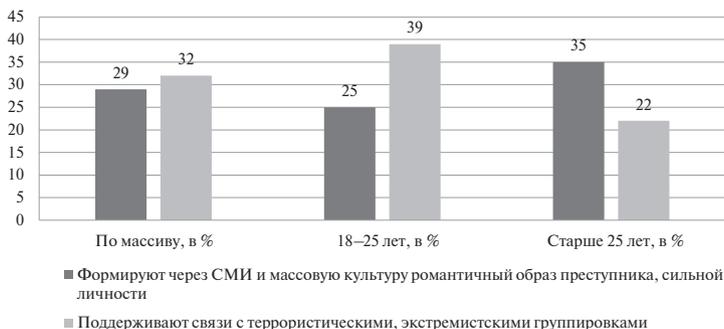

Рис. 28. Мнения о влиянии криминальных лидеров на общество по возрастам (в %)

Различия мнений респондентов о влиянии криминальных лидеров на общество в зависимости от возраста опрошенных представлены на рис. 28. Участники опроса из молодежной группы (18–25 лет) чаще, чем другие, считают, что криминальные лидеры поддерживают связи с террористическими, экстремистскими группировками. Респонденты, относящиеся к группе старше 25 лет, чаще отмечают, что криминальные лидеры формируют через СМИ и массовую культуру романтический образ преступника, сильной личности.

Выводы

Криминальные сообщества не существуют изолированно от социума, поэтому их лидеры оказывают влияние не только на преступников, но и на другие слои общества. Согласно полученным данным, две трети опрошенных считают, что лидеры преступных сообществ оказывают влияние на нелегальный бизнес. Больше половины респондентов отмечают влияние лидеров преступных групп и участников преступных сообществ в определенных регионах. Половина опрошенных указывают на представителей криминальных молодежных субкультур. Таким образом, лидеры преступных группировок распространяют свое влияние на «пограничные слои» общества, которые расположены на границах преступного мира и легального социума.

5. Методы предупреждения занятия лидерами высшего положения в преступных сообществах

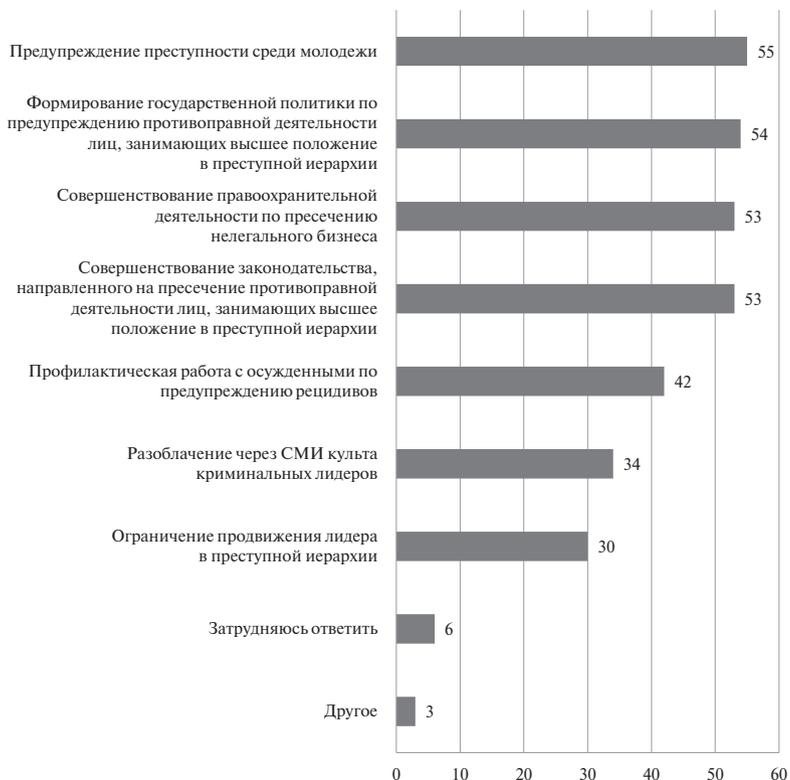

Рис. 29. Меры по предупреждению занятия криминальными лидерами высшего положения в преступной иерархии (в %)

Респондентам был задан вопрос: «Какие меры, по вашему мнению, наиболее эффективны для предупреждения занятия лидерами высшего положения в преступных сообществах?» Соотношение ответов представлено на рис. 29. Больше половины опрошенных (55%) отмечают необходимость повышения эффективности работы по предупреждению преступности среди молодежи. 54% респондентов считают, что усилия должны быть направлены на формирование государственной политики по предупреждению противоправной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии. 53% опрошенных считают важным совершенствование правоохранительной деятельности по пресечению нелегального бизнеса. Такое же количество участников опроса обращают внимание на необходимость совершенствования законодательства, направленного на пресечение противоправной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии.

42% опрошенных считают, что нужно повышать профилактическую работу с осужденными по предупреждению рецидивов. Разоблачение через СМИ культа криминальных лидеров отмечено в 34% анкет. Чуть меньшее количество участников опроса (30%) отмечают важность создания условий для ограничения продвижения лидера в преступной иерархии. Затрудняются ответить на вопрос 6% опрошенных.

Рис. 30. Меры по предупреждению занятия лидерами высшего положения в преступных сообществах по возрастам (в %)

Рисунок 30 показывает различия между возрастными группами в выборе мер, обеспечивающих предупреждение занятия лидерами высшего положения в преступных сообществах. Представители старшей возрастной группы (старше 25 лет) чаще, чем другие, отмечают

важность разработки государственной политики по предупреждению противоправной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, а также важность профилактической работы с осужденными по предупреждению рецидивов. Для молодежи разоблачение через СМИ культа криминальных лидеров, а также ограничение продвижения лидера в преступной иерархии представляются наиболее эффективными методами по предупреждению занятия лидерами высшего положения в преступных сообществах.

2% респондентов отметили вариант «другое». Вот некоторые из ответов:

- «На одном из конгрессов ООН по предупреждению преступности было установлено, что основной детерминантой любой преступности является социально-экономическое благополучие населения. С организованной преступностью так же. То есть чтобы эффективно с ней бороться, нужно поднимать социально-экономический уровень развития. Данная мера не является единственной, она должна быть задействована в совокупности с указанными вами выше мерами»;
- «Нормальные условия для жизни»;
- «Начинать с организации детского досуга в регионах, доступность кружков и секций»;
- «Формирование норм морали среди молодежи и детей. Контроль за СМИ, в прайм-тайм меньше передач о насилии»;
- «Вызывает усмешку, как ограничить продвижение лидера в преступной иерархии? Через суд?))) Да и СМИ могут написать любой материал, которому простой народ давно не верит, а уж преступники подавно...»;
- «Улучшение программ по работе с людьми, вышедшими из тюрьмы, для предотвращения рецидивов».

2. Совершенствование программ по поиску работ и в целом восстановлению в обществе после отбывания срока.

Подбор профессиональных специалистов для проведения психологической консультации с людьми, отбывающими срок и отбывшими.

Увеличение заработной платы специалистам, напрямую работающим с людьми, отбывающими и отбывшими наказание»;

- «МВД должно соблюдать свои же законы хотя бы»;
- «Только смена общественной формации. Организованная преступность не побеждена ни в одной капиталистической стране. Она может принимать скрытую форму, без открытого и явного насилия, но то, что кто-то обогащается, нарушая закон, очевидно»;
- «210 прим 1 действует на “воровское сообщество”, но от этого будет меняться форма, например, не будет “воров”, но будут иные криминальные авторитеты, или преступное сообщество

признает, что отказ от статуса “вор” не считается отречением, что сейчас, собственно, и происходит. Мне кажется, что нужно доносить до молодежи, что этот образ “авторитета” во многом надуманный и т. д. А делать это нужно через способность к самостоятельному мышлению, умению критически смотреть на вещи. Также многие авторитеты плодятся в так называемых “черных” колониях или, как их еще называют, “галошах”, но там опера являются бенефициарами наличия авторитетов в колонии. Однозначного решения здесь я не вижу»;

- «Говоря об этих “лицах”, государство их признает, а значит, они есть. Это плохо. Преступный мир один и делить их нельзя. Перед законом все равны!»;
- «Преступный мир таков, каким мы позволяем ему быть»;
- «Смертная казнь»;
- «Искоренение коррупции в рядах сотрудников правоохранительных органов на уровнях субъектов РФ и федеральных органов»;
- «Я не пойму, о чем речь. Нужно устранить причины преступности как явления, устранить те условия, которые являются благодатной почвой для процветания противоправного поведения. А именно — изменение правил движения денежных потоков в обществе на такие, которые всецело поддерживают человека труда, а не социального паразита. Кроме того, нужно прекратить процесс отнимания трезвости у людей, прекратить программирование их на самоотравление алкоголем и табаком через СМИ, фильмы, песни, совместную продажу этих интоксикантов вместе с пищевыми продуктами»;
- «Улучшение социальной защищенности лиц на гражданке, чтобы не было желания “подзаработать”»;
- «Достойный уровень жизни для населения»;
- «Никакие меры не смогут победить природную предрасположенность».

Выводы

Результаты анкетирования показывают, что у респондентов не существует однозначной позиции относительно мер предупреждения занятия лидерами высшего положения в преступных сообществах. Примерно половина респондентов в равной степени подчеркивает важность повышения эффективности работы по предупреждению преступности среди молодежи, формирования государственной политики по предупреждению противоправной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, совершенствования правоохранительной деятельности по пресечению нелегального бизнеса.

Необходимость профилактической работы по предупреждению рецидивов среди людей, отбывших срок, была отмечена примерно в пол-

тора раза реже, чем предыдущие меры. Важность этого направления работы была раскрыта в некоторых высказываниях в варианте ответа «другое». Участники анкетирования отметили важность оздоровления социально-психологической атмосферы в обществе, формирования позитивной системы ценностей, способствующей социальной интеграции и противодействующей различным формам делинквентного поведения.

Заключение

Изучение общественного мнения о лидерстве в криминальных сообществах представляется актуальной и сложной темой как для юридических наук, так и для социологии. Лидерство в криминальных сообществах тесно связано с проблемой организованной преступности, решение которой представляет чрезвычайную важность для обеспечения национальной и международной безопасности. Согласно полученным данным, на уровне общественного сознания организованная преступность рассматривается как негативное явление, которое увеличивает свои масштабы как по количеству преступных сообществ, их участников, так и по расширению географических границ.

В исследовании рассмотрены предпосылки организованной преступности. На уровне общественного мнения это явление чаще всего связывают с деятельностью нелегального бизнеса, который получил распространение на фоне негативных последствий рыночных отношений, включающих низкий уровень жизни населения, рост социального неравенства.

Участники опроса отмечают связь нелегального бизнеса и коррупции, которая охватывает все сферы общественной жизни. Эти причины, в свою очередь, сочетаются с недостатками работы правоохранительной системы, а также низкой правовой культурой населения. Участники криминальных сообществ осуществляют свою деятельность в условиях высокого риска, состав криминальных групп постоянно обновляется, в том числе за счет привлечения молодежи. Недостатки работы с молодежью по предупреждению преступности, а также необходимость поддержки и защиты преступников в местах лишения свободы, деятельность лидеров преступных групп были отмечены среди предпосылок организованной преступности.

Лидерство в преступных сообществах, согласно полученным данным, представляет собой сложное социально-психологическое явление, которое охватывает не только преступный мир, но и различные сферы легального социума. Лидер преступной группировки, согласно результатам анкетирования, обретает свой авторитет благодаря тому, что концентрирует в своих руках управление социальными и финансовыми ресурсами. Авторитет лидера основывается на связях с легальными структурами (с бизнесом, властью, правоохранительными органами и т. д.), а также на возможности распоряжаться финансовы-

ми ресурсами преступной группы (общаком). Авторитет лидера также зависит от способности лидера договариваться с лидерами других преступных сообществ. Таким образом, авторитет лидера обусловлен возможностями обеспечивать условия для криминального бизнеса.

Для завоевания авторитета лидерами преступных группировок важны соблюдение ими традиций преступного мира, а также создание культуры собственной личности среди членов преступной группы. Лидеры преступных групп обладают всеми качествами лидера, которые важны для лидеров легальных сообществ (знания, интуиция, воля), однако для них характерны особые черты поведения. В результате анализа результатов исследования было установлено, что характерными чертами поведения лидеров криминальных групп являются использование насилия для устрашения различных социальных групп, стремление к наживе, к стяжательству, а также пренебрежение нормами общественной морали.

Результаты анкетирования показывают, что в общественном мнении высший статус лидера преступного сообщества базируется на авторитете среди «высшего слоя» преступного мира. Он зависит от способности оказывать влияние, подчинять своей воле других людей, а также способности организовать каналы криминального бизнеса.

Криминальные сообщества являются создателями особой культуры, которая оказывает влияние на социум, создавая определенные предпосылки для распространения влияния криминальных групп на общество. Результаты анкетирования показывают, что это влияние распространяется через криминальный жаргон, создание атмосферы страха перед людьми, отбывшими наказание, прославление людей, нарушающих закон.

В общественном мнении существует двойственное представление об имидже лидера преступных групп. С одной стороны, имидж преступного лидера наделен отрицательными чертами, способностью втягивать других людей в преступные действия, а самому оставаться в стороне. С другой стороны, образ преступного лидера ассоциируется с респектабельностью, богатством. Эти черты сочетаются с криминальным прошлым, за которое преступный лидер искупил вину перед законом.

Анализ результатов анкетирования показал, что криминальные сообщества не существуют изолированно от социума. Их лидеры оказывают влияние не только на преступников, но и на другие слои общества. Лидеры преступных группировок распространяют свое влияние на «пограничные слои» общества, которые расположены на границах преступного мира и легального социума. Влияние лидеров криминальных сообществ на общество проявляется в развитии нелегального бизнеса, в распространении ложных ценностей криминальной субкультуры. Все это подтверждает необходимость совершенствования профилактической работы по предупреждению занятия лидерами высшего положения в преступных сообществах.

Таблицы прямых распределений

Вопросы	Значение в %
1. Какие предпосылки, по вашему мнению, существуют для организованной преступности в современном обществе? (выберите не более 5 вариантов ответа)	
1.1. Недостатки работы правоохранительной системы	44
1.2. Недостатки законодательства по пресечению деятельности преступных групп	31
1.3. Координация нелегального бизнеса	42
1.4. Наличие рецидивистов	28
1.5. Деятельность лидеров преступных групп	38
1.6. Недостатки работы с молодежью по предупреждению преступности	40
1.7. Низкая правовая культура населения	47
1.8. Необходимость поддержки и защиты преступников в местах лишения свободы	39
1.9. Затрудняюсь ответить	2
1.10. Другое (укажите, что именно)	6
2. Как вы считаете, как изменяются масштабы преступных сообществ в наше время? (выберите один вариант ответа в каждой строке)	
2.1. Количество участников	
1. Увеличиваются	51
2. Уменьшаются	19
3. Не меняются	16
4. Затрудняюсь ответить	14
2.2. Географические границы	
1. Увеличиваются	44
2. Уменьшаются	12
3. Не меняются	27
4. Затрудняюсь ответить	17
2.3. Количество групп	
1. Увеличиваются	45
2. Уменьшаются	21
3. Не меняются	18
4. Затрудняюсь ответить	16

Продолжение табл.

Вопросы	Значение в %
3. Какое значение для лидерства в преступных сообществах, по вашему мнению, имеет связь с нелегальным бизнесом (проституция, азартные игры, торговля наркотиками, оружием и т. д.)? (выберите один вариант ответа)	
3.1. Значимое	55
3.2. Скорее значимое	33
3.3. Скорее незначимое	5
3.4. Не имеет значения	3
3.5. Затрудняюсь ответить	4
4. Как вы считаете, какие социальные группы испытывают влияние лидеров преступных сообществ? (выберите не более 5 вариантов ответа)	
4.1. Участники преступных сообществ в определенных регионах	54
4.2. Нелегальный бизнес	67
4.3. Легальный бизнес	26
4.4. Работники правоохранительных органов	31
4.5. Представители властных структур	37
4.6. Этнические группировки	31
4.7. Представители криминальных молодежных субкультур	49
4.8. Межрегиональные, международные преступные сообщества	35
4.9. Затрудняюсь ответить	5
4.10. Другое (укажите, что именно)	2
5. Чем обусловлен, по вашему мнению, авторитет лидеров преступных сообществ? (выберите не более 5 вариантов ответа)	
5.1. Доступом к финансовым ресурсам преступной группы (к обшаку)	60
5.2. Неравным распределением статусов в преступном сообществе (руководители и исполнители)	27
5.3. Традициями преступного мира	46
5.4. Руководством нелегальным бизнесом	38
5.5. Связями с легальными структурами (с бизнесом, властью, правоохранительными органами и т. д.)	60
5.6. Способностью договариваться с лидерами других преступных сообществ	47

Продолжение табл.

Вопросы	Значение в %
5.7. Формированием позитивного образа преступного лидера в общественном сознании	20
5.8. Созданием культа собственной личности в преступном сообществе	43
5.9. Затрудняюсь ответить	2
5.10. Другое (укажите, что именно)	2
6. Что характеризует преступное поведение лидера криминального сообщества? (выберите не более 5 вариантов ответа)	
6.1. Пренебрежение нормами общественной морали	49
6.2. Использование насилия для устрашения различных социальных групп (терроризм)	58
6.3. Распространение идей ненависти и вражды (экстремизм)	31
6.4. Стремление к наживе, к стяжательству	52
6.5. Использование финансовых ресурсов для подкупа официальных лиц (коррупция)	68
6.6. Антиобщественные формы поведения (употребление алкоголя, наркотиков, азартные игры и т. д.)	33
6.7. Затрудняюсь ответить	3
6.8. Другое (укажите, что именно)	2
7. Что выступает основанием для приобретения лидером высшего статуса в преступном сообществе? (выберите не более 5 вариантов ответа)	
7.1. Неоднократное отбывание уголовных наказаний	37
7.2. Авторитет среди рядовых членов преступного сообщества	55
7.3. Способность организовать каналы криминального бизнеса	64
7.4. Авторитет среди «высшего слоя» преступного мира	67
7.5. Способность оказывать влияние, подчинять своей воле других людей	64
7.6. Следование традициям преступного мира	32
7.7. Авторитет в определенной этнической группе	21
7.8. Затрудняюсь ответить	3
7.9. Другое (укажите, что именно)	2
8. Какие признаки свидетельствуют о высшем положении лидера в преступном сообществе? (выберите не более 5 вариантов ответа)	
8.1. Охрана, обеспечение безопасности на основе создания специальных подразделений	45

Продолжение табл.

Вопросы	Значение в %
8.2. Наличие татуировок, специальных атрибутов власти	25
8.3. Потребление роскошных вещей, организация богатых застолий	26
8.4. Возможность устанавливать свои нормы и правила взаимодействия в преступном сообществе	81
8.5. Создание атмосферы добровольного подчинения	38
8.6. Внешне законопослушное поведение	28
8.7. Прохождение ритуала посвящения в лидеры преступного сообщества	24
8.8. Затрудняюсь ответить	3
8.9. Другое (укажите, что именно)	2
9. Какие элементы криминальной субкультуры, по вашему мнению, оказывают влияние на общественное сознание? Оцените, пожалуйста, оказываемое влияние по пятибалльной шкале (5 баллов — сильное влияние, 1 балл — слабое влияние, 0 баллов — затрудняюсь ответить)	
9.1. Криминальный жаргон	
0 баллов	8
1 балл	17
2 балла	17
3 балла	23
4 балла	18
5 баллов	18
Среднее значение	2,8
9.2. Решение конфликтов с помощью силы	
0 баллов	2
1 балл	33
2 балла	29
3 балла	24
4 балла	8
5 баллов	3
Среднее значение	2,1
9.3. Неуважение к законам	
0 баллов	2
1 балл	41

Продолжение табл.

Вопросы	Значение в %
2 балла	24
3 балла	20
4 балла	9
5 баллов	3
Среднее значение	2,0
9.4. Недоверие к сотрудникам правоохранительных органов	
0 баллов	4
1 балл	37
2 балла	19
3 балла	21
4 балла	12
5 баллов	7
Среднее значение	2,2
9.5. Страх перед отбывшими наказание, «зеками»	
0 баллов	11
1 балл	16
2 балла	21
3 балла	25
4 балла	15
5 баллов	12
Среднее значение	2,5
9.6. Прославление людей, нарушающих закон	
0 баллов	8
1 балл	24
2 балла	22
3 балла	23
4 балла	12
5 баллов	11
Среднее значение	2,4
9.7. Культ всевластия денег и продажности	
0 баллов	0
1 балл	54

Продолжение табл.

Вопросы	Значение в %
2 балла	19
3 балла	14
4 балла	9
5 баллов	4
Среднее значение	1,9
10. В чем состоит влияние лидеров преступных сообществ на общество в целом? (выберите не более 5 вариантов ответа)	
10.1. Распространяют и поддерживают организованную преступность	69
10.2. Развивают нелегальные виды бизнеса	66
10.3. Осуществляют вербовку новых членов преступных сообществ	41
10.4. Поддерживают связи с террористическими, экстремистскими группировками	32
10.5. Распространяют коррупцию, подкуп должностных лиц	69
10.6. Распространяют ценности криминальной субкультуры (пренебрежение законами, культ денег и т. д.)	56
10.7. Формируют через СМИ и массовую культуру романтический образ преступника, сильной личности	29
10.8. Создают в обществе атмосферу неуверенности, недовольства социальным порядком	2
10.9. Другое (укажите, что именно)	
11. Как вы оцениваете социальный имидж преступных лидеров, который сложился в современной культуре? (выберите один вариант ответа)	
11.1. Вполне положительный (это герои, которые противостоят системе, добиваются своих целей)	5
11.2. Скорее положительный (богатые, уважаемые люди, которые в прошлом преступили закон)	18
11.3. Скорее отрицательный (это люди, которые связаны с криминалом)	26
11.4. Отрицательный (это преступники, которые заставляют других людей совершать преступления)	44
11.5. Затрудняюсь ответить	6

Продолжение табл.

Вопросы	Значение в %
12. Какие меры, по вашему мнению, наиболее эффективны для предупреждения занятия лидерами высшего положения в преступных сообществах? (выберите не более 5 вариантов ответа)	
12.1. Совершенствование законодательства, направленного на пресечение противоправной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии	53
12.2. Предупреждение преступности среди молодежи	55
12.3. Совершенствование правоохранительной деятельности по пресечению нелегального бизнеса	53
12.4. Формирование государственной политики по предупреждению противоправной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии	54
12.5. Профилактическая работа с осужденными по предупреждению рецидивов	34
12.6. Разоблачение через СМИ культа криминальных лидеров	42
12.7. Ограничение продвижения лидера в преступной иерархии	30
12.8. Затрудняюсь ответить	6
12.9. Другое (укажите, что именно)	3
13. Укажите, пожалуйста, ваш пол	
13.1. Мужской	53
13.2. Женский	47
14. Укажите, пожалуйста, ваш возраст	
14.1. 18–25 лет	60
14.2. 26–35 лет	13
14.3. 36–45 лет	16
14.4. Старше 45 лет	11
15. Уровень вашего образования (выберите один вариант ответа)	
15.1. Среднее (окончил школу)	4
15.2. Начальное профессиональное (окончил ПТУ)	9
15.3. Среднее профессиональное (окончил техникум, колледж)	5
15.4. Высшее (окончил вуз)	82

Окончание табл.

Вопросы	Значение в %
16. Укажите вашу трудовую занятость	
16.1. Имею постоянную работу	42
16.2. Имею временную работу	10
16.3. Не работаю	48
16.4. Другое (укажите, что именно)	0
17. Род вашей деятельности в настоящее время (выберите один вариант ответа)	
17.1. Руководитель высшего и среднего звена	5
17.2. Владелец бизнеса, предприниматель	3
17.3. Специалист с высшим образованием	22
17.4. Служащий без высшего образования	1
17.5. Квалифицированный рабочий	4
17.6. Неквалифицированный рабочий	1
17.7. Государственный (муниципальный) служащий	5
17.8. Военнослужащий (армия, полиция, МЧС)	6
17.9. Безработный(-ая)	2
17.10. Студент, учащийся	47
17.11. Неработающий пенсионер	1
17.12. Занят(-а) домашним хозяйством	2
17.13. Другое (укажите, что именно)	1

Приложение 2

Алгоритм управления процессом криминологической профилактики

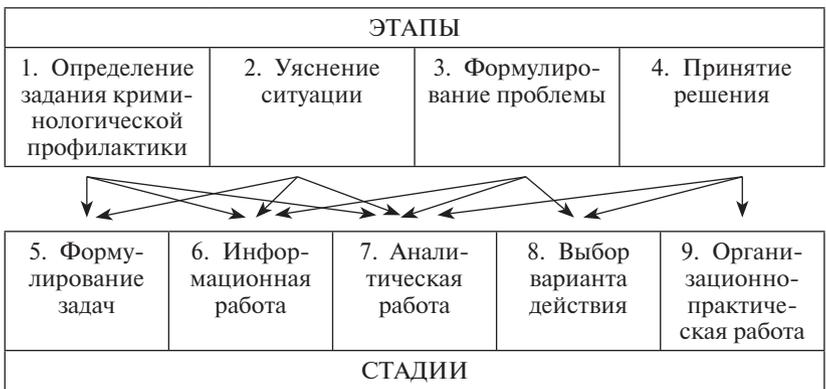

Таблица 1

Структура криминологического предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии

№ этапа	Наименование стадии / этапа технологии криминологического предупреждения	Меры по технологии криминологического предупреждения	Критерий оптимизации
1	Подготовительная / конкретизация заданий на применение профилактических мер	1.1 Определение объекта профилактического воздействия 1.2 Конкретизация задания на профилактическое воздействие	Максимизация комплексности объекта, системы комплексов признаков Обеспечение воздействия на все элементы объекта криминологической профилактики
2	Рабочая / определение оптимального порядка применения профилактических мер	2.1 Выбор частных профилактических методов 2.2 Определение последовательности применения профилактических мер 2.3 Научно-техническое обоснование профилактического воздействия 2.4 Кадровое обеспечение 2.5 Организационное обеспечение	Достоверность, надежность, доступность профилактических методов Максимальное сохранение информации для применения последовательности криминологических методов Обеспечение необходимой точности, достоверности и надежности прогнозируемых результатов Соответствие субъекта криминологической профилактики профессиональным требованиям и должностным критериям Предотвращение утраты информации и минимизация времени на выполнение профилактического мероприятия

		2.6	Информационное обеспечение	Надежность информационных источников и доступа к ним
3	Рабочая / управления реализацией профилактических мер	3.1	Управление ресурсами профилактического воздействия	Четкость и определенность подчинения субъектов технологии криминологической профилактики
		3.2	Обобщение результатов применения профилактических мер	Обеспечение точности и защищенности обрабатываемой информации
4	Рабочая / формирования выводов по реализации профилактических мер	4.1	Анализ и синтез результатов применения частных профилактических методик	Максимальный учет всех результатов осуществленных профилактических мер
		4.2	Составление отчета по результатам применения профилактических мер	Точность, однозначность формулировок, доступность для широкого круга лиц
5	Стадия оценивания социальных результатов применения профилактических мер	5.1	Обсуждение среди субъектов проведенного профилактического мероприятия	Ограничение предметом профилактического воздействия
		5.2	Оценка результатов общественно-государственного управления	Соответствие целям государственной политики в области борьбы с преступностью
				Поддержка общественной инициативы

Оперограмма выполнения мероприятия по предупреждению занятия высшего положения в преступной иерархии

№ операции	Законодательный орган, определяющий политику государства в сфере профилактики преступлений	Следственный орган	Суд	Административный орган, реализующий программу профилактики преступности	Общественные организации	СМИ	Содержание операции
1	+						Выбор объекта профилактического мероприятия
2	+						Формулирование задания на проведение профилактического мероприятия
3		+	+				Установление фактов и обстоятельств, способствовавших совершению преступления
4				+			Планирование профилактического мероприятия
5				+			Взаимодействие с участниками криминологической технологии
6				+			Осуществление профилактического мероприятия
7				+			Проверка результатов на информативность, достоверность, относимость
8	+			+	+		Согласование полученных результатов
9						+	Сообщение о результатах профилактического мероприятия

ОГЛАВЛЕНИЕ

Авторский коллектив.....	3
Введение.....	4
Раздел 1. Теоретические и правовые основы исследования организационной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии.....	7
1.1. Научные подходы к исследованию преступлений, совершаемых лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии.....	7
1.2. Криминологический анализ занятия высшего положения в преступной иерархии.....	18
1.3. Детерминация занятия высшего положения в преступной иерархии.....	30
Раздел 2. Состояние и структура преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии.....	39
2.1. Социально-политическая характеристика преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии.....	39
2.2. Характеристика преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии.....	47
Раздел 3. Особенности личности лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии.....	54
3.1. Социально-демографические признаки лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии.....	54
3.2. Нравственно-психологические характеристики личности лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии.....	61

Раздел 4. Уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации занятия высшего положения в преступной иерархии	72
4.1. Уголовно-правовая характеристика занятия высшего положения в преступной иерархии	72
4.2. Проблемы квалификации занятия высшего положения в преступной иерархии	84
Раздел 5. Обстоятельства, подлежащие исследованию и доказыванию по делам о занятии высшего положения в преступной иерархии	94
5.1. Особенности определения предмета доказывания по делам о занятии высшего положения в преступной иерархии	94
5.2. Информационное содержание доказательств по делам о занятии высшего положения в преступной иерархии	101
Раздел 6. Особенности поддержания государственного обвинения по делам о занятии высшего положения в преступной иерархии	108
6.1. Особенности подготовки государственного обвинителя к участию в рассмотрении судом дел о занятии высшего положения в преступной иерархии	108
6.2. Особенности использования государственным обвинителем в судебном следствии результатов следственных действий по делам о занятии высшего положения в преступной иерархии	120
Раздел 7. Предупреждение преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии	128
7.1. Виды криминологического предупреждения преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии	128
7.2. Оптимизация предупреждения преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии	135
Заключение	140
Список использованной литературы	144
Приложения	150